Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза



ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 218 (25570) ● Пятница, 5 августа 1988 года ● Цена 5 коп.

В Комиссии Политбюро ЦК КПСС

по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40-х и начала 50-х годов

Комиссия на своем очередном заседании рассмотрела материалы, связанные с реабилитацией в судебном порядке лиц, привлеченных к уголовной ответственности по так называемым делам «союз марксистов-ленинцев», «московский центр», «антисоветский объединенный троцкистско-зиновьевский центр» и «параллельный антисоветский троцкистский центр». Заслушана информация Верховного суда СССР об итогах рассмотрения протестов Генерального прокурора СССР по указанным делам.

Постановлениями коллегии ОГПУ в 1932—1933 гг. в несудебном порядке были привлечены к уголовной ответственности с назначением различных мер наказания М. Н. Рютин, М. С. Иванов, В. Н. Каюров, Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев, П. А. Галкин, В. И. Демидов, П. П. Федоров, Г. Е. Рохкин, П. М. Замятин, Н. И. Колоколов, В. Л. Лисянская, В. Б. Горелов, А. Н. Слепков, Д. П. Марецкий, Н. И. Васильев, Б. М. Пташный, Я. Э. Стэн, П. Г. Петровский, И. С. Розенгауз, Я. В. Старосельский, Б. А. Карнаух, С. В. Токарев, М. И. Мебель, А. В. Каюров, П. А. Сильченко, И. Н. Боргиор, А. С. Зельдин, А. И. Козловский и М. Е. Равич-Черкасский.

Все они обвинялись в том, что в целях борьбы с Советской властью и восстановления капитализма в СССР создали контрреволюционную организацию «союз марксистов-ленинцев», подготовили программный документ этой организации и активно занимались антисоветской деятельностью.

Установлено, что расследование по этим делам проводилось с грубым нарушением закона. Л. Б. Каменеву и Г. Е. Зиновьеву обвинения вообще не предъявлялись. Каких-либо данных об антисоветской преступной деятельности привлеченных к ответственности лиц в материалах дел не имеется. Что же касается их политических воззрений и теоретических взглядов, изложенных в программном документе, то они носили дискуссионный характер и не содержали призывов к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти.

В июне 1988 г. Верховный суд СССР отменил постановления коллегии ОГПУ в отношении М. Н. Рютина, М. С. Иванова, В. Н. Каюрова, Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева, П. А. Галкина, В. И. Демидова, П. П. Федорова, Г. Е. Рохкина, П. М. Замятина, В. Л. Лисянской, В. Б. Горелова, А. Н. Слепкова, Д. П. Марецкого, Б. М. Пташного, Я. Э. Стэна, Я. В. Старосельского, Б. А. Карнауха, С. В. Токарева, А. В. Каюрова, П. А. Сильченко, И. Н. Боргиора, А. С. Зельдина, А. И. Козловского и М. Е. Равича-Черкасского и дела прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления.

М. И. Мебель, Н. И. Колоколов, П. Г. Петровский, Н. И. Васильев и И. С. Розенгауз в судебном порядке были реабилитированы ранее.

В 1937 г. М. Н. Рютин, Г. Е. Рохкин и П. М. Замятин по тем же и другим надуманным обвинениям были вновь привлечены к уголовной ответственности и военной коллегией Верховного суда СССР осуждены к расстрелу. Пленум Верховного суда СССР в июне 1988 г. отменил приговоры в отношении этих лиц и дела на них прекратил за отсутствием состава преступления.

15—16 января 1935 г. военной коллегией Верховного суда СССР по так называемому делу «московский центр» были осуждены к различным срокам тюремного заключения

(Окончание на 2-й стр.)

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ПОВТОРНЫЕ ПИСЬМА

Восьмой год лишен возможности работать по специальности агронома. Лишена работы и жена — агроном-овощевод. Должность моя (возглавлял комплексную бригаду) понадобилась человеку, не имеющему никакого сельскохозяйственного образования и опыта. Я возмутился — и стал неугодным.

Полгода назад коллегия областного суда установила в отношении нас «возмутительные факты нарушения законодательства, фальсификации документов», признано, что оснований для увольнения не было. В частном определении записано: «О грубых нарушениях трудовых прав бригадира колхоза Принц В. В. и агронома колхоза Бринзяник А. И. со стороны руководства колхоза им. К. Маркса Тячевского района довести до сведения председателя Закарпатского областного агропромышленного комитета с целью трудоустройства указанных лиц и принятия соответствующих мер к виновным».

Но судебное определение для наших руководителей не указ. В судьбе нашей ничего не изменилось.

В. ПРИНЦ.

Тячевский район,
Закарпатская область.

◇ ◇

Надо мной в селе уже давно смеются: мол, бумагами, что получаешь, можно дорогу вымостить. Шестнадцать лет безуспешно воюю с бюрократами, чтобы восстановили маршрут рейсового автобуса. Непродуманным решением управление строительства и эксплуатации автодорог «Смоленскавтодор» отменило маршрут от станции Издешково до совхоза «Васинский». Так жители нескольких деревень лишились возможности добираться до ближайшей станции железной дороги.

Начались мытарства людей, началась и бумажная война с областными организациями. Как только не отписывались казенные души! И дорога, мол, нуждается в ремонте, и пассажиропоток слишком мал — невыгодно, и т. д. и т. п.

Видимо, надоели все-таки жалобы — в 1985 году «Смоленскавтодор» пообещал открыть маршрут. И вот уже три года получаем ответы-обещания. В начале нынешнего в письме, подписанном начальником управления, нам пообещали, что проезд к совхозу «Васинский» будет обеспечен «до наступления весенней распутицы». Уж осенняя распутица на носу, а в совхоз вместо автобуса летят бумажки.

С. ГУСЕВ.

Дорогобужский район,
Смоленская область.

◇ ◇

С ТЯЖЕЛЫМ чувством берешь в руки повторное письмо. Легко ли читать, сопереживая, о человеческих мытарствах, о волоките! Иной раз просто физически ощущаешь, как и тебя самого придавило то свинцовое равнодушие чиновника, из-за которого люди вынуждены обращаться в «дальние, московские инстанции». А каково, скажите, при этом самому обиженному! Не от хорошей жизни берется он писать «по верхам» о житейских своих невзгодах.

Не помогли на месте, и вот уже летят туда-сюда бумажки, обрастая по пути целым ворохом казенных фраз. Отписки есть, есть обещания невнятные, а дела нет. И как следствие — повторное письмо. Только редакция «Правды» ежемесячно получает более четырех тысяч таких писем.

Не всегда помогает даже прямое вмешательство газеты. Два года назад в статье «Почерк бюрократа» «Правда» рассказала о возмутительном самоуправстве администрации колхоза «Прогресс» Лискинского района Воронежской области. Председатель сельсовета И. Шелухин решил расширить участок Н. Шелухина за счет других. Депутаты не дали на это согласия. А зачем оно председателю! Сел самолично Иван Сергеевич за бульдозер, да и оттягал кусок земли. В районе не усмотрели криминала в «шалостях» председателя. После публикации обком партии ответил редакции: «Границы приусадебных участков восстановлены. Взыскан материальный ущерб в пользу Шиковых».

Увы, приходится уточнять: и по сей день ничего не восстановлено, ущерб не взыскан, районные власти держат оборону. И это несмотря на настойчивые усилия Александра Ефимовича Шикова — уже и юристы вступались за него.

Почерк бюрократов, по всему видно, не изменился. Еще несколько писем, уже коллективных, пришло в редакцию из того же колхоза «Прогресс». Их авторов возмущает командно-административный стиль руководства, безразличие к нуждам и делам людей. «Навязывают нам бездарных скомпрометировавших себя руководителей,— пишут колхозники.— Они о себе только пекутся, а долги наши все растут. Посмотрите на дома председателя, экономиста, бухгалтера и т. д.— хоромы, да и только! Клуб — в сарае, гараж — в развалюхе, дорог нет. Зато правление, словно дворец, сияет. Гляньте на домишко многодетной матери, вдовы фронтовика Шухминовой — гнилушка трухлявая. Мимо ее дома провели водопровод к особняку председателя сельсовета. А баба Стефанида на себе воду из родника носит, даже слезы ее не смягчили наше начальство».

Что значит сегодня, в период перестройки, сознательное блокирование жалобы! Ни по чести, ни по совести, ни по долгу чиновник не желает заниматься твоим делом, невзирая на право и закон. Человек, отправляющий третью, четвертую жалобы, уже в отчаянии приписывает: «Не верю я ни в какую перестройку, у нас ничего не меняется...» Волокита и равнодушие конкретных должностных лиц рождают в людях разочарование и общественную пассивность. Не слишком ли дорогая цена спокойной жизни бюрократа!

Конечно, не все «повторы» справедливы. Нередки, в общем-то, и обоснованные отказы. Но, согласитесь, если отказ высказан человеку доброжелательно, аргументированно и правильно сформулирован, он наверняка убедит любого. Безответственное же исполнение служебного долга — будь это прямое блокирование жалобы или нежелание по-человечески разъяснить — рождает повторные письма.

Попробуйте, однако, кому-то сказать, что он бюрократ. Такое возмущение услышите в ответ! Чиновники с самых высоких трибун умеют произносить красивые фразы о внимании к людям, и сами верят при этом в свою непогрешимость. Нет, никто не хочет носить ярлык бюрократа. Пытаются — и небезуспешно — прикрыть его видимостью дела. Читая иные ответы на письма, поражаешься чудесам бюрократической находчивости. Вроде бы прав автор и не прав одновременно, а раз так — ничего не меняется. Берись, бедолага, снова за перо, пиши очередной «повтор» с просьбой наладить отопление, починить электропроводку, перекрыть крышу и т. п.

Кому многое дано, с того многое и спросится. В руках местных Советов народных депутатов сконцентрированы социальные блага, они в первую очередь и вершат житейские вопросы. Если у должностного лица низкий болевой порог, если он не умеет сопереживать людям — должности своей он не соответствует. Только так и должен стоять вопрос.

Пример принципиального подхода к письмам и заявлениям граждан обязаны показывать коммунисты, работающие в управленческом аппарате. Если на предприятии или в учреждении не принимают действенных мер к устранению причин, порождающих все новые и новые обоснованные жалобы, то виноваты в этом и первичные партийные организации. Они не могут, не имеют права мириться с любым проявлением волокиты и бюрократизма. Гласность и открытость во всем, обязательность, верность данному слову, терпеливая работа с каждым человеком — вот надежные и верные пути и методы решения проблемы повторного письма.

ОТДЕЛ ПИСЕМ
И МАССОВОЙ РАБОТЫ.



НА ПОДВОРЬЕ КУЗНЕЦА



НАТАША испуганно выглянула в окно. Там, отчаянно тарахтя, прямо по лужам ехал их семейный трактор.

Лешка восторженно крутил баранку на зависть друзьям. Отец, стараясь перекричать шум двигателя, давал «ЦУ», широкими ладонями помогая управлять стальным конем хрупким еще мальчишеским рукам.

Не оплошали, машина получилась что надо. Сделал ее своими руками Сергей Кожин.

Живет он со своим дружным семейством в поселке Ворга, что на Смоленщине, работает кузнецом на стекольном заводе.

В хозяйстве Кожина есть собственного изготовления строгальный станок, циркулярная пила, приспособление для измельчения травы, овощей.

Для Кожина выражение «дом — полная чаша» имеет не общепринятый смысл. Покупки его не так радуют, как вещь хорошо сработанная им самим. Но и этого ему мало. Сам пишет акварели, делает чеканку — все стены в доме завесил.

На подворье Кожиных мама с дочкой Леной обихаживают корову и огород, на котором растет даже лесная ягода — земляника.

А. МЕДВЕДНИКОВ.
Фото автора.

УРОЖАЙ-88

В закромах — отличный хлеб

ОРЕЛ, 4. (ТАСС). В ответственную стадию вступила уборочная страда на полях Орловской области: уже скошено и обмолочено 600 тысяч гектаров посевов. Это две трети уборочных площадей.

Завершили поставку зерна в государственные хранилища земледельцы Ливенского района — крупнейшего в области зернового региона, отправив свыше 70 тысяч тонн отборного зерна. Выполнили планы продажи хлеба Хотынецкий, Свердловский, Урицкий и Орловский районы.

Свой шанс не упустили

ДЖАМБУЛ, 4. (Корр. «Правды» Г. Дильдяев). Жатва хлебов на юге Казахстана близится к завершению. Не упустили свой шанс умножить намолоты в условиях нынешнего капризного лета механизаторы хозяйств области.

Они отправили на элеваторы 405 тысяч тонн зерна. Это больше планового рубежа. Тем самым за три года земледельцы *области выполнили* четыре годовых задания.

Радует успех арендных звеньев. В колхозах «Трудовик», «Восток», имени Ленина арендаторы получили на поливе более 50, а на богаре 20—25 центнеров зерна с гектара.

Сдача хлеба государству продолжается.

Словно капелька металла

Ладонь ощущает тяжесть даже одного зерна — такое оно туго налитое, янтарное, словно капелька драгоценного металла.

— Да,— подтверждает мой собеседник Сергей Федорович Степанченко, прикомандированный к колхозу имени 40-й Богучарской дивизии на вывозку урожая.— До начала уборки я возил гравий. И когда первый раз загрузил машину пшеницей, сразу почувствовал, насколько она тяжелее.

Эта пшеница, «донская безостая», действительно оказалась драгоценной. Возделанная на *трехсотгектарном паровом поле*, обильно удобренном органикой и туками, она дает на круг по шестьдесят центнеров сильного зерна, от продажи которого получат 250 тысяч рублей. А весь сбор пшеницы составляет основную часть государственного заказа. Он уже выполнен, идет сверхплановая продажа хлеба.

— Жатва нынче трудная,— говорит председатель колхоза В. Дробязкин.— Дожди и ветры положили, покрутили посевы. Из-за этого и урожай недобираем. Спасение — в организации дела. Действуем без раскачки — третьего июля начали косить горох, а тринадцатого июля выпол*нили план продажи хлеба. Сейчас* перешли на ячмень.

В Воронежской области ранние зерновые и зернобобовые культуры занимали 1 миллион 422 тысячи гектаров. Урожай выдался хороший. Но как взять его? Частые дожди и сильные ветры повалили, покрутили хлеба более чем на двухстах тысячах гектаров, на пяти тысячах его выбил град, в восточных районах прихватила засуха. И все же во*ронежские хлеборобы рассчиты*вают получить зерна не менее прошлогоднего, когда каждый гектар дал по 25 центнеров.

Выигрывают там, где маневрируют техникой, где созревшие хлеба сразу же скашивают. Так поступают в колхозах и совхозах Верхнемамонского, Богучарского, Ольховатского, Петропавловского районов, которые одними из первых выполнили хлеборобскую заповедь.

Воспользоваться бы их опытом соседям. Но еще живучи командный стиль руководства, стремление побыстрее отчитаться за какие-то отдельные виды работ, а не за всю уборку в целом. В сов*хозе «Гремколодезный»* Семилукского района, например, поспешили скосить горох на 450 гектарах. Тут же подошла озимая пшеница на 970 гектарах. Начали укладывать и ее в валки, оставив горох. Пошли ливни. Горох в валках — не поднимешь, хотя чуть раньше некоторые участки можно было обмолотить и тем самым сократить потери. Нынче же все замерло в ожидании хорошей погоды. Такая же картина и в некоторых хозяйствах Борисоглебского района.

Немало драгоценного времени, отпущенного погодой на жатву, теряется из-за простоев техники. Из тринадцати с половиной тысяч зерноуборочных комбайнов 300—350 простаивают по техническим причинам. Так, в поворинском совхозе «Байчуровский» десять «Нив» и «Колосов» обычно находятся в поле, а семь-восемь — в ремонте. Разве это нормально? Однако директор совхоза А. Сторожевых полон оптимизма — время для уборки, дескать, еще есть. Только созревший колос этого оптимизма не разделяет и начинает осыпаться.

Воронежские земледельцы намечают продать государству 1 миллион 250 тысяч тонн хлеба, максимально сократить долг, оставшийся от прошлых лет. Чтобы быстрее завершить уборку, надо иметь в достатке горючего. А положение в области сейчас *таково, что РАПО делят каждую* тонну его между хозяйствами. Агроснаб держит колхозы и совхозы в большом напряжении.

В. ЛОБОДОВ.
Зав. отделом областной газеты «Коммуна».
Воронежская область.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

СОВЕТУ МИНИСТРОВ СССР

От имени Центрального Комитета Польской объединенной ра*бочей партии, Государственного совета и Совета Министров* Польской Народной Республики, от имени польского народа, а также от себя лично выражаем сердечную благодарность Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза, Президиуму Верховного Совета и Совету Министров Союза Советских Социалистических Республик за поздравления и пожелания по случаю 44-й годовщины возрождения Польши.

Мы с большим удовлетворением принимаем вашу высокую оценку деятельности ПОРП, союзнических партий и всех патриотических сил польского народа, направленной на радикальные экономические, социальные и политические преобразования в нашей стране, близкие или совпадающие с целями и задачами перестройки в Советском Союзе. С признательностью воспринимаем вашу оценку вклада Польши в деятельность Варшавского Договора, усилий ПНР по укреплению мира в Европе и во всем мире. Союз и дружба, связывающие Польшу и Советский Союз, приобретают качественно новый характер. Они основаны на общей философии строительства современного социалистического общества, смелом новаторском поиске оптимальных путей его развития. Свидетельством этого являются исключительно плодотворные итоги недавнего официального дружественного визита Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Польшу.

Мы глубоко убеждены в том, что сотрудничество между Польской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик, основанное на принципах равноправия, самостоятельности и партнерства, будет и впредь развиваться на благо наших народов, в интересах всего социалистического содружества. Со своей стороны хотели бы передать вам, уважаемые товарищи, а также советскому народу сердечный привет и наилучшие пожелания в деле осуществления революционной перестройки во всех сферах общественной и экономической жизни вашей великой Родины.

Войцех ЯРУЗЕЛЬСКИЙ
Первый секретарь Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии,
Председатель Государственного совета Польской Народной Республики

Збигнев МЕССНЕР
Председатель Совета Министров Польской Народной Республики

ГЛАЗАМИ САТИРИКА



Ух, раскачался...

Когда увидел этот рисунок, то не мог сдержать улыбки... Вот это раскачался! А уж как доволен собой. Тут тебе и ускорение, тут тебе и радость, что нашел-таки способ «перестроиться».

Мы все хотим быстрее перестраиваться. Но для одних — это внутренняя потребность, движение сердца гражданина, это — творческий поиск, самокритичность и требовательность к себе. Таких мы называем прорабами перестройки. Их много, они двигают дело вперед. Но ведь есть и такие, кто на словах ратует за перестройку, а на поверку... все еще раскачивается, хотя время настойчиво требует конкретных дел.

Не будем думать, что рисунок касается только столоначальников. Он и о тех, кто трудится в цехе, в учреждении. Разве сегодня мы *можем сказать, что во всех коллективах пере*строились, работают все без исключения добросовестно, ответственно?

Между тем время не ждет... Время идет, и сегодня на нашем календаре уже четвертый год перестройки. Да, мы сегодня не те, что были вчера. Тогда возникает вопрос: почему у некоторых столь долго идет период раскачивания? И ведь не противники перестройки эти «некоторые». Они горою за нее. На словах. Но нынче в цене не столько слово, сколько дело. И время все яснее высвечивает тех, у кого слово расходится с делом. Если ничего не меняется в городе, районе, селе, если по-прежнему остаются очереди там, где их могло не быть, если застопорилось вдруг строительство дома, больницы, пешеходной дороги, то это означает, что здесь мало дела. Мы часто повторяем: «Учимся». Учимся демократии, гласности. Видимо, надо учиться и упорно учиться делать дело.

Рисунок — он, конечно, остается рисунком. Это не слепок жизни. Это — не обобщение. Художник-сатирик изобразил лишь то, что взволновало его, заставило взяться за карандаш. Уверен, что вряд ли кто из читателей, глянув на рисунок, скажет: «Это обо мне». Наоборот, подумает: «Это о ком-то другом». *А если все-таки внимательнее всмотреться в* себя, критичнее глянуть на результаты своего дела, на отношение к нему... Вдруг кто-то и узнает себя? Для этого, ясно, нужно мужество. И чем быстрее оно придет, тем лучше...

Еще раз давайте скажем себе: времени на раскачку нет. Впрочем, его и не было никогда.

А. КАРПЫЧЕВ.
Рисунок М. Абрамова.

В Комиссии Политбюро ЦК КПСС

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев, А. М. Гертик, А. С. Куклин, Б. Н. Сахов, Г. Е. Евдокимов, И. П. Бакаев, Я. В. Шаров, И. С. Горшенин, Н. А. Царьков, Г. Ф. Федоров, С. М. Гессен, И. И. Тарасов, Л. Я. Файвилович, А. В. Герцберг, А. И. Анишев, А. В. Перимов, Б. Л. Браво, А. Ф. Башкиров.

Им вменялось в вину создание подпольной контрреволюционной организации, главным руководителем которой считался Г. Е. Зиновьев. Организации приписывалась цель осуществления террористических актов в отношении руководителей партии и правительства, участие в подготовке убийства С. М. Кирова.

Проверка дела показала, что материалы по нему были сфальсифицированы. Преступная организация этими лицами не создавалась, антисоветской деятельностью они не занимались.

Пленум Верховного суда СССР отменил приговор по делу в отношении Г. Е. Зиновьева, А. М. Гертика, А. С. Куклина, Б. Н. Сахова, Г. Е. Евдокимова, И. П. Бакаева, Я. В. Шарова, И. С. Горшенина, Н. А. Царькова, С. М. Гессена, И. И. Тарасова, Л. Я. Файвиловича, А. В. Герцберга, А. И. Анишева, А. В. Перимова, Л. Б. Каменева, Б. Л. Браво и А. Ф. Башкирова и дело прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления.

Г. Ф. Федоров был реабилитирован в 1965 году.

Дело о так называемом «антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском блоке» рассматривалось военной коллегией Верховного суда СССР 19—24 августа 1936 г. в открытом судебном заседании. По этому делу к высшей мере наказания были осуждены Г. Е. Евдокимов, И. П. Бакаев, С. В. Мрачковский, В. А. Тер-Ваганян, И. Н. Смирнов, Е. А. Дрейцер, И. И. Рейнгольд, Р. В. Пикель, Э. С. Гольцман, Фриц-Давид (И.-Д. И. Круглянский), В. П. Ольберг, К. Б. Берман-Юрин, М. И. Лурье, Н. Л. Лурье, а также вновь привлеченные к уголовной ответственности Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев.

Эти лица осуждены за проведение антисоветской, шпионской, вредительской и террористической деятельности, причастность к убийству С. М. Кирова и подготовку террористических актов против руководителей партии и правительства.

Тщательный анализ материалов дела показал, что осуждены они были также необоснованно. Пленум Верховного суда СССР удовлетворил протест Генерального прокурора СССР, приговор отменил и дело прекратил за отсутствием состава преступления в действиях Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева, Г. Е. Евдокимова, И. П. Бакаева, С. В. Мрачковского, В. А. Тер-Ваганяна, И. Н. Смирнова, Е. А. Дрейцера, И. И. Рейнгольда, Р. В. Пикеля, Э. С. Гольцмана, Фрица-Давида (И.-Д. И. Круглянского), В. П. Ольберга, К. Б. Бермана-Юрина, М. И. Лурье и Н. Л. Лурье.

Постановлением пленума Верховного суда СССР Л. Б. Каменев реабилитирован и по так называемому «кремлевскому делу», по которому он был осужден 27 июля 1935 года.

30 января 1937 г. военной коллегией Верховного суда СССР в открытом заседании были осуждены к расстрелу Ю. Л. Пятаков, Л. П. Серебряков, Н. И. Муралов, Я. Н. Дробнис, Я. А. Лившиц, М. С. Богуславский, И. А. Князев, С. А. Ратайчак, Б. О. Норкин, А. А. Шестов, И. Д. Турок, Г. Е. Пушин, И. И. Граше, к различным срокам лишения свободы — Г. Я. Сокольников, К. Б. Радек, В. В. Арнольд и М. С. Строилов. Позднее В. В. Арнольд и М. С. Строилов по заочно вынесенному приговору были расстреляны.

Их осудили за создание и принадлежность к так называемому «параллельному антисоветскому троцкистскому центру», за изменническую, шпионскую, диверсионно-вредительскую и террористическую деятельность.

Установлено, что обвинения, выдвинутые против этих лиц, были необоснованными, а материалы дела сфабрикованы. Не было как такового и «параллельного антисоветского троцкистского центра».

Пленум Верховного суда СССР отменил приговор и дело в отношении Ю. Л. Пятакова, Я. А. Лившица, Я. Н. Дробниса, С. А. Ратайчака, А. А. Шестова, Г. Я. Сокольникова, К. Б. Радека и В. В. Арнольда прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления.

Ранее в судебном порядке были реабилитированы Верховным судом СССР Л. П. Серебряков, Н. И. Муралов, М. С. Богуславский, И. А. Князев, Б. О. Норкин, И. Д. Турок, Г. Е. Пушин, И. И. Граше и М. С. Строилов.

Информация Верховного суда СССР о результатах рассмотрения указанных дел и о судебной реабилитации незаконно репрессированных лиц принята к сведению.

Комиссия Политбюро ЦК КПСС продолжает свою работу.

Найти ключ к решению проблем

СТЕПАНАКЕРТ, 4. (ТАСС). Реальные пути решения острых проблем социально-экономического развития Нагорного Карабаха обсуждались на состоявшемся 4 августа в Степанакерте собрании партийно-хозяйственного актива.

Выступивший на нем представитель ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР А. И. Вольский отметил, что в области разработан и начал осуществляться комплекс мер, направленных на выполнение решений партии и правительства по Нагорному Карабаху, на удовлетворение повседневных нужд и забот населения. Подчеркивалась необходимость стабилизации работы предприятий пищевой промышленности, наведения порядка в коммунальном хозяйстве, улучшения обеспечения питьевой водой жителей областного центра, ускоренного развития строительства жилых домов и торговли.

Для повышения эффективности сельскохозяйственного производства, говорилось на активе, необходимо, учитывая демографические особенности и наличие трудовых ресурсов на селе, шире внедрять современные формы организации труда.

Подробно обсуждались вопросы, связанные с улучшением деятельности правоохранительных органов автономной области.

Особое внимание уделено переселенцам, прибывшим в НКАО, проблеме их возвращения в места постоянного проживания.

Участники собрания высказались за объективное освещение событий в Нагорном Карабахе средствами массовой информации, проведение разъяснительной работы, которая должна своевременно предотвращать распространение слухов и кривотолков, использованных как повод для негативных проявлений.

В работе собрания участвовали первый секретарь Нагорно-Карабахского обкома партии Г. А. Погосян, заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС Г. П. Харченко.

Что же дал хозрасчет?

РИГА, 4. (ТАСС). Перейдя на хозрасчет, труженики Рижского парфюмерного объединения «Дзинтарс» решили поднять среднюю зарплату почти на треть.

— Конечно, под это дело никто не дал нам ни копейки,— пояснил генеральный директор фирмы И. Герчиков.— А требуется дополнительно 700 тысяч рублей в год. Где их взять? Экономия за счет сокращения кадров отпадала. Да и не принесла бы она даже малой доли нужной суммы. Выход был один — увеличить выпуск новых товаров. Сотрудники рекламно-конъюнктурного отдела завязали переписку с торговыми базами страны. С учетом заявок потребителей мы стали формировать производственный план. Обеспечили стопроцентное выполнение поставок. Дела пошли в гору.

Растущую прибыль «Дзинтарс» направил на реконструкцию цехов, поощрение творческих бригад, создающих новые товары, строительство жилья. А недавно он заключил договор... с колхозом на покупку сырья для растительного экстракта. На его основе намечают расширить ассортимент косметики.

А что касается увеличения зарплаты, то на две трети цель уже достигнута. При этом рост производительности труда в пять раз превысил темпы повышения зарплаты.

ЗАЧЕМ МНЕ ПОРТФЕЛЬ?

Агроном — это прежде всего земледелец. Значит, и рабочее место его — в трудовом коллективе

Припомнился рассказ старожила. Когда по Волге ходили пароходы, не хватало кочегаров. Предприимчивый человек для приманки учредил должность — начальник тендера. Соответственно форму и портфель стали кочегарам выдавать. От желающих работать в новой должности не было отбоя. Так и решили кадровую проблему.

Я это к тому рассказал, что любовь к портфелям и до сих пор не угасла. А ведь хоть ты кочегар, хоть начальник тендера, суть-то одна — кидай в топку уголек, чтобы в котлах пар держать.

В нашем районе сократили такую руководящую инстанцию, как РАПО. Более 60 человек. А дела идут хорошо. Даже лучше. Не потому что в РАПО бездельники сидели. Дело в том, что грамотные специалисты занимались бумажной работой. Безрезультатной. А когда есть власть, но нет настоящего дела, появляется желание руководить. Это как в домино: шумит больше не тот, кто играет, а кто рядом стоит.

На своем опыте убедился. Начинал механизатором, был мастером-наладчиком. Окончил агрономическое отделение сельхозинститута. Знания получил, а самостоятельно применить их не мог. Надо мной, агрономом отделения, еще три с таким же образованием, но каждый свою волю диктовал. А над ними еще начальники. И так далее. Складывалось впечатление, что главное в работе агронома — своевременно и грамотно отчитаться. А портфель не просто солидность придавал, но и оклад гарантировал. И ведь все считались тружениками сельского хозяйства.

В общем, упросил я свое руководство года четыре назад дать мне возможность сформировать кормозаготовительную бригаду, взять в аренду землю, технику и работать по методу коллективного подряда с оплатой от валового дохода.

В это время со всех трибун звучал «смелый» призыв — вернуть крестьянину чувство хозяина земли. Понятно, что чувство не зарплата, никто его не отбирал, а вот отбить охоту — сумели. Даже самого слова «крестьянин» стали стесняться.

А я — крестьянин. Слово это понимаю как крещенный землей. Значит, все у меня должно быть от земли-матушки: и благосостояние, и, если хотите, идеология.

Ну какой, скажите, колхозник хозяин, если его посадили на тариф? Когда создавал бригаду, мне пытались местные и районные экономисты внушить:

— Нельзя делать упор только на материальные стимулы.

— Согласен,— отвечал им,— но давайте тогда в программе партии продовольственный вопрос задвинем куда-нибудь на задний план.

На моих глазах создавались и распадались подрядные коллективы еще по одной причине. Выдвинут в лидеры передового механизатора, а он, кроме трактора, ни в экономике, ни в агрономии не силен. Старается человек, работает за троих, а отдачи нет.

Убедился — подрядный, особенно многочисленный коллектив под силу возглавить только специалисту. Сельскохозяйственная технология не так уж проста, как кажется. Ведь даже на садовом участке не у каждого дело ладится.

У меня в бригаде за четыре года механизаторы вроде бы все мудрости агрономии постигли. Каждый заинтересован в конечном результате, а нарушения технологии все-таки бывают. Например, в процессе выращивания кукурузы почву необходимо взрыхлять и одновременно поливать. В этом году время рыхления совпало с моей командировкой на совещание бригадиров-подрядников. Через два дня возвращаюсь — все взрыхлили, а полив на потом оставили.

— Думали побыстрее на сенаж перейти,— оправдывались «передовики». Вроде бы старались, как лучше сделать.

Поймите правильно, не контролер, а именно грамотный специалист нужен в подрядном коллективе. Мы всей бригадой недоумевали, когда в «Прожекторе перестройки» показали беседу с одним из претендентов в арендаторы где-то в Подмосковье. Я, мол, инженер-электронщик, заявил он, неужели в коровах не разберусь. Лично я к такому «спецу» с доверием не торопился бы. Аренда — не игрушки. На быстрый успех и легкие деньги рассчитывать не стоит.

Мы с колхозными животноводами до сих пор не объединились только потому, что пока в их работе не видим надежности. Когда заработок зависит от валового продукта, рисковать не приходится. К тому же, считаю необязательным иметь аренду сразу же в классическом виде: взял землю — сдал мясо или молоко. Можно и на каждом этапе работать самостоятельно. Нам ведь гораздо выгоднее продавать продукцию самого высокого качества. В этом году мы уже не на кормовые единицы ориентир держим, а на содержание белка. Если в прошлом году по 140 центнеров кормовых единиц с гектара получили, то нынче планируем 120, но зато увеличиваем содержание белка до 80 граммов в каждой единице.

Здесь уже без науки не обойтись. Пригласили ученых из Всесоюзного научно-исследовательского института орошаемого земледелия. Они нам договор — за рекомендации по агротехнике извольте тысячами рублей расплатиться. Извините, отвечаем, но подобные рекомендации во всех учебниках расписаны. Дайте нам такую разработку, чтобы в будущем году при урожайности 120 центнеров кормовых единиц имели бы на каждую 100 граммов белка. Тогда мы не то что десять процентов прибыли — половину отдадим. Но нет в их портфелях такого. Приходится самим искать резервы.

В прошлом году удачно испытали на небольшом участке новый сорт подсолнечника «печенег». Об этом рассказала в свое время газета «Правда». Столько мы получили писем — со счета сбились. Во многих просьба выслать семена, рассказать об особенностях технологии.

Самостоятельно изменили мы и структуру посевов: кукурузу, сорго на силос сеем только вместе с соей. Экспериментируем, что в наших условиях лучше — применять гибрид кукурузы краснодарский или югославский гибрид с соей. Ни в районе, ни в области на эти вопросы никто ответить не может. Так уж хоть бы и не мешали. Правильно Михаил Сергеевич Горбачев на недавнем Пленуме ЦК КПСС сказал, что часто специалисты играют роль тормоза в развитии подрядных методов работы.

По себе знаю. Взяли мы землю в запущенном состоянии. Лили раньше воду на участки, что называется, до ушей, а технологией никто не занимался. Почти 12 лет сеяли



Подряд — ключевое звено аграрной политики

здесь только люцерну. Структуру земли разрушили, почва уплотнилась. А ведь той же люцерне дыхание нужно.

Истина вроде бы простая, а не доходила. Точнее, не заинтересован был агроном: дал рекомендации, графики нарисовал, бумаги в папку, а сам в кассу за окладом. Что там на поле выйдет — хоть трава не расти. И она действительно не росла.

В первый год мы по 19 часов в сутки работали, чтобы хоть как-то свои гектары в порядок привести. Намерились кукурузу сеять, а нам команда — люцерну. Когда убедили, что все-таки за нами правда, все равно вмешиваются — какой сорт сеять. Но тут нам уже октябрьский (1984 г.) Пленум ЦК КПСС помог. Дали мы своему руководству понять: не суйтесь, хотите по 35 центнеров кормовых единиц с гектара получить — не мешайте. И в первый же год урожайность кукурузы составила 575 центнеров.

Технология земледелия для меня начинается с семян. Если кукуруза — ищем, какая отзывчивее на орошение. Опробовали сорго суданское — в два-три раза продуктивнее люцерны оказалось. Едят его коровы лучше, чем нашу фирменную смесь — овес, горох, ячмень, рапс. А корова не лаборатория — она сразу понимает, что к чему.

Что касается экономической стороны, то я все расчеты веду на равных с экономистами колхоза или района. Да и чего сейчас особенно мудрить: вот затраты, а вот доход — разница в фонд бригады.

Мое мнение: бригадир должен в своем коллективе всю власть осуществлять — агрономическую, экономическую, воспитательную. Если начнем опять портфели делить, ничего хорошего не выйдет.

И что бы там ни говорили, а место настоящего агронома — в бригаде, в арендном коллективе. Вижу по сообщениям в печати, что все больше моих коллег идут именно по этому пути. В нашей области есть совхоз имени Ильича, где в пяти бригадах руководителями стали агрономы. Вот это правильно. Только за год в хозяйстве средний надой на корову увеличился на 217 килограммов, продажа молока возросла на 3.310 центнеров, привес крупного рогатого скота выше планового почти на тысячу центнеров. Причем себестоимость молока и мяса гораздо ниже задания. Совхоз не пользуется кредитами Госбанка, но, несмотря на это, крупно строится. Богатеет.

Выгоды обществу со всех сторон. Меньше стало специалистов на окладе. Они теперь знания непосредственно земле отдают. Себя и общество избавили от лишних бумаг. А сколько экономии при правильной организации труда, в технике, семенах, удобрениях! У нас в колхозе все время не хватало механизаторов, а теперь, как только в бригаде появляется вакансия,— пять-шесть человек на место претендуют.

Куда ни кинь, вроде бы всем выгодно получается. А спотыкается подряд. И у нас в колхозе есть еще механизаторы, кого 5 рублей 80 копеек в день устраивают. Многие главные специалисты тоже довольны старой системой — оклад, да умудряются в конце года еще по шесть окладов получить. Пока приверженцы гарантированного жалованья существуют, на пути подряда будут преграды.

Я, например, полностью согласен с М. Вагиным, председателем колхоза из Горьковской области, который в интервью газете «Правда» прямо сказал, что пора везде ликвидировать бюрократические аппараты типа РАПО, а иметь при райисполкоме специалистов-консультантов. Подобное, кстати, раньше было — районные земельные общества. Можно пойти по пути, избранному в нашем районе: создавать агропромышленные комбинаты и хозрасчетные объединения. Нужна мне помощь — я заключу договор с объединением. Нет — ищите заработок в другом месте.

Но в любом случае каждый должен зарабатывать свой хлеб. В сельском хозяйстве нет работы вообще. Она очень конкретна. По ней судят об экономике общества, благосостоянии его людей. Поэтому чиновники или «начальники тендеров» нам не нужны.

А. МЕЛЬНИКОВ.
Агроном-бригадир колхоза «Страна Советов».
хутор Большой, Волгоградская область.

ПЕРЕСТРОЙКА И МЫ

Неравный брак

Институт семьи не рухнул, как видим, от того, что супруги в свое время получили право на развод. Путь к этому был тернист и долог. Однако, думается, нам предстоит преодолеть его вновь. Разве что в несколько другом смысле. Я имею в виду ситуацию, которая сложилась в промышленности при формировании и укрупнении разного рода объединений.

В целом это не новое явление для нашей экономики. Промышленность и раньше была плодовита на разные ПО, НПО, ВПО. Волны реформ, приливы и отливы административной стихии объяснить можно. Чем хуже шли дела в экономике, тем стремительнее и туже натягивалась узда централизации.

Теперь мы, кажется, ближе к истине: объединяться предприятия, коллективы должны не по команде сверху, а добровольно, на основе интересов: коллективных, отраслевых, общественных. Там, где ущемляются интересы, права коллектива — совершается подрыв Закона о государственном предприятии.

Как свидетельствует редакционная почта, отступления такого рода остаются делом обычным. Вот, к примеру, письмо работников проектно-конструкторского бюро НПО «Хрусталь» (г. Гусь-Хрустальный) С. Лимонова, И. Комаровой. Они сообщают, что их бюро, в прошлом юридически и хозяйственно самостоятельное, волею Минстройматериалов СССР и Госстроя СССР лишили прав юридического лица, закрыли счет в банке и влили в научно-производственное объединение «Хрусталь». Авторы письма считают, что произошла лишь смена вывесок, институт и конструкторское бюро слили для того, чтобы в результате сложения объемов научной и проектной продукции повысить категорию оплаты руководителей.

Даже не против формального объединения голосовал весь коллектив проектно-конструкторского бюро на общем собрании, где присутствовал исполняющий обязанности директора НПО В. Слесарев. Люди пытались отстоять право иметь свой расчетный счет в банке. Если вдуматься, чего требуют эти люди: возможности экономически сполна отвечать за результаты своего труда. Об этом мы мечтаем, с таким трудом и натугой проворачивая колесо устаревшего экономического механизма. И проворачивается ли оно в том случае, если средства, которые, к примеру, коллектив накапливал на своем счету, строя планы на жилье, покупку нового оборудования, в один момент объявляются, мягко говоря, обобществленными. А точнее, их просто изымают в пользу неимущих участников объединения. Воистину, брак по расчету.

Однако надеяться, что стерпится-слюбится, бессмысленно. Дело-то не в присвоенных средствах, а в людях, коллективе, который их честно заработал, а теперь вынужден непонятно почему отдать. Зато с точки зрения большого начальника, который отвечает не за бригаду, завод, а за крупное объединение, министерство, все нормально. Ему такой хозрасчет удобен: берем одно убыточное предприятие и два прибыльных, сливаем и получаем в отчетах отрасли одно прибыльное объединение.

Авторы другого письма, работники Нарвской льноджутовой фабрики Ленинградского производственного объединения «Нева» убеждают, что коллектив фабрики ощутимо пострадал, войдя в объединение. Развитие предприятия резко затормозилось. За несколько лет «несчастливого брака» с фабрики уволились 460 человек. Это похоже на разгром коллектива.

Могут ли с этим согласиться оставшиеся работники фабрики, которые зарабатывают прибыли больше, чем требуется предприятию, отдают львиную долю «дяде» и остаются на бобах? Так вправе коллектив или не вправе выйти из объединения, и требовать отдельный счет в банке? А почему бы и нет, если мы задались целью внедрить хозрасчет на всех уровнях?

Те, кому самостоятельность предприятий — нож в сердце, позиций не сдают. Ярлыки вешают с легкой руки, не остерегаясь. Так, исполняющий обязанности генерального директора НПО «Хрусталь» В. Слесарев претензии коллектива ПКБ назвал тягой «к самостийности».

И тут явное игнорирование прав коллектива, который работает в условиях полного хозрасчета. Раз он кормится от того, что сам зарабатывает, ему самому и решать: нужен бухгалтер или нет, полезен инженер или толку от него чуть. Его право свободно входить и выходить из объединения — право «на развод». Убежден, если семья устояла, то здание нашей экономики от этого тоже только окрепнет.

Александр ШАБАШКЕВИЧ.

◆ ПОДРОБНОСТИ

Электронный «инспектор»

Зеленые цифры бегут по экрану прибора, напоминающего маленький телевизор. С тех пор, как он установлен на Киевском молокозаводе, там произошли заметные перемены. Вот как оценивает значимость микроконтроллера главный инженер завода А. Ратушный:

— Теперь мы не платим штрафы за перерасход электроэнергии, хотя прежде получали счета, даже не понимая, за какие именно «грехи». Наши приборы прежде показывали только общее электропотребление по заводу. Ныне на дисплей выводим данные цеховых счетчиков, корректируем работу цехов. А информацию получаем непрерывно.

Ту же самую информацию, причем в то же самое время, получают и энергетики. Глядя на табло, они тоже могут сделать выводы об электрическом хозяйстве завода и отклонениях от графиков нагрузки. Электронный «инспектор» может предупредить о возможном перерасходе, может автоматически и штраф на расточителя начислить и даже выдать об этом документ с указанием времени перерасхода.

В Киевэнерго создана разветвленная система микропроцессорных контроллеров типа ЦТ-5000, установленных на промышленных предприятиях, а также персональных ЭВМ работников службы режимов и контроля электропотребления. Ее авторы — сотрудники вычислительного центра Киевэнерго, киевских политехнического института, ПО «Точэлектроприбор», других предприятий. Итог? Только Киевэнерго эта система приносит 300 тысяч рублей годового дохода.

Моим «гидом» стал один из авторов разработки, доцент В. Манжело. Мы отправились на «Точэлектроприбор».

— Продавать ЦТ-5000 будем в первую очередь тем заказчикам в нашей стране, кто готов к их использованию,— сказал руководитель конструкторской службы В. Хомяк.— Ведь это ЭВМ средней сложности, нужно уметь ее обслуживать. Без подготовки можно загубить всю идею. Мы уже обучили персонал киевских производственных энергетических служб, теперь готовим потребителей Винницкой, Донбасской, Крымской, Львовской, Одесской энергосистем.

Желание экономить деньги и электроэнергию есть у всех. Но для начала надо точно знать об энергопотреблении. До последнего времени не было такого инструмента — независимого инспектора и советчика, притом не очень громоздкого и не слишком дорогого, но всеведущего. Ведь обычно истинную картину не знают ни директор завода, ни диспетчер энергосистемы, ибо на многих предприятиях не хватает дня, чтобы обойти хотя бы раз счетчики.

Вот все это и заставило начальника вычислительного центра Киевэнерго В. Белого объединить отчасти взаимоисключающие интересы энергетиков и потребителей энергии. Микроконтроллер — часть комплексной системы АСУ энергопотреблением Киевэнерго. Сегодня его можно увидеть в павильоне «Ресурсосбережение» на ВДНХ СССР.

Л. КАЙБЫШЕВА.
г. Киев.

Плывет по Волге трубопровод

КАЗАНЬ, 4. (ТАСС). Необычный плот, составленный из металлических труб с закупоренными краями по двести метров длиной каждая, спустили на воду специалисты Казанского управления подводно-технических работ.

Это дюкер, который в районе марийского города Звенигово пересечет водную преграду на трассе строящегося газопровода Ямбург — Тула-2.

Не один такой плот предстоит отправить в «плавание», ведь общая длина плетей подводной магистрали, сваренных на двадцать дней раньше срока,— более трех километров. Опережение графика достигнуто благодаря применению прогрессивной технологии. Здесь впервые в стране стали собирать дюкеры не в полевых условиях, как обычно, а в цехе. Это позволило многократно повысить производительность труда. С начала года с опережением графика сварено и отгружено десять километров подводных трубопроводов.

Без госзаказа... на мели,

или Новые пасынки управленцев

Сколько критики прозвучало в последнее время в адрес тех, кто необоснованно устанавливает госзаказы, ограничивая инициативу и самостоятельность трудовых коллективов. На этом фоне, пожалуй, уникальным выглядит положение, в котором находится одно из крупных предприятий Забайкалья — Читинский машиностроительный завод. Львиная доля его продукции (включая поставки за рубеж), а точнее —95,2 процента общего объема в госзаказ не входит. Да здравствует желанная свобода? Увы, настроение у заводчан пасмурное.

Изделия — те самые, что не вошли в госзаказ,— бросаются в глаза, едва перешагиваешь порог проходной. Подступают к ней, теснятся на главной заводской аллее и возле цехов новенькие, на первый взгляд, готовые к отправке компрессорные и промышленные холодильные установки. Почему так много скопилось их на территории предприятия?

— Некомплект,— объясняют собеседники.— В каждом из этих агрегатов чего-нибудь да не хватает, а ведь у нас — госприемка...

Срывы поставок комплектующих приобрели угрожающие размеры еще в прошлом году. Заводу было недодано деталей и узлов предприятиями «родного» Минхиммаша, а также Минэлектротехпрома, Минавтопрома и Минприбора на полтора миллиона рублей. Это обернулось для читинцев потерей продукции на 6,7 миллиона рублей — пятая часть годовой программы.

Еще хуже выполняются заявки завода нынче. В ухудшении есть своя закономерность. Ведь на Ярославском моторном заводе или в Львовском объединении «Микроприбор», на других предприятиях, остающихся в долгу перед читинскими машиностроителями, вполне могут рассуждать и так: раз их компрессоры и холодильники «не в госзаказе», стало быть, не шибко-то нужен этот товар. Потому, дескать, с поставками в Забайкалье можно и повременить.

Может, лукавят читинцы, просто-напросто не пользуются их детища спросом, не нужны в народном хозяйстве?

— Как бы не так,— возражает директор завода Г. Карбушев, открывая пухлую папку. В ней — письма со всех концов страны от представителей самых разных отраслей. Просьба одна: продать от нескольких установок до целых партий.

Если столь широк круг желающих заполучить продукцию местных машиностроителей, то почему сами они, похоже, не проявляют встречной инициативы? Казалось бы, раз нет госзаказа, действуйте самостоятельно! Где же собственная предприимчивость, почему на многих письмах-просьбах наложена отказная виза?

Вашими бы устами да мед пить, усмехались моей наивности машиностроители. Оказалось, что при отсутствии госзаказа на всю — абсолютно на всю! — основную продукцию выданы пресловутые наряд-заказы, которые по-прежнему жестко регламентируют, кому и сколько должен отправить завод установок...

— Мы обращали на это внимание еще при формировании плана нынешнего года,— вспоминает Карбушев.— Просили устранить противоречие, но в Москве от нас отмахнулись: мол, какая вам разница, госзаказ или наряд-заказ?

А разница оказалась существенной. Ведь госзаказ хотя бы теоретически предполагает равную ответственность предприятий и штабов отраслей за его выполнение, включая спрос за реализацию фондов на материалы и комплектующие, что необходимы для выпуска госзаказной продукции. Отсутствие же госзаказа подразумевает передачу всей полноты ответственности трудовому коллективу. Но эта модель будет жизнеспособной лишь тогда, когда коллектив обретет и реальную самостоятельность.

— У нас же все наоборот,— считает заместитель директора по экономике А. Сорокин.— Не дав госзаказа, но в достатке обеспечив нас фондами, Минхиммаш умыл руки: мол, зависящее от министерства сделано, дальше действуйте самостоятельно. Но одновременно нас посадили на короткий поводок системой наряд-заказов, невыполнение которых по-прежнему грозит нам разорительными штрафами и санкциями. Наши попытки аннулировать хотя бы часть нарядов или, на худой конец, включить продукцию в госзаказ, что позволило бы надеяться на содействие министерства в реализации фондов на комплектующие, результата не приносят. Рассчитывать на такое содействие при нынешнем положении бессмысленно. У министерства наготове «железный» аргумент: ваша продукция не в госзаказе, крутитесь сами. А крутиться самим не дают наряды...

Круг замкнулся. Диву даешься, насколько хитроумными оказываются бюрократические уловки отраслевых управленцев, избегающих ответственности и сохраняющих власть. И ведь спросить за это сейчас весьма непросто, так как союзный главк Минхиммаша, через который шло утверждение плана, уже не существует.

Не меньше тревожит и другое. Попытки руководства завода добиться самостоятельности пока безуспешны. А какую помощь руководителям оказывает сам коллектив, его совет, общественные организации? Здесь активности, деловитости не наблюдается. Вряд ли можно считать сегодня их проявлением частые поездки «толкачей» на смежные предприятия.

Стереотипы мышления явственно проступают и в «Открытом письме», которое вручил мне секретарь парткома завода А. Шолохов с настоятельной просьбой опубликовать его в «Правде». Пытаясь разжалобить, авторы письма умалчивают о ключевом противоречии в сегодняшнем состоянии предприятия. Челобитная, не более того.

Суть проблем содержится совсем в другом письме. Его недавно направил министру химического машиностроения секретарь Читинского обкома партии В. Соснин. Вот и получается, что коллектив, как в прежние времена, передоверил попытку решения своих проблем партийному органу.

Задуматься над этим вопросом есть все резоны и администрации, и совету трудового коллектива, и парткому.

...Абсурдность положения, в котором оказался читинский машзавод, приобретает некую уже типичную форму, когда узнаешь, на что же все-таки выдан читинцам госзаказ. Объем этой продукции, составляющий 4,8 процента от плана, включает в себя: товары народного потребления; специальное технологическое оборудование для собственных нужд; лом черных и цветных металлов. Не удивлюсь, если заводу придется ради выполнения этого «госзаказа» сдавать в металлолом свой «некомплект».

А. ЖДАНОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Чита.

ДОРОГА К ЗДРАВОМУ СМЫСЛУ

Даниил ГРАНИН — СЛОВО ПИСАТЕЛЯ

ПЕРВОЕ, о чем меня спросили по возвращении из Москвы,— ты как голосовал? За совмещение или против?

— Я за совмещение,— сказал я, сразу поняв, о чем речь, и не удивляясь тому, как здесь, в Ленинграде, они точно нащупали центр наших сомнений и кулуарных споров. Удивляться не стал, но для себя заметил, что через телевизор, радио ныне о конференции знают почти столько же, сколько и мы. Видели все, даже иногда подробнее, благодаря телевизионной камере заметили, например, что один из выступающих глотал лекарство, волновался, что у кого-то дрожали руки.

Перед конференцией вопрос о «власти Советам» обсуждался бурно. Может, из всех проблем демократии, экономики, гласности, перестройки передача власти Советам вызывала наиболее горячие споры. Сделать Советы из придатков партийных органов реальными хозяевами—как? Как практически осуществить идею народовластия? Чтобы Советы решали все важные вопросы и хозяйственной, и культурной жизни, управляли бы исполкомами...

С того дня, когда меня избрали делегатом конференции, пришлось быть на собраниях в шести разных организациях. О работе Советов представление я имел, потому что был в свое время депутатом Ленсовета. Было это давно, в шестидесятые годы, но, судя по разговорам на нынешних собраниях, характер и работа Советов и претензии к ним мало изменились. Воспоминания были печальные. Как депутат, я почти ничего не сумел сделать для своих избирателей. С трудом пробил одну квартиру для семьи блокадников. Выступал на комиссии. А что могла моя комиссия по культуре? Ни бюджет изменить в пользу культуры, ни на планы строительства повлиять. Все решали исполкомы. Я и от депутатства дальнейшего тогда отказался, потому что бессилие свое ощутил и стыд от того, что самых осторожных обещаний выполнить не удалось.

Сегодня продолжается примерно то же самое. Об этом говорили в печати, так что не буду повторяться. Политическая система наша застыла давно, все те же 99,9 процента голосующие «за» десятки лет. Те же кабинки для тайного голосования, в которые давно уже «не ступала нога человека».

Что значит «вся власть Советам»? Власть-то сейчас у партийных комитетов. Власть, наработанная опытом, обеспеченная кадрами, отделами, связями, с системой информации, контроля. Как передать эту власть Советам? Вывески поменять? Стоит ли, что это даст? А как еще ее передать? Власть передать—это не папку с бумагами вручить, не печать, не телефонный аппарат, даже если он прямой, правительственный...

Примерно с этого места мнения начинали расходиться, кто куда. На конференции решено было избирать председателями Советов «как правило, первых секретарей соответствующих партийных комитетов». М. С. Горбачев подробно разъяснил необходимость такого совмещения. Тем не менее именно этот вопрос вызвал наиболее живую дискуссию среди делегатов. Многие не поняли смысла перехода секретарей из членов исполкомов в председатели Советов. Многим казалось, что *совмещение должности* секретаря партийного комитета и председателя Совета непомерно усиливает власть партийного руководителя, создает чуть ли не диктатуру. На встречах после конференции этот раздел резолюции тоже вызывал больше всего вопросов.

Меня поначалу предложение это тоже заставило насторожиться. Говорим о том, чтобы партийные комитеты не подменяли государственные и хозяйственные органы, а тут, выходит, мы к партийной власти придаем еще и власть Советов, и все совмещаем в одном лице. Понадобились долгие размышления, пока наконец до меня дошла глубинная суть реформы, пока я понял, что это наиболее важное, ключевое решение означает принципиально новый подход, новый метод преобразования политической жизни. Надо было перевернуть свое привычное мышление, свои застарелые представления.

БОЛОТО застоя засосало и аппарат, и политическую систему, и наше сознание. Слишком долго ничего не менялось. Никто и не пытался выкарабкаться. Кое-кто устроился на кочках, в разных щелях социализма, и был доволен. Застой, он вроде устраивал — нет репрессий, нет системы чрезвычайных мер... В неподвижном организме откладывались соли. И когда сейчас надо сдвинуться с места, сделать шаг, то трудно и больно из-за этих солей. Остеохондроз мышления мешает. Так трудно, что некоторые готовы оставаться сиднем сидеть, понимают, что надо двинуться, а боятся, не могут.

Меня спрашивают: как я понимаю передачу власти Советам? Сейчас должности председателя Совета нет. Советы реальной власти не имеют, так что должность эта секретарю партийного комитета власти не прибавит. Нельзя передать то, чего нет. Наоборот, Советы обретут власть через партийных руководителей. Нагрузка перейдет на вторую опору, распределится. Возможно, сегодня это самый верный и спокойный путь депутатам стать хозяевами, контролировать деятельность исполкома, почувствовать, что от них зависит решение узловых проблем.

За годы пребывания в партии, а вступил я в нее в 1942 году, на фронте, привык к тому, что мое мнение ничего не значит для вышестоящих и вышесидящих. Мой голос никогда не влиял на выбор секретаря райкома, тем более обкома партии, никто из партийных начальников от меня, рядового члена партии, не зависел. Их судьбы, их решения, их репутация—все определялось сверху, потому и смотрели они туда, вверх, а не на нас, бесполезных для них людей. Я к этому привык, так же как и все вокруг меня, другого порядка мы не знали. Впервые на XIX партконференции я обнаружил, что могу решать, могу проголосовать «за» или «против», от этого многое в нашей жизни определится, значит, надо думать. Надо быть политиком. Мы становились политиками.

Теперь, отныне, может начаться эра народовластия. Тот же секретарь партийного комитета должен будет избираться в Совет. Из нескольких кандидатов. Тайным голосованием. Это одна проверка его авторитета, его работы. Затем, если станет депутатом, должен избираться председателем Совета, опять же тайным голосованием. Вторая проверка, второе чистилище. Чтобы пройти их, нужно заработать доверие людей, нужно, чтобы признали программу руководителя, его стремления. Признают — выберут, значит, достоин. Это и будет укрепление роли партии, ее силы. Вот тогда-то изменится направление взгляда партийного секретаря, ему не наверх надо будет смотреть, а туда, от кого ныне зависит и состав Совета, и его должность, на избирателя, на рядового коммуниста, да и на беспартийного человека. Это серьезная перемена. Она произойдет не по команде, ее заставит произвести новая система, что куда надежнее всех команд и постановлений. По крайней мере вроде так должно получиться.

ПОСЛЕ первого дня конференции я встретился вечером с московскими своими друзьями. Они смотрели заседание по телевизору, слушали выступающих по радио. Стали обмениваться впечатлениями, и я заметил, какие разные у нас получаются оценки. Выступление М. мне показалось интересным, а выступление А. показалось хотя и серьезным, но не конструктивным. У них же впечатление было иное. И в следующие дни разница восприятия сохранилась. Выступление, например, Бакланова, в зале выглядело неудачным, а для них то, что напечатано было в газете, и то, что прозвучало с экрана, было убедительно, они не понимали, почему зал прервал его, мешал говорить. Разошлись мнения и о некоторых предложениях председателя колхоза Айдака. Я, например, аплодировал, когда он говорил о несправедливости с жильем в деревне, а вне зала это вызвало протест, они увидели в этом стремление к иждивенчеству за счет рабочих и служащих...

Живого оратора воспринимаешь не только сам, но и вместе с соседями, а то и со всем плотно заполненным залом. Заражает и смех, и аплодисменты. Сидя перед экраном телевизора, зритель чувствует себя независимей. Пусть он всего лишь зритель, а не соучастник, зато он подмечает некоторые оттенки, малоприятные для меня — «зачем некоторые товарищи немедленно взяли проработочный тон в отношении выступления академика Абалкина. Не по существу с ним спорили, а начали осуждать в стиле ретро...» Или — оказывается интереснейшим было выступление первого секретаря ЦК Компартии Латвии Б. К. Пуго, а мы в зале почти пропустили его, потому что пересмеялись после речи Кабаидзе В. П., долго не могли успокоиться.

Разница восприятий внутри и снаружи проступила впервые так ощутимо. Мы привыкли говорить на закрытую аудиторию, здесь же все передавалось почти одновременно на миллионы, передавалось экранами, радио, газетами, пробовалось, испытывалось на точность, на самостоятельность, на глубину мысли. И если «малая аудитория» Дворца съездов порой поддавалась на ораторский талант, художественные ухищрения, на словесную вышивку и эффекты красноречия, то большая аудитория страны смотрела на это строже и требовательнее. Было радостно, когда оценки наши сходились, когда живое выстраданное слово серьезно, смело, одинаково затрагивало души, потому что было о главном. Это были и выступления директора бройлерного объединения «Ставропольское» В. Постникова, того же директора станкостроительного объединения В. Кабаидзе, хирурга С. Федорова, артиста М. Ульянова. Были и другие. Были и отдельные яркие мысли, положения. Пожалуй, впервые на моей памяти партийный форум страны проходил проверку на интерес, на внимание всесоюзного слушателя.

Иногда ораторы ссылались на мнение делегации. Поступали записки в президиум от имени делегации. Нам казалось это странным. И несвойственным духу конференции. Наша ленинградская делегация, например, не вырабатывала общего, единого мнения по какому-либо вопросу. Нас не собирали для определения какой-то позиции. Думаю, что это правильно. По ходу прений оценки были разные, суждения расходились. Конечно, можно было собрать, поднажать, добиться единства и затем выступить — от имени. Но нужно ли такое командное единомыслие, подмена самостоятельного участия личности? Вся обстановка конференции способствовала тому, чтобы каждый чувствовал свою личную ответственность, делегаты говорили большей частью от себя, а не от имени других, если ссылались, то на наказы пославших их. Наказов, предложений было множество, и каждый сам отбирал для себя важнейшее.

В газетных скобках выглядело одинаково: (аплодисменты) — и тем, и другим. Можно подумать, что зал был всеяден. Нет, аплодировали разно: одни мои соседи хлопали, другие молчали, мнения то и дело расходились.

Может, кому и писали выступления, большинство же поднималось на трибуну со своим собственным выношенным, выстраданным. Текст этот, когда готовили задолго, то по ходу конференции добавляли, переписывали, поднимая его значимость. Чувствовалось, что никто у них не проверял, не утверждал. Я потому об этом, что спрашивают — выступления ваших ленинградцев обсуждалось делегацией? Спрашивают и долго еще будут недоверчиво спрашивать, так въелась принуда. Это спрашивают ленинградцы, что ж говорить о глубинке, где принуда согласовывать каждое трибунное слово сохраняется.

Если принимались кадить подряд по заведенным когда-то обрядам, то зал восставал. Аплодисментами захлопывали оратора. Зал не хотел возвращаться к благостной болтовне, изготовленной холодными руками референтов, к суесловию рапортов. Авторитет и торжественность происходящего уже не защищали оратора. Еще недавно все, что изрекалось с этой трибуны, освященной государственным гербом, воспринималось как положенное. Во всяком случае, без протестов. Впервые в этом зале аудитория, рядовые слушатели лишали слова, не одобряли, роптали, несговорчиво отмалчивались. То не желали слушать мелочное, то неприятное... Было и такое. Какая-то часть аудитории несогласно шумела, начинала хлопать. Не давали оратору говорить: не всегда потому, что он говорил пустое, нет, произносились порой вещи дельные, острые, не соответствующие аппаратному, рутинному мнению. Принцип гласности явно нарушался. Нравится, не нравится противоположная точка зрения, делегат имеет право ее высказать. Об этом несколько раз напоминал М. С. Горбачев, останавливая шум в зале.

Сказывалась наша демократическая незрелость. Демократия опрокидывала свои принципы, возникала нетерпимость к инакомыслию, причем неизвестно, действовало тут большинство или агрессивность. Такое произошло при выступлении Григория Бакланова. Пусть начинать с полемики было, может, тактически невыгодно, но мысль его глубоко честная, гуманная имела полное право прозвучать и быть услышанной. Нельзя было поддаваться эмоциям и, главное, оппонировать нельзя, зажимая рот оратору. Это произвело тяжелое впечатление на тех, кто за стенами Дворца съездов мог спокойно ознакомиться с опубликованной его речью.

● Время все дальше отдаляет нас от тех памятных дней, когда в Кремле проходила XIX Всесоюзная партийная конференция. Но мы снова и снова возвращаемся к этому событию. Не зря говорят в народе: большое видится на расстоянии. Вот и конференция еще объемнее видится сегодня. Она конкретизирована в принятых документах июльского Пленума ЦК КПСС. В публикуемой ниже статье писатель делится своими мыслями о конференции, раздумьями о дне сегодняшнем и завтрашнем.



Фото Ю. Белинского (ТАСС).

— Почему ему мешали говорить? Как можно было так несправедливо относиться к человеку, который мужественно отстаивал разумное, свое?

Подобных вопросов задают много.

В этом смысле примером демократизма, терпения, уважения к каждому делегату служило то, как в последний день вел заседание М. С. Горбачев, когда принимали резолюции. После работы комиссии конференция принимала окончательный текст. То тут, то там в огромном зале поднималась рука с красным мандатом. Надо было высмотреть, пригласить к трибуне. Поправок, дополнений давали много. Заседание затягивалось. Не кончили в восемь вечера, не кончили в десять. Никого из выступающих не одернули, никого не приструнили, хотя не все поправки были стоящие. Председательствующий ни одному желающему не отказал в слове. Он не сдерживал, а поощрял к участию. Быстро ухватывал в путанице слов здравую мысль, помогал формулировать ее. Это был поучительный пример человечности, высокого демократизма. Особенно по сравнению с привычным зычным окриком «опытных» унтер-пришибеевских председателей президиумов, для кого непредусмотренно поднятая рука — сигнал опасности. Регламентом, грубостью, звонком, микрофоном поднаторели они загонять собрание в предписанный финал. Не знаю, восприняли ли этот урок руководители, но рядовые делегаты обрели теперь наглядный образец для сравнения.

Мы учимся выслушивать разные точки зрения. Человек, который не разделяет наших взглядов, может быть достоин всяческого уважения. Простейшая эта истина усваивается нелегко. Другие люди могут, имеют право быть другими. Прекрасный наш ученый и такой же прекрасный человек Сергей Викторович Мейен выдвинул так называемый принцип сочувствия: в научных спорах надо пробовать встать на сторону противника, понять его взгляд, его пристрастие, так быстрее можно добраться до истины.

ТАКОЙ открытости не знал ни один из партийных форумов. На конференцию были приглашены беспартийные. Я встретил там Д. Лихачева, С. Залыгина...

Собирался выступить на конференции и я. Слово, с которым хотел обратиться, включало то, что было в наказах и предложениях, переданных мне. Отобрать из них наиважнейшие было непросто. Среди них не оставалось места проблемам нашей литературной жизни. Втиснуть их за счет отобранного совесть не позволяла. Да и если начистоту, то на партийном собрании творческих союзов Ленинграда речь прежде всего шла о демократизации строя нашего. Страсти вокруг тех или других журналов, кто кого там обижает, какая там критика, звучали в речи моего коллеги мелко перед громадой нужд и болей народных.

Я хотел сказать о беспартийных. Меня обрадовали и поразили обсуждения тезисов перед конференцией. Меня выбрали делегатом не по списку, присланному «из центра», поэтому мне приходилось бывать и выступать на разных предприятиях. Наряду с коммунистами там выступали беспартийные. Они, пожалуй, впервые чувствовали себя полноправно, их речи звучали так же раскованно, выстрадано, государственно. Чувствовалось, как много накопилось у них своего невысказанного, сколько желания участвовать в обновлении жизни. Как использовать это разбуженное сознание огромных внепартийных сил в процессе преобразования? Не только исполнителями, помощниками партии.

На собраниях возникала тема дискриминации беспартийных, неравенства. За ней стояли давние обиды и недоумения. В самом деле, много ли у нас беспартийных руководителей предприятий, директоров школ, совхозов, главных врачей, прокуроров, начальников станций, ректоров? Если есть, то считанные единицы. Процент чисто формальный. Есть ли у нас хоть где-то беспартийные председатели райисполкомов? Министров нет ни одного. А собственно, почему? Ответа на этот вопрос я не находил. Разве Конституция это запрещает? Вроде бы нет. В силу каких причин произошло такое отлучение беспартийных от власти?

Партия была и есть руководящая сила *нашего общества. Она генератор идей*, организатор перестройки. Руководящая сила, однако, не должна подменяться силой руководителей. Было оправданно для молодого государства на ответственнейшие посты ставить коммунистов. Со временем распространилось это на все начальнические должности. Ссылались на то, что в партию идет авангард, самая лучшая, идейная часть народа. Подспудно же действовали и иные сокровенные аппаратные соображения — членами партии легче командовать, нажать, припугнуть. Посмеют спорить, не подчиняться — можно напомнить о партбилете. Угроза действенная, ибо исключение—все, гражданская смерть. И мы знаем, сколько под этим обухом терялось, губилось инициативы, народного опыта, как ломали через колено. А беспартийного—как его ухватить, какой страх ему придумать? С ним разговаривать надо, убеждать, доводы приводить. Хотели иметь послушных руководителей, управляемых. Не желали замечать, куда завели нас именно послушные, согласные на все.

Сама партия поставила сегодня, как никогда раньше, вопрос о качестве своего состава. Мы вступали в партию в январе 1942 года, потому что было самое тяжкое время на Ленинградском фронте. Такая была причина. Конечно, война не пример для мирной жизни. Но, слушая сегодня вступающих в партию, я иногда не могу понять: что их толкнуло на это? Предложили им? Решили, что так им будет лучше? Не хочу подозревать их ни в чем плохом, но вспомним, как Ленина тревожило, что в партию со всех сторон рвутся карьеристы. Не поощряет ли наша система выдвижения эти карьерные соображения довольно корыстного пошиба?

Недавно в одном академическом ленинградском институте директор хотел взять себе зама по науке, отличного специалиста, толкового организатора. Директору в райкоме сказали — нельзя, он беспартийный, пусть вступает в партию, тогда утвердим, не беспокойтесь, мы его быстро оформим. Стали этого ученого уговаривать, уговорили, и райком помог, быстро оформили. И никто не видел ничего зазорного в этой сделке.

История не исключительная. Молодые люди убедились, что партбилет стал как бы пропуском на служебную лестницу.

Здоровое молодое честолюбие наталкивается на необходимость совершать этот отнюдь не нравственный акт. Потому что если членство в партии становится обязательным для карьеры, то это условие выглядит само по себе безнравственно, независимо от субъективных мотивов.

Думается, максимальный простор самоуправления общества, выявление интересов всех слоев народа, всех социальных групп — все это требует дать равные права беспартийным. Пришла пора открыть и для них перспективы выдвижения на любые должности — советские, хозяйственные, административные. Права и возможности беспартийного человека должны зависеть только от его способностей, знаний, порядочности. Именно среди беспартийных перестройка имеет огромные невостребованные резервы природных лидеров, умных, независимых, скромных организаторов. Льгот членство в партии для должностей вне партийно-политического аппарата не должно давать.

Принцип равных возможностей поможет привлечь в партию людей по чисто идейным соображениям, помочь самоочищению партии. Пусть бы она стала меньше, да лучше.

ПОРЯДОЧНОСТЬ относится к понятиям, которые почти исчезли из официального лексикона, из характеристик так же, как исчезли милосердие, воспитанность, учтивость, обязательность. Сейчас только-только мы, словно прозрев, начинаем оценивать поведение людей меркой порядочности.

На собрании неформальной группы в Ленинграде, где обсуждались состояние реки Невы, экологические последствия строительства дамбы, выступил один молодой ученый и привел данные о качестве воды. Через некоторое время появляется в зале милиция и арестовывает этого человека. Выясняется, что сообщил в милицию сидящий тут же некий руководитель, который сослался на то, что данные о качестве воды «для служебного пользования» и не подлежат оглашению. Поступок его вызвал возмущение, люди потребовали, чтобы он удалился, он же был исполнен самоуважения, сознания выполненного долга. Его не смущало, что подобные данные публикуются в ряде городов страны, и служебность их стала очевидным пережитком.

Мы привыкли к благополучным диаграммам роста. Число машин, мегаватт, тонн росло, догоняло, опережало. По количеству врачей, по количеству ученых, по книгам, по образованию... Само собой считалось, что так же неуклонно поднимается сознательность, энтузиазм, геройство: соответственно шла вверх кривая общей или средней на человека радости, веселья («жить стало лучше, жить стало веселей»), росла справедливость («по заслугам каждый награжден», «старикам везде у нас почет»).

Затем выяснилось, что наряду с теневой экономикой существовала теневая нравственность. Росло совсем другое — потребление водки, наркомания, проституция, взятки. Гласность, журналисты помогли всеобщему прозрению. Оказалось, что и у нас существуют рэкет, мафия, коррупция.

Главное же, что человек изменился. Годы культа и годы застоя не прошли даром. Под давлением страха, лжи, разочарований человек стал хуже. По сравнению с чем? Да с тем, каким он был в 20-е и 30-е годы. Когда, зажженные огнем революции, мечтой о близком рае равенства и братства, о коммунизме, жили в бараках, шли на работу с песнями, возводили могучую индустрию пылко и самоотверженно. Романтику тех лет нельзя обесценить никакими пересмотрами и пересчетами. Она была всенародной, исполненной глубокой веры, и люди трудились, делая чудеса. Работали, если по нынешним меркам, добротно, на совесть. Порыв этот длился поразительно долго. Его не могли исчерпать ни голод, ни тяжкий быт, ни раскулачивание, ни повсюду возникшие «враги народа».

Но «последовательность» сталинского деспотизма, а затем растлевающая эпоха застоя сделали свое дело. Почва народного доверия истощилась. Моральные показатели падали. Честности становилось меньше, халтуры больше. Убыль коснулась, казалось, не зависимых от политики черт: заботы о родителях и детях, семейных устоев. Прибавилось злости, жестокости. Многолетняя тоска общежитий, скученность коммунальных квартир унижали человека. Годы уходили на неубывающие очереди за мукой, за сапогами, в поликлинику, в детсад, к любому чиновнику, очередь за жильем, очереди остервенелые, безнадежные. Хамское отношение в учреждениях, вранье иных начальников — все, все разрушало душу, обесценивало гуманные идеи социализма.

В сталинском социализме мы прожили несколько десятилетий. Это социализм чрезвычайных мер, без научного расчета и уважения к человеку. Но был ленинский социализм, в котором мы должны были жить, ради которого рвались вперед, не переводя дыхания, не оглядываясь на колючую проволоку лагерей.

То, что происходило на XIX партконференции, что воплотилось в ее резолюциях, прокладывает пути к ленинскому социализму.

Казалось, ничто не способствует появлению принципиальных людей, истинных патриотов, людей чести и совести, особенно там, наверху, где царила лесть, угодничество, где вместо заботы о детях, матерях, о здоровье человека заботились о процентах плана. Любой ценой — план. Не знаю, что принесло столько бед нашему хозяйству, как погоня за планом. Культ плана вырастил бездушных руководителей, очковтирателей, показушников.

И все же, то там, то тут они возникали — рыцари совести и чести. Будучи в Вильнюсе, я побывал этой весной на могиле А. Снечкуса. На полированной могильной плите лежало несколько свежих гвоздик. Умер он в 1974 году, с тех пор не зарастает тропа к его могиле, любовь народа к нему не убывает. Его помнят, приводят в пример. С 1940 года он был первым секретарем ЦК Компартии Литвы. Тридцать четыре года исполнял он эту должность, в самые тяжелые времена умудряясь отстаивать интересы своего народа, здоровье литовской земли от произвола и непродуманных посягательств. Он стал героем почти легендарным. Заработать у литовцев, сдержанных, скупых на чувства, такую благодарность можно было только делами. Я слушал рассказы о Снечкусе с завистью. Ни о ком из наших ленинградских секретарей после С. М. Кирова подобной памяти не сохранилось. Появлялись и исчезали безоглядно, никаким добром или толковым делом их и не припомнишь. Приходилось немало бывать в других областях, республиках, не берусь и там назвать партийного руководителя, который остался бы примером служения народу, бескорыстной души, благородной деятельности — чистой и умной!

Последние годы давали нам прежде всего героев застоя. Гласность высветила галерею хапуг, двурушников, хищников самого разного калибра.

Сколько было в Великую Отечественную прославленных вожаков, людей с чистой совестью и на фронте, и в тылу, а тут словно повымело. Пустые десятилетия, прожитые без героев сопротивления, с одной стороны — продажности, с другой—равнодушию. Как будто попавших туда, наверх, людей охватывал паралич.

Многие понимали, что делали, но вели двойную жизнь.

— Вот скоро уйду на пенсию, тогда буду говорить то, что думаю,— уверял меня и себя такой деятель.

От вступающего в партию человека никто не требовал порядочности, политической и нравственной. При вступлении в партию не существовал конкурс чести, добросовестности, честности, добролюбия. Словом, всего того, что составляет репутацию высоконравственного человека.

Единственное, что я должен был сказать о литературе, так это о том, что давно пора отменить постановление ЦК 1946 года о журналах «Звезда» и «Ленинград». Считается, что фактически оно не существует, но ретивые ревнители прошлого продолжают сообщать о нем на уроках литературы: «А что, имеем право!» Сам факт его отмены много бы значил для идеологического климата. Зачем держать зачехленным это орудие, нацеленное на нашу литературу, на все советское искусство? И в связи с этим обратить внимание на многочисленные требования ленинградских коллективов снять имя Жданова с Ленинградского университета, к которому он не имел никакого отношения.

СЕГОДНЯ приходится слышать обвинение *перестройке*: «Разговоров много, а результатов нет!»

Каких результатов? Да простейших, насущных, самых что ни на есть повседневных. Очереди, как стояли, так и стоят. За продуктами, основными, не деликатесами. За жильем. Люди устают ждать, устают от обещаний, от сроков. Сегодня нельзя, несправедливо отмахиваться: обывательские разговорчики, на самом деле вот вам цифры роста потребления и т. п. В магазинах пусто, на рынке не прибывает. Совсем плохо стало с лекарствами. И катастрофические дела творятся с экологией в ряде регионов. Обо всем этом говорилось с трибуны конференции. Мы подошли к опасной границе нового разочарования, на этот раз в реальной, практически осуществимой идее перестройки. Не следует ли в связи с этим подумать о мобилизации всех наличных средств людских и материальных. Что я имею в виду? Пусть вещи крамольные, ставшие у нас табу, но давайте смотреть правде в глаза. Не подошла ли нужда пересмотреть дорогие программы — космическую, строительство весьма сомнительных, непрестижных сооружений, вроде ленинградской дамбы. Все это может подождать. Жил Ленинград без дамбы, почти три века, еще поживет. Может, следует сократить помощь другим странам. Не по карману нам выступать благодетелями, когда сами бедствуем. Да и не очень морально это. Может быть, наконец, следует сократить срок службы в армии, обеспечив миллионами молодых рук и голов наши хозяйские нужды. Мне трудно судить конкретнее, мы, граждане, не имеем возможности вникать, как расходуются наши деньги—на оборону, космос и некоторые другие статьи. Однако я знаю одно, что сегодня существуют четыре первоочередные заботы — еда, жилье, здравоохранение и состояние среды нашего проживания. Ради них можно и нужно поджать все остальное. Это поджатие и даст реальные результаты перестройки для здоровья людей, для облегчения жизни.

Когда меня спрашивают, почему я верю в перестройку, я говорю не о том, что у нас нет иной альтернативы. Кто ее знает, может, где-то она и есть: иные темпы, иная решимость? Нет, для меня перестройка, демократия, намеченные реформы имеют одно решающее качество — они возвращают нас к здравому смыслу. В этом их отличие от всего того, что было. Они ставят с головы на ноги, убирают абсурдность нашей жизни. Разве не абсурдно было, когда предприятия работали не на потребителя, а на министерство? Когда руководителя колхоза не радует хороший урожай, не радует хорошая погода. Когда лучше запахать неубранные помидоры или огурцы, чем раздать их людям. Когда в магазинах продавцы встречают нас не с радостью, а с досадой, так же как и врач в поликлинике или администратор в гостинице. Потребитель, покупатель, пассажир просто никому не нужны. Не нужны его деньги. Он улыбается и кланяется, а не ему. Нигде его не ждут, никто ему не рад.

Перестройка — надежный путь к здравому смыслу. Мы, похоже, привыкли стоять на голове. Нам как-то странно видеть мир не перевернутым. Но зато, увидев его естественным, разумным, понятным каждому, мы никогда, что бы там ни было, не откажемся от этого видения.

ДЕВЯТЬ ПТИЦ В БАГРОВОМ НЕБЕ

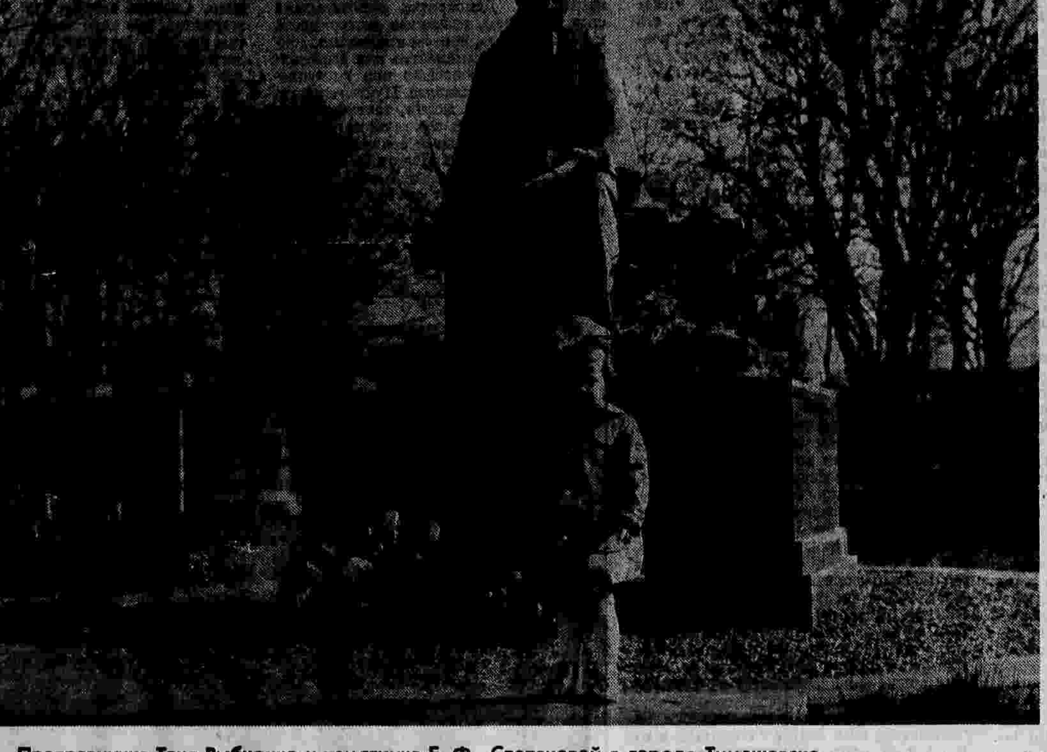
РЕКВИЕМ ДЛЯ ЖИВЫХ

Никогда прежде не писал о людях, с которыми не довелось встретиться при их жизни. Но тут случай особый. Даже отраженный свет приносит боль. И есть единственная возможность одолеть ее — идти за этим светом.

Вот она, крытая камышом хата в три окна на хуторе 1 Мая. Колодец, в который когда-то гулко плюхалось деревенское ведерко. И поныне стоит во дворе печь с широкой лавкой-«ослоном»: здесь Степановы обедали всей семьей, и запахи кубанского борща вместе с тонким духом творожных вареников, кажется, еще витают над хуторским подворьем. Жизнь как жизнь, и ничто не предвещало в ней скорой беды.

Только когда в летний закатный час Епистиния Федоровна выходила к изгороди, за которой начинались просторные степановские огороды, к глазам подступал полыхающий багровый окоем. Оттуда, с запада, придет для вас, Епистиния Федоровна, до конца дней непереносимая боль. Но кто знает наперед свою судьбу!.. Под лучами закатного солнца огородные грядки, картофельная ботва и даже желтоголовые подсолнухи — все казалось окрашенным не в зловещий, а в малиновый цвет, цвет доброго завтрашнего утра. И мать возвращалась в хату, не предчувствуя судного.

А у порога уже стояла война, та война, что спалит всех Пестиных сыновей. Всех до единого. И потом, годы спустя, мир вздрогнет, узнав о трагедии русской крестьянки. Столь горькой участи, какая выпала на ее долю, может быть, не довелось испытать ни одной матери на Земле.



Праправнучка Таня Рыбченко у памятника Е. Ф. Степановой в городе Тимашевске.

Пока не грянула война

Не сохранилось в доме ни одной фотографии, где была бы снята вся семья целиком. Но я ловлю себя на мысли, что хочу видеть их вместе — всех еще не погибших братьев. Все представляю, как Степановы касаются плечами друг друга,— огонь еще не разметал их, пули не покосили.

Удержим, удержим в памяти предвоенные 30-е.

...Откуда отец узнал, что в Тимашевской какой-то станичник продает скрипку, ребята не допытывались. Интересовало другое: сколько просит? Оказалось, не дешево, но и не так уж дорого, чтобы нельзя было заработать на покупку. Только как заработать? Отец предложил: собирайте солому на продажу — вот вам и деньги. Три ночи кряду (днем-то лошади в хозяйстве нужны) возили хлопцы солому подводой — и желанная скрипка перекочевала на хутор. К ней присоединились мандолина, гармошка, барабан, гитара — целый оркестр. Среди заводил — они, Степановы: Василий, Николай, Павел, Иван. Вся молодежь собиралась послушать уличных музыкантов, а в душные летние ночи молодые ноги вытанцовывали траву на выгонах до самых плешин.

Первый на хуторе патефон — у Степановых, первый фотоаппарат — у них же. Степановская хата стала чуть ли не любительским театром: перед дешевым занавесом — из ситца или ряднa — здесь, на веселье молодым и старым, разыгрывали собственные сатирические пьесни...

Радовалась Епистиния и соседскому зрителю, и случайному гостю. Детей учила: «Человек в хату пришел — непременно угостите. Хлеб ли, соль, лук — все на стол. Чем богаты, тем и рады». Когда соседи заходили по воду, привечала еще у калитки. Вроде бы такой же колодец, как у других, да почему-то казалась людям степановская вода вкуснее прочей. И легко было оттого на душе Епистинии.

Довоенная пора... Хоть и обзавелись старшие сыновья своими семьями, а все слетаются под материнское крыло, и нет им слаще дома на земле, чем эта беленая, в три окна, хата посреди хутора. И для каждого у матери найдутся и теплое слово, и теплая ладонь. Грюкнули шаги в сенях, без ошибки скажет, кто из сыновей вернулся с работы.

Какое счастье, что столько их у нее. Основательный, чуть медлительный Коля. Вечный книжник Иван. Трудяга Филипп: для него, если работать, так уж до ломоты в костях. Молчаливый Василий, лишнего слова не проронит, только «в дело». Туго сбитый крепыш Павел. Федор — тот может подолгу смотреть вдаль, точно загадывает что-то. Илья словно в пару к Павлу рожден: лишь бы силой помериться и не посрамиться при этом. Ну а младший, «лизунчик», и теперь, как в детстве: где глечик со сметаной, там и он, где сепаратор моют, и он тут же... И спроси у матери, кого из сыновей предпочтет она хотя бы втайне, хотя бы на миг,— ни за что не ответит. Не сможет.

Все равны в материнском сердце. Это она знает верно.

Все равны перед грядущим огнем. Вот чего она еще не знает.

Черный платок

Первым пал Федор, кадровый военный, окончивший полковую школу. Командир стрелкового взвода.

Казенную грамоту, полученную на хуторе осенью 39-го, читал матери дрогнувшим, еще детским голосом младший Саша. «Дорогие! Ваш сын, Степанов Федор Михайлович, подлинный герой РККА. В боях за неприкосновенность границ нашей могучей социалистической Родины проявил... лично участвовал... был примером...» Глаголы в былом, уже несуществующем времени мутили матери разум. Как это — «был»? Еще совсем недавно заезжал на побывку, и братья по очереди примеряли его лейтенантскую фуражку с лаковым черным козырьком и малиновым околышем... Епистиния Федоровна слушала извещение, как вкопанная. Потом, бледная, безмолвно опустилась на лавку, бессильные руки пали на колени. Не было у нее ни слов, ни слез — так одним ударом беззвучная молния бьет дерево. Горестно, медленно пошла к сундуку, подняла крышку, откуда-то снизу достала черный платок, молча повязала на голову. Отрешенно, тяжко подумала: «Где ж она, эта земля — Халхин-Гол?.. Ой, далеко отсюда. Никогда не дойти до могилы». Позже получит мать указ о награждении Федора медалью «За отвагу», и снова полоснет сердце жесткое, нещадное — «посмертно».

...Вот и Павлушу призвали в армию. На учителя выучился, а ни одного урока так и не провел. Не успел. Оно хоть и мирное время, но покойней было бы душе Епистинии, кабы сын с ребятней в школе, а не в военном училище с пушками. Из Киева Павел писал нечасто, а уж когда под Брест попал, на границу, и того реже. Не попрекала мать: трудная служба, разве до писем. Молила бога: лишь бы худшего не было.

А худшее подступало.

И пришел день, когда из черного репродуктора, висевшего в углу хаты, грянуло грозное, будто к небу поднялась взорванная, в порохе и гари, земля: «Вставай, страна огромная...»

Всплеснула руками Епистиния:

— Шо ж цэ будэ з людьми, з народом?.. И Павлуша ж там...

Она не знала точно, где это «там», но предчувствовала: у края беды. И предчувствие не обмануло ее.

Недалеко от границы встретил неприятеля взвод под командованием коммуниста Степанова. В бой вступили по тревоге. С тяжелыми потерями отходили на восток. Что случилось дальше — неизвестно. Только короткое извещение полетело на кубанский хутор: «Ваш сын, лейтенант Степанов Павел Михайлович, находясь на фронте, пропал без вести».

Зная отвагу и прямодушный, непреклонный нрав Павла, братья не сомневались: убит. И только мать не могла, не хотела лишаться последней надежды. Чуть что, примется убеждать: «Ведь не казано, шо вбит. Вин ще прийде, ще объявится». И то и дело норовит пойти к изгороди, чтобы часами стоять у калитки, а как завидит случайного военного, встрепенется сердцем: не ее ли сынок, пропавший под Брестом?

Письма, письма...

Последним провожала Епистиния Федоровна на фронт «мизинчика» Сашу, названного в честь старшего сына Александра — тот погиб еще в гражданскую. Замучили его белоказаки. Столько лет прошло, а все стоят, как наяву, глаза добряка и певуна — веселые, с усмешкой, голубые невыцветшие глаза. Тяжелы матери воспоминания, но никуда от них не уйти. В глинище закопали изверги казненного сына. Долгое время даже похоронить его по-людски не удавалось: шли бои. А когда Епистиния очутилась у воронки, она ахнула: только по одежде можно было узнать Сашу, так над ним поиздевались. А за что? Только за то, что кто-то из степановского рода починил красноармейцам пушку.

И вот теперь, закинув за плечи вещмешок, уходил на войну другой Саша — последний из ее сыновей. Торопился проселком 18-летний доброволец к хуторскому магазину — там сборный пункт. Мать шла рядом, едва поспевая за меньшим. Что она думала об этой полевой дороге, по которой уходили на фронт все ее сыновья? Не заклинала ли судьбу дать оставшимся в живых обратный путь к дому?

Вот и кончился короткий митинг. Саша подошел к матери, расцеловал на прощание. Раздалась команда строиться. Вот уж он, ее меньшой, в голове небольшой колонны. Уж тронулась колонна, взбивая дорожную пыль. Все дальше, дальше, в сторону станицы уходили хлопцы ближайшей округи. Пока не слились с горизонтом...

Теперь Епистиния Федоровна осталась в хате с женой Филиппа — Шурой да с двумя внучатами. И еще с многочисленными фронтовыми письмами, которые почтальонша приносила Степановым чаще, чем кому-нибудь на хуторе.

Илья писал из госпиталя: «Нитки попались крепкие и живот держится крепко, правда, внутренний шов разошелся, но это не имеет большого значения... Я чувствую себя так же, как и до ранения. Да, скоро будем давать фрицам перцу... С приветом Степанов».

От Василия: «Видел Филю случайно, встретились, поздоровались, посидели, наверное, с час, поговорили — он пошел. Вы мне напишите его адрес, а то я с ним говорил, а адрес забыл спросить у него...»

От Филиппа: «Здравствуй, Шура, мама, дети — Женя, Жора и маленький Толя и другая мама, а также и все знакомые и родичи. Шлю я вам свой красноармейский горячий привет и желаю вам хороших успехов в вашей жизни и еще поздравляю вас с праздником 1 Мая. Выпейте стакан водки или вина за меня. А я здесь за вас буду стойко защищать нашу необъятную Родину... Шура, насчет питания смотрите экономьте, чтоб было что кушать. Сейте в огороде кукурузу на зерно, ну и хозяйничайте, а на меня пока не надейтесь».

От Ивана: «Мама, ввиду ограниченного времени мое стихотворение, посвященное тебе, не смог закончить. Через несколько минут начнется бой». И все же успел добавить: «Знай, маманя, что я до последнего дыхания своей жизни буду помнить тебя и всю нашу семью. Я о вас никогда не забываю — и в дни, когда смотрим смерти в лицо. Может случиться, что мы больше не увидимся в жизни никогда. Ведь страшная здесь идет война, и погибают тысячи людей, а боев впереди еще много и много. Моя последняя надежда, может, это письмо получишь и этот кусочек бумаги будет напоминать тебе о сыне Иване и его любви к матери и ко всей нашей семье. Крепко, крепко целую. И. Степанов».

И замолчал...И — тишина. Другие братья, как птицы, разметанные бедой, еще перекликаются с домом и между собой, а от Ивана — никакой весточки. Уж он-то, словоохочий, выкроил бы минуточку написать матери, что же не пишет?.. Сжалось сердце Епистинии, почуяв недоброе. Все высматривает она у калитки почтальоншу: как там Ваня? Откуда ей знать, что его давно уже нет в живых?

Трижды бежавший из плена, партизанивший в белорусских лесах, он в конце концов попал в лапы полицаев в небольшой деревеньке под Минском. На смерть его вели с табличкой «Партизан». Со слезами и мольбой: «Никакой он не партизан»,— бежала вслед за палачами белорусская крестьянка Мария Норейко, давшая сыну кубанской крестьянки последний приют в своем доме...

Уже студеные ветры гуляли над заметенной могилой, а у калитки далекого южного хутора мать по-прежнему ждала письма от сына, так и не успевшего дописать стихи...

Отлетающий клин

Лучше бы он никогда не наступал, этот сорок третий год. Казалось, война решила испытать материнское сердце на разрыв: за четыре месяца — три похоронки.

Илья писал с фронта, как причудился ему запах деревенского хлеба, с каким аппетитом съел бы он кусок домашнего пирога с яблоками... Едва прочитали письмо Епистинии Федоровне, кинулась она к печи. Какая военная почта приняла бы у нее тот пирог, да и дошел ли бы он до танковой части на Курской дуге — о том мать не думала. Пекла, почитай, машинально, чтобы хоть в помыслах передать его сыну. Пусть в огненную гарь войны пробьется с далекого хутора запах домашнего хлеба, дух дворовой печки-«кобыцы», вокруг которой когда-то, собирались все они, Степановы.

Полно, полно, солдатская мать! Как сказать тебе, что этот именной пирог обернулся поминальным. Нет уже в живых командира роты Ильи Степанова. Пока шло письмо, пал твой сын смертью храбрых. Как можешь, крепись. Крепись теперь и завтра. Потому что и близкая осень несет тебе такие же черные вести.

...Сержанта Василия Степанова фашисты расстреляли на окраине Никополя в числе 78 советских патриотов. А перед тем с изуверской жестокостью пытали разведчика в тюрьме. Ответ был один — стойкость. Может быть, именно ее, погибая, завещал сын и матери.

...Нет «мизинчика»? Ее младшего, кто называл ее ласково «матуся», кто с мальчишеской шалостью подписался под письмами «ваш Сашка»?

Той осенью 43-го Епистиния Федоровна не знала еще всех подробностей геройской гибели Саши. Знала только, что там, на Днепре, он со своей ротой, сколько мог, защищал клочок отбитой у немца земли. И только потом, много позже, узнает она из фронтовой газеты, как было дело. Одну за другой бойцы отражали атаки танков. В конце концов из всей роты остался лишь командир — Александр Степанов. Несколько патронов в пистолете да граната про запас. А танки лезут, лезут, на отстреливающийся окопчик цепью надвигается пехота. Вот уж и кончились патроны. И тогда Саша рванул предохранительную чеку висевшей на поясе гранаты...

Незадолго до своей смерти Епистиния Федоровна отправится в редкую отлучку со своего хутора — туда, к Днепру, на могилу Героя Советского Союза Александра Степанова. Рядом окажутся кинооператоры, которые запечатлеют встречу живой матери с сыном, высеченным из камня. В белом крестьянском платке, бережно подхваченная под руки кем-то из кадровых военных, медленно, словно не ощущая шага своего, идет Епистиния Федоровна к монументу у речной кручи, где оборвалось дыхание ее «мизинчика». Какое это испытание для старого человека, но никто не волен, даже оберегая мать, лишать ее священного права — припасть к сыну. Она держится как может в живом коридоре людей и цветов. Только мнет, перебирает платок в руках... Но поднимает глаза на монумент — и тут уж ничего не поделать. Дрогнули губы, вся она покачнулась... И припала к земле. И самый ласковый сын ничего не может поделать, чтобы облегчить ей это свидание.

Но к тому времени минет больше двадцати лет после Победы. А осенью 43-го, получив три похоронки кряду, неузнаваемой стала Пестя: почернело, обуглилось лицо. Мрачным пепелищем казался родной дом. Словно поредели деревья в саду. Пустой, разоренный двор, и осенний ветер сдирает с крыши разметавшийся камыш. Теперь совсем редко приходит к степановской калитке почтальонша. И нет у матери сил слышать над головой щемящий крик отлетающих птиц.

«Передайте Степановым...»

От Филиппа давно не было никаких вестей. И вдруг новость: вчера через Тимашевскую проходил состав, у перрона сбавил скорость, один военный прокричал из товарняка: «Есть кто-нибудь с хутора 1 Мая? Передайте Степановым, что Филипп...» А дальше никто толком ничего не расслышал. Может, жив? Возвращается?..

Засуетилась Епистиния Федоровна, вместе со снохой стали собирать узелок с продуктами — может, там, на станции, повстречают они Филю.

Ни одного эшелона с демобилизованными в тот день не пришло. Местные жители говорили, будто накануне пригнали каких-то пленных. Никто не мог втолковать — своих ли, чужих... Отправились на поиски пленных. Дождались, пока их повели с работы. Оказалось — немцы. Голодные, изможденные, с пропыленными лицами. Пальцы Пести сами собой развязали приготовленный узелок, и мать протянула одному ломоть хлеба с печеной картошкой и крохотный кусочек сала. Молодой немец успел остановиться на ходу, кивнул «гут» и жестом попросил еще, чтобы дать другим. Отдала весь узелок.

Так и возвратились домой ни с чем. Так и не узнали, что хотел им сообщить тот военный с проходящего товарняка.

Уже после Победы узнала мать о последнем часе Филиппа — умер он на чужой земле, в глубине Германии, от полного истощения сил и туберкулеза легких. Его муки длились почти три года, с тех пор, как под Харьковом тяжело раненный Филипп попал в плен. Сначала концлагерь, потом побег, потом поимка. Зверски избитого русского солдата доставили в лагерь для военнопленных Штукенброк. Половник баланды из неочищенной брюквы, отходов картофеля и листьев деревьев, хлеб с примесью опилок, барак для ночевок и работа, работа, работа... 65 тысяч советских пленных умерли в Штукенброке. 36 братских могил, каждая по сотне метров длиной. Могила Филиппа — последняя по счету. До своего освобождения он не дожил меньше двух месяцев...

Возвращение

Из всех Пестиных сыновей лишь Николай возвратился с войны — израненный, хворый, молчаливый. Восемь месяцев лежал гвардеец в Кисловодском госпитале, не подавая никаких вестей. Осколки так изрешетили его, что солдат потерял всякую надежду выжить. И своими письмами не хотел понапрасну обнадеживать мать — пусть привыкает к мысли, что его нет.

Можно представить, каким застал Николай степановский дом, отвыкший от мужских рук. Некогда ладная, аккуратная хатка, белевшая так, что резало глаза, стала подслеповатой, насупившейся и словно осела к земле: того гляди рухнет. Пригодилось гвардейцу плотницкое ремесло, которому он обучился до войны: кое-что в хозяйстве Николай поправил. Но трагедия степановского рода, видимо, так подействовала на него, что взгляд казался остановившимся. В непогоду тело ныло ранами и невынутыми осколками, в ходьбе приходилось сильно подволакивать правую ногу. Такое переносить еще можно. Как быть с самим погасшим желанием жить? Нередко соседи слышали, как от крыльца дома, где жил фронтовик, доносился звук баяна. Одна и та же песня плыла окрест — «Бьется в тесной печурке огонь». До последних дней так и остались военные сполохи в глазах единственного живого победителя из ратников Степановых. С тем огнем он так и не расстался, как не расстались с ним жгучие фронтовые раны — доконали, добили-таки.

...Крохотную пенсию получала солдатская мать, такую малую, что и назвать цифирь страшно. Но никто из хуторян никогда не слышал от нее ни стенаний, ни жалоб. Не в ее характере было выказывать свои горести. Да и что выказывать, когда лишения и нехватки в каждом доме.

В день выплаты пенсии просила Епистиния кого-нибудь из внучат пойти в сельский ларек. Давала деньги и наказывала: «Купи бутылку водки и килограмм конфет, самых дорогих». Треть пенсии уходила на эту разовую покупку. Зато потом, кто бы ни зашел в хату, пусть даже случайный человек, доставала Епистиния из шкафа стопочку, наливала гостю («Хоть глоток, а выпей»), угощала дорогой конфетой и приговаривала: «Вот и хорошо: все сынки мои помянуты. Глядишь, и у меня на душе полегчает».

Тяжело, несладко, а все-таки поднимался, отстраивался хутор. Налаживалась жизнь. Все чаще можно было слышать звуки молотка и топора. По обезлюдевшим было дорогам опять заскрипели арбы. Снова брызнули цветы в палисадниках. В годовщину Победы на улицу высыпала молодежь с гармошкой, парни и девчата пели счастливые песни про нашу дорогу на Берлин, взбивали в пляске каблуками легкую майскую пыль — и вся сельская ватага двигалась туда, к голубой глади речки Кирпили. И долго еще доносилась до околицы захмелевшая музыка.

Пока гармошка шла улицей, умела держаться Епистиния. Никогда она не была по другую сторону людской радости. Но чем дальше уходила веселящаяся гурьба, чем приглушенней долетали до хаты заливные голоса,— невыразимая печаль одолевала мать. Комом сжималось сердце и просило одного — пойти куда-нибудь за хутор, в открытое поле. Она неспешно выходила на дорогу и шла, шла, шла, пока не отодвигались к горизонту хуторские сады. В тишине широкого русского поля поседевшая русская мать в отчаянии падала на дорогу, чтобы поговорить с землей. Не укором — стоном был ее исступленный вопрос: «Земля, скажи, где мои сыновья?»

«Ваша светлость»

И поныне живет на степановском хуторе Никита Иванович Матвейчук. Когда-то он работал в сельсовете и имел отношение к пенсионным делам Епистинии Федоровны. Не сразу удалось хоть чем-то помочь матери. Но судьба этой семьи потрясла его. Имея склонность к писанию, Никита Иванович принялся отправлять в ближние и дальние газеты свои безыскусные журналистские опыты — и все об одном: о матери, проводившей на фронт всех своих сыновей. Кое-где крохотные заметки Матвейчука появлялись, но ничего не менялось в жизни самой Епистинии Федоровны — все та же мизерная пенсия.

В конце концов хату с обвалившимся углом пришлось продать, хутор оставить, и горемычная мать, чуждая житейским укладам города, отправилась доживать последние дни к единственной своей дочери Валентине в Ростов-на-Дону. Здесь-то ее вскоре и застала писательница Екатерина Лопатина, в ту пору работавшая корреспондентом «Литературной газеты» по югу России.

— Епистиния Федоровна жила у своей дочери-учительницы и ее мужа, офицера-отставника,— вспоминает Екатерина Кузьминична.— В маленькой двухкомнатной квартирке, кроме них троих, проживали еще взрослые сын и дочь (внуки Епистинии Федоровны). При этой тесноте семья не имела возможности выделить старушке другого угла, кроме кухни, где стояла ее кроватка, к слову сказать, очень чистенькая. Да и сама Епистиния Федоровна была чистой, ухоженной.

Внешняя опрятность в сочетании с удивительно приветливым, добрым лицом и открытыми, ясными голубыми глазами рождали ощущение какой-то необыкновенной чистоты и светлости человека. Это впечатление было столь разительным, что пришедший со мной племянник, помню, сказал, когда мы вышли от Епистинии Федоровны: «Знаешь, ее хочется назвать «Ваша светлость». Ни единой жалобы на судьбу не высказала эта мужественная, жертвенная по существу женщина. Но как же было тяжко услышать ее горькое, со вздохом, признание:

— Мне бы фотографии детей на стену повесить да смотреть все время. А стену бить не дают. Вот и держу своих сыночков в узелке, под подушкой. Разложу, поговорю с ними и опять спрячу...

Я заходила в отдел пропаганды Ростовского обкома партии, заключает рассказ писательница, просила выделить дочери Епистинии Федоровны в обмен на тогдашнее жилье трехкомнатную квартиру, чтобы старушка имела свой угол, однако должного отклика не нашла. Мне даже дали понять, что забота о Е. Ф. Степановой — дело... краснодарских организаций.

Мимолетная подробность, но какая гнетущая... Сыновья этой женщины полегли на неоглядных просторах Отчизны, даже в мыслях не деля ее краснодарскими или прочими рубежами. А матери, благословившей детей на священный подвиг, тычут былой пропиской, как будто от милосердия можно заслониться местнической географией.

После публикации «Литературной газеты» (не без подсказки неуемного Матвейчука, надо думать) о Епистинии Федоровне узнала вся страна. Правительство установило ей пожизненную персональную пенсию — 100 рублей в месяц. В Ростов посыпались многочисленные письма. Одно пришло в плотном официальном конверте — из Министерства обороны.

Вскоре, вспоминает дочь Валентина, маму пригласили в окружной Дом офицеров, и командующий округом в переполненном зале вручил ей подарки. Сперва часы. А потом — шаль.

— Если сыновьям не суждено было обогреть вас,— сказал командующий, бережно укутывая мамины плечи,— пусть согреет вас этот оренбургский платок...

Около девяноста лет прожила Епистиния Федоровна. Знакомым и близким не раз говорила:

— Будет вам плохо, вспомните про мои тяготы. И ваше горе отступит перед моим.

...Хоронили Епистинию Федоровну на родной Кубани со всеми воинскими почестями. Под плакучей ивой покоится она. И подумать не могла бы Пестя, что ее хата с обвалившимся углом и растрепанной камышовой крышей, бережно отреставрированная, станет когда-нибудь не хатой, а государственным музеем. И в дом, настежь открытый людям, пойдут не только соседи по хутору, но и паломники издалека. И не прекратится, не оборвется разговор с матерью до той поры, пока человек способен сострадать человеку.

«Вижу в музее всех Степановых. Они как живые перед глазами — сильные духом, с чистым сердцем. В. Наумец. г. Путивль».

«На таких семьях держалась, держится и будет держаться Советская власть. Семья Степаненко».

«Мать, у себя в Колумбии, на нашей родине, мы будем помнить тебя. Целуя наших матерей, мы подумаем о тебе. Альваро Миранда».

«Эта память нужна живым. Ленинград, средняя школа № 6».

Вместо эпилога

Советский комитет защиты мира, ассоциация «Мир — детям мира» предлагают сейчас установить в Москве памятник многострадальной женщине, отдавшей на алтарь Отечества самое дорогое — жизни своих девяти сыновей. Памятник от имени народа и на народные деньги. А в издательстве «Молодая гвардия», в серии «Жизнь замечательных людей», готовится к выпуску книга о Епистинии Федоровне Степановой. Когда она будет издана, судьба обыкновенной земной матери предстанет в одном ряду с высокими судьбами Леонардо да Винчи и Чайковского, Дмитрия Донского и Софьи Перовской...

Евгений ДВОРНИКОВ.

ЧИТАТЕЛЬ — ГАЗЕТА

●

«...А руки к делу тянутся»

Мы, молодежь кишлака Тарикпоя, решили написать с надеждой, что в Москве, может быть, нас услышат. Живем в одном из брошенных кишлаков, от райцентра в 70 километрах. У нас большинство парней и девушек не работает, потому что работать негде. Даже если найдешь в совхозе работу, зарплата 30—40 рублей. Кого это устроит? А руки к настоящему делу тянутся.

Автобус в кишлак не ходит. До района добираться и обратно — целая проблема, так как дорога не асфальтирована. Ладно мы, молодые, как-нибудь можем пешком дойти. А женщины многодетные? Старики, которые здоровье свое на войне оставили? У нас нет и кинотеатра. Всего и есть в кишлаке — это магазин, построенный с незапамятных времен.

Много у нас многодетных матерей. В каждой семье минимум по 6—7 ребятишек. Многие женщины хотели бы работать, семью поддержать, а работы нет. Конечно, они не раз обращались к местным властям, но помощи никакой. Людям уж не на что надеяться. А ведь мы тоже хотим жить так, как все живут.

М. ЭШМАТОВ, З. НУРОНОВ, Г. БОБОКУЛОВА и другие (всего 22 подписи).
Кишлак Тарикпоя, Ленинский район, Таджикская ССР.

●

Не ждали

Повезло: мы приобрели семейные путевки на отдых в Гагру. В путевках указано: главный корпус пансионата «Скала». Приехали, а директор пансионата С. Мукба вдруг заявляет, что главный корпус на ремонте, и она не знает, где нас... поселить. Ожидая в коридоре как просители решения своей судьбы, заметили, что в ремонтируемый корпус снуют туда и обратно отдыхающие с детьми и без детей. Нас это заинтересовало, прошлись по всем этажам. И что же мы увидели? Корпус ремонтируется не весь, а только правая половина, в левой же его части живут отдыхающие. Разговорились. Оказалось, одни приехали сюда с мужьями-строителями, другие хорошо отдыхают и без всяких путевок. Интересно, не правда ли?

Наконец, мы вторично попали на прием к директору. Она долго сетовала на ремонт, который длится в «Скале» уже девять месяцев, и конца ему не видно. Спрашивается, зачем же продавать сюда путевки? Почему люди, заплатив за отдых немалые деньги, должны ютиться там, где их пристроят,— в тесных сырых номерах, не имея возможности ни душ принять, ни утюга найти?

Странным показалось и то, что весь первый этаж ремонтируемого главного корпуса занят административными помещениями. Кабинет директора — большая комната с лоджией и видом на море, с ковром на полу и стенкой. Кабинет замдиректора тоже небезбедно обставленный. Даже секретарь директора имеет свой кабинет. Прочие же кабинеты закрыты на замок. И это в то время, когда приехавшим по путевкам отказывают в размещении.

Обращаем также ваше внимание на качество питания в пансионате. Выбор блюд крайне скуден. Мяса не видно, его заменяют жиром. Разгар лета, а овощей в меню практически никаких.

Семья **ПОЛЯКОВЫХ**.
г. Кандалакша, Мурманская область.

ПРИМЕЧАНИЕ. В конверте — письма семьи Гордеевых из г. Щелково Московской области, семьи Салаги из Гродно, ленинградцев Мартыновых и других отдыхающих, присоединяющихся к требованию разобраться: что же все-таки происходит в пансионате «Скала»?

●

Такая обнова

Полтора года назад я купил звукозаписывающую аппаратуру отечественного производства, отдав за нее все свои сбережения — около 1.000 рублей. Но примерно с того же времени исчезли из продажи кассеты, и я не могу пользоваться покупкой.

Написал в Москву, попросил принять обратно радиоаппаратуру, вернуть мне деньги или обеспечить меня кассетами. Однако все пошло по старой схеме: письмо направили в Минторг УССР, оттуда — в местное управление торговли. Получаю ответ: республике импортные кассеты на 1988 год не выделены. Да я и без того знаю, что кассет в продаже нет.

Нам говорят: чтобы жить лучше, нужно лучше работать. На кого? На бюрократов, которые не могут решить простого вопроса? Подскажите, как добиться, чтобы Минторг возвратил мои трудовые деньги. Не бросать же на ветер тысячу рублей.

Н. НОВИЦКИЙ.
п. Боровая, Киевская область.

С рабочим визитом

4 августа из Москвы в Кабул с рабочим визитом отбыл член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе.

На аэродроме его провожали член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, другие официальные лица.

Среди провожавших был посол Афганистана в Советском Союзе М. Сафи.

◇

Сегодня же Э. А. Шеварднадзе прибыл в Кабул. Его встречали член Политбюро ЦК НДПА, министр иностранных дел Республики Афганистан А. Вакиль, другие официальные лица. Среди встречавших находился посол СССР в РА Н. Г. Егорычев.

Вместе с Э. А. Шеварднадзе прибыл заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственной внешнеэкономической комиссии Совета Министров СССР В. М. Каменцев.

(ТАСС).

Встреча в ЦК КПСС

4 августа секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев встретился с главами дипломатических представительств Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кампучии, КНДР, Кубы, Лаоса, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии в Советском Союзе.

В ходе состоявшейся беседы дипломаты были проинформированы о развернувшейся в СССР работе по практической реализации решений XIX Всесоюзной партийной конференции, итогах июльского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС.

Были освещены основные направления осуществления перестройки политической системы, содержания и стиля работы партийных комитетов и их аппарата, радикальной экономической реформы, решения неотложных задач повышения благосостояния советских людей. Подчеркнута *органическая взаимосвязь* активной внутренней и внешней политики КПСС, важность развития разностороннего сотрудничества со всеми социалистическими странами, совместных усилий по коренному оздоровлению международной обстановки.

Даны ответы на вопросы участников встречи.

(ТАСС).

Гости Буркина-Фасо

УАГАДУГУ, 4. (ТАСС). В Буркина-Фасо по приглашению руководства Народного фронта на празднование пятой годовщины августовской революции в среду *прибыла советская делегация* во главе с заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. С. Астраускасом.

В международном аэропорту Уагадугу делегацию встречали член Координационного комитета Народного фронта, министр народной обороны и безопасности Жан-Батист Лингани, другие официальные лица.

Межпартийные связи

1—4 августа в соответствии с планом партийных связей между КПСС и ВСРП в Москве находилась группа венгерских партработников во главе с заведующим отделом агитации и пропаганды ЦК ВСРП Е. Андичем. Проведены консультации в Отделе пропаганды ЦК КПСС по вопросам дальнейшего углубления идеологического сотрудничества между двумя братскими партиями, состоялся обмен опытом пропагандистской работы в ходе реализации решений XIX Всесоюзной конференции КПСС и Всевенгерской партийной конференции. Работники ВСРП ознакомились с практикой перестройки деятельности средств массовой информации, побывали в редакции газеты «Правда», Гостелерадио СССР и ТАСС.

(ТАСС).

Отъезд из Москвы

4 августа из Москвы на родину отбыл министр иностранных дел Пакистана С. Якуб Хан, находившийся в СССР с кратким рабочим визитом.

В аэропорту его провожали первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю. М. Воронцов, другие официальные лица.

Среди провожавших был посол Пакистана в Советском Союзе Ш. М. Амин.

(ТАСС).

Обсуждены проблемы региона

ДЖОРДЖТАУН, 4. (ТАСС). Здесь состоялась встреча представителей ряда коммунистических, рабочих и левых демократических партий стран Центральной Америки и Карибского бассейна. Ее участники обсудили проблемы активизации деятельности прогрессивных сил в условиях социально-экономического кризиса в странах региона.

В состоявшейся в Джорджтауне встрече участвовали представители коммунистических партий Кубы, Венесуэлы, Сальвадора и Гваделупы, Сандинистского фронта национального освобождения (Никарагуа), рабочих и левых демократических партий Барбадоса, Доминиканской Республики, Гайаны, Гренады, Пуэрто-Рико, Суринама, Тринидада и Тобаго.

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

Пять ответов на вопрос:

Что может кооператив?

Венгрия

...Экспортировать свою продукцию

39 промкооперативов Венгрии зарегистрировались как самостоятельные экспортеры. На 50 миллионов рублей поставит, например, в этом году советским заказчикам измерительного оборудования для производства и ремонта телевизоров промышленный кооператив «Хирадаштехника».

В системе индустрии Венгрии промышленные кооперативы традиционно занимают важное место. Они, с одной стороны, на равных соревнуются с государственными предприятиями, лишая их монопольных преимуществ, а с другой — гибко и быстро выполняют их заказы. 2.600 крупных и малых, небольших промкооперативов насчитывается в этом «тылу». В них работает более 250 тысяч человек. Объем выпускаемой ими продукции во всем валовом промышленном производстве страны составляет 10 процентов, но, например, в производстве швейных изделий — 43 процента. Высока их доля в выпуске обуви, мебели, приборов, электроники. Но главное, ради чего речь,— 25 процентов продукции, изготавливаемой промкооперативами, экспортируется.

Нацеленность на экспорт в последние годы становится мощным мотором развития.

— На 10 процентов возросло в прошлом году производство промкооперативов и на 23 процента, например, экспорт в долларовом расчете,— во Всевенгерском совете промкооперации зав. отделом внешней торговли Иштван Куслер, приведя эти две цифры, сказал дальше: — Это показатель того, что конкурентоспособность, а значит, и качество изделий, выпускаемых нашим тылом, возрастают.

Из фонда развития Всевенгерского совета (образуется из поступлений от кооперативов до выплаты госналогов) оказывается поддержка экспортным инициативам. Чтобы получить такую помощь, кооператив объясняет цель, показывает окупаемость вложений, пользу. На выпуск экспортных изделий можно получить и льготный кредит, участвуя в конкурсах, объявляемых банками. Всевенгерский совет помогает кооперативам принимать участие в международных выставках, ярмарках, отраслевых смотрах. Выпускает специальные бюллетени, рекламные проспекты. Издает и каталоги, в которых есть полная опись продукции промкооперативов.

Совместными силами артелей созданы внешнеторговые предприятия «Хунгаркооп», торговый дом «Трейдкооп».

Промкооперативы, как и другие предприятия страны, получили с начала этого года право самостоятельного выхода на международный рынок при условии сбалансированного финансового положения и наличия соответствующих производственных мощностей. Какие товары нельзя вывозить — есть на этот счет специальный список, а так предприятие само решает, чем завоевывать рынок, но предварительно зарегистрировавшись в министерстве торговли ВНР.

По объему экспорта на первом месте стоят артели, выпускающие швейные изделия, обувь, затем — мебель. Вывоз приборов с 1980 года увеличился в 4 раза, а продукции машиностроения — в 3 раза. Промкооперативы и дальше сохраняют «настроенность» на экспортную волну.

Чехословакия

...Конкурировать с госпредприятием

Рядом с предприятиями-гигантами производственные кооперативы в Чехословакии не теряются, чувствуют себя уверенно.

На нынешней выставке-продаже товаров в Брно свою продукцию представили 280 кооперативов. Показан невероятно широкий ассортимент товаров — от сложных промышленных изделий до детских вязаных шапочек. За пять дней кооператоры заключили с торговлей договоры на сумму поставок 7,5 миллиарда крон и продали посетителям товаров на 22 миллиона крон.

Продукция кооператоров занимает прочное и весьма значительное место на чехословацком рынке. Цифры скучны, но без них не обойтись. Кооператоры производят пятую часть всей мебели, продаваемой в стране, 60 процентов игрушек, 26 процентов швейных изделий, 18 процентов обуви.

Как же удается им выдерживать конкуренцию с государственными предприятиями? Та же обувь. Не секрет, что Чехословакия своего рода обувная держава, она ежегодно экспортирует десятки миллионов пар туфель. Могут ли мелкие кооперативные предприятия противостоять гигантам?

— Могут, и успешно,— сказал председатель чешского союза производственных кооперативов Микулаш Шутка.— К примеру, продукция брненского кооператива «Снага» занимает место на полках всех магазинов «Люкс», в том числе пражского Дома обуви. Причем не всегда ее можно купить. А ведь там выставляется лучшая чехословацкая и зарубежная обувь!..

Объяснения причин повышенного спроса таковы. В отличие, скажем, от объединения «Свит», выпускающего свыше 40 миллионов пар обуви в год, «Снага» производит ее 750 тысяч пар. В течение года кооператив несколько раз приходит на рынок с новыми моделями. При этом качество обуви не уступает зарубежным фирмам. Так растет спрос.

Кстати, на кооперативных предприятиях проблема качества не стоит так остро, как на государственных. У кооператоров нет складов, на которые они могут работать. Вся их продукция прямо из цехов направляется в магазины. Если изделия не пользуются спросом, их тут же снимают.

— Нам нельзя делать массовые серии,— говорит Микулаш Шутка.— Тут мы всегда будем выглядеть хуже крупных государственных предприятий. У них больше средств для автоматизации производства, легче решаются вопросы снабжения. Мы должны дополнять их, заполнять тот вакуум, который неизбежен при массовом производстве.

Выставка-продажа кооперативных изделий в Брно предлагает посетителям одну интересную услугу. Любой желающий может заказать здесь мебель для квартиры по своему вкусу. Желающих так много, что очередь на нее уже растянулась на два года. А ведь в чехословацких магазинах в любой день можно выбрать мебель для любой квартиры. Почему же такой большой спрос на продукцию кооперативов? Кооперативы помогают избегать однообразия. Вся их продукция только мелкосерийная или индивидуальная. Вот почему на кооперативную мебель такой спрос.

Более гибкая реакция кооперативов на требования рынка привела к тому, что у них начали складываться особые отношения с торговлей. Кооператоры стали получать от нее специальные заказы на изделия, пользующиеся в данный момент наибольшим спросом. Причем торговля в этом случае сама обеспечивает кооператоров сырьем.

Рассказывали такой случай. Среди покупателей возрос спрос на свитера, пуловеры, кофточки из особо модной пряжи. Такие в Чехословакии не производились. Чтобы удовлетворить спрос, надо было закупить их за рубежом, на что потребовалось бы немало средств. Министерство торговли пошло по другому пути. Оно закупило за границей пряжу и заказало из нее необходимые изделия кооператорам. Каждая кофточка, изготовленная таким образом, обошлась примерно в пять раз дешевле, чем если бы ее пришлось покупать за рубежом. Причем по моде и качеству продукция кооператоров превосходила зарубежную.

ГДР

...Разнообразить, улучшить сервис

В этом убедились в ГДР. Вот кооператив автотехобслуживания «Норд».

Председатель Норберт Цизельский рассказывает:

— Работаем в две смены. Ремонтируем кузов, ходовую часть. На окраску, смену обивки, вставку стекол заключены договора с другими мастерскими. Двигатели не ремонтируем, а заменяем на восстановленные, которые получаем с завода.

В кабинете Норберта Цизельского на стене в рамке свидетельство о том, что ему присвоена квалификация мастера по ремонту автомашин. Документ выдан ремесленной палатой Берлина — организацией, которая опекает кооперативы и небольшие частные мастерские, производящие потребительские товары или оказывающие бытовые услуги.

Кооператив пришел на смену трем частным авторемонтным мастерским, хозяева которых по возрасту отходили от дел. Поначалу артель насчитывала 16 человек. Каждый внес вступительный пай в размере 200 марок (примерно 3,20 марки — 1 рубль) — величина этого взноса, кстати, и по сей день не изменилась. Избрали правление из трех человек. Устав у кооперативов типовой. Разрешение на деятельность «Норда» получили в городском магистрате.

Вскоре после образования артели кооператоры пришли к выводу: надо расширяться. Взяли у банка в кредит 2,5 миллиона марок. Получили разрешение на создание при кооперативе проектной группы из нескольких специалистов. Она рассмотрела проект современной станции обслуживания. Берлинский строительный комбинат стал подрядчиком. Через три года въехали в новое помещение.

Теперь у «Норда» 62 члена. Доля каждого составляет 2 тысячи марок. Она образуется постепенно—путем трехпроцентного отчисления от заработка.

Как сейчас выглядит финансовая сторона в деятельности артели? В 1987 году чистая прибыль «Норда» составила 228,6 тысячи марок. Из них на оплату раннего кредита ушло 109,2 тысячи марок. Полностью рассчитаться с банком кооператив планирует к середине девяностых годов. 62,2 тысячи марок выплачены членам кооператива по итогам прошлого года. 28,7 тысячи составили премию. На культурные и социальные нужды ушло 25,8 тысячи марок. Накоплений «Норд» делать пока не может, находит лишь средства на поддержание в порядке машин и оборудования.

А нельзя ли, скажем, повысить цены на все виды работ и получить прибыли побольше? Нет, нельзя. В ГДР строго установлено: любой вид обслуживания должен обходиться клиенту в одну и ту же сумму, независимо от того, обратился ли он в государственную, кооперативную или частную мастерскую. От этого и «танцуют», ведут расчеты.

За состоянием кооперативных финансов следит районный совет. В конце каждого года, когда определяется размер дохода, он устанавливает сумму налога. В прошлом году она составила у «Норда» 8 процентов от общей прибыли.

Кроме того, налог взимается и с зарплаты каждого члена кооператива. Артель гарантирует своим работникам основную зарплату в две марки за час. С нее налог составляет пять процентов. Поскольку, однако, оплата идет по труду, то в действительности работник может получать в час намного больше. Тут установлен потолок — 6,47 марки за час. Это не означает, что хорошему мастеру нельзя заплатить еще больше. Пожалуйста! Но тогда уж не из фонда заработной платы, а за счет прибыли. Заработок сверх основного облагается налогом в 20 процентов. В результате оказывается, что в месяц член артели получает на руки примерно столько же, сколько рабочий на государственном предприятии. В конце года кооператорам полагается и их доля прибыли. Сумма выплачивается каждому прямо пропорционально заработку.

Фонд соцкультбыта «Норда» используется эффективно. У артели под Берлином на озере есть свой небольшой дом отдыха. Во время рабочего дня слесари получают горячие и холодные напитки. В небольшой столовой — горячее питание. На обед член кооператива расходует одну марку, а «Норд» доплачивает еще 1,3 марки. Артель содержит повара. Из фонда соцкультбыта оплачиваются выезды за город, в культпоходы, на экскурсии.

Важный вопрос для кооператива автотехобслуживания — запасные части. Для «Лады» и «Москвича» они поступают от внешнеторговой организации ГДР «Имперхандель», с которой у «Норда» заключен договор. Для «Вартбурга» — от объединения «ИФА», в ведении которого находится автомобильная промышленность страны. Досадно, что по вине нашей стороны договор о снабжении запчастями машин советских марок часто не выполняется.

Югославия

...Возродить древнее ремесло

В Югославии это особенно удалось кооперативу вязальщиц Сирогойно. В разных столицах мира знают теперь стиль этих мастериц.

Знатоки утверждают: стилю много веков. Из глубины народного творчества пришел он. Джемперы, пальто, куртки, свитеры, кофты, связанные из отличной исландской шерсти руками сербских женщин, можно купить в Париже, Нью-Йорке, Риме, Лондоне, Токио, Дели...

Шестьдесят тысяч человек одевают в год вязальщицы Сирогойно. Две с половиной тысячи женщин, в основном домохозяек, объединяет здешний кооператив. В нем много молодежи. У истоков кооператива стояла Добрила Василевич-Смилянич. Она и ныне его руководитель, модельер, коммерсант, ведет переговоры с зарубежными партнерами и покупателями. Добрила согласилась дать интервью.

— Создание объединения вязальщиц — а входят в него жительницы Сирогойно и еще двадцати близлежащих сел — позволило решить сразу несколько задач,— сказала в начале беседы Василевич-Смилянич.— Эти края когда-то славились ручной вязкой. Но замечательное художественное ремесло по разным причинам умирало. Кооператив дал ему вторую жизнь. Крестьянские семьи получили дополнительный доход, и немалый.

И в целом Сирогойно преобразилось. Здесь построили новую школу, больницу, библиотеку, детский сад. Объединение отчисляет на это часть прибыли. Югославы — люди, не лишенные духа предприимчивости. Как только слава Сирогойно стала принимать межконтинентальный характер, его жители и местные власти решили привлечь в село (хотя бы на час или на день) иностранных туристов с конвертируемой валютой в кармане. Их влечет сюда не только возможность посмотреть, как делают модные кофты и джемперы, и выбрать что-нибудь для своего гардероба, но и единственный в стране этнографический музей под открытым небом. Создали его восемь лет назад. И потекли в кассу местной скупщины денежки.

Интересуюсь, как стиль «Сирогойно» завоевал свет.

— Мы опирались на опыт и связи мощной экспортно-импортной организации страны «Инекс»,— поясняет Добрила.— Конечно, «Инекс» шла на материальный риск, но мы не подвели. Сейчас все довольны друг другом — Сирогойно продает в год изделий на 1,2 миллиона долларов. Распределяем валюту на основе долгосрочной договоренности. Нам, например, она нужна для закупки шерсти.

— Как объединение поддерживает высокий спрос на свою продукцию?

— Каждый год меняем модели, оставаясь верными стилю,— отвечает собеседница.

По примеру Сирогойно в СФРЮ возникли десятки кооперативов, возродивших различные виды народного художественного ремесла.

Лаос

...Одолжить деньги на выпуск товаров

Это могут первые кредитные кооперативы Лаоса. Что это такое— кредитный кооператив?

Один из них, созданный в провинции Саваннакхет, выдал уже ссуды нескольким предприятиям и десяткам частных лиц на значительную сумму. Все деньги пошли на развитие производства продовольственных и промышленных товаров широкого потребления, и уже через год-полтора с немалым доходом будут возвращены кооперативу.

Такой активный оборот средств объясняется просто. Кооператив ссудил деньги, полученные под определенный процент, не только от госбанка, но и от своих пайщиков, 211 работникам. Иными словами, он, крупный должник, одолжил другим. А долг, как известно, платежом красен. Вот и не знают покоя ни члены кооператива, беспокоящиеся о том, чтобы их «кровные» осваивались быстро, эффективно, ни тем более сами производители товара, чьи доходы и платежи напрямую зависят теперь от их собственной расторопности.

В отличие от обычных кредитов госбанка смешанные средства кредитных кооперативов территориально ближе к тем, кто с ними имеет дело, «роднее» им. Этот кредитный кооператив выполняет не отдельную разовую задачу, а целую программу переустройства жизни в уезде. С первых дней пайщики распределились, что называется, по интересам — возникли группы заготовителей, снабженцев, мелиораторов, дорожников, деревообработчиков. Все работают по принципу подрядного хозрасчета. В бюджет отчисляют только два процента от прибыли. «Работают» деньги производительнее.

И вот факт. Уезд Мыангкау по социально-экономическому развитию стал одним из лучших в этой южной лаосской провинции. Сегодня каждая из его 12 деревень заготовляет и без особых хлопот, по существу на месте, реализует значительно больше сельхозпродуктов, чем год-полтора назад.

(Над материалом работали соб. корр. «Правды» **В. ГЕРАСИМОВ, С. ВТОРУШИН, М. ПОДКЛЮЧНИКОВ, А. ШЕЛУДЬКО,** спец. корр. «Правды» **В. ШАРОВ**).

Друзья—о себе

СОФИЯ. Болгарская печать пишет о значении кооперативных такси в улучшении транспортного обслуживания населения, о проблемах в этой сфере.

Столичный парк такси имеет около 1.500 автомобилей. Для обслуживания 1,5 млн. софийских жителей и гостей столицы их явно не хватает. Созданные недавно кооперативы владельцев личных автомашин в значительной степени позволили решить эту проблему. И, кроме того, даже создали конкуренцию государственным — они останавливаются практически при каждом взмахе руки, не имеют табличек «в гараж».

Однако газеты отмечают, что в работе кооперативов имеется и немало проблем. В первую очередь необходимы гибкая, стимулирующая система налогообложения, предоставление льгот в приобретении запасных частей и технического обслуживания. Не «частное» дело перевод этих такси на газ пропан-бутан.

УЛАН-БАТОР. Монгольская газета «Унэн» пишет, что перспективным начинанием в повышении занятости населения стало разрешение деятельности трудовых товариществ. Ныне в республике действуют 480 кооперативов с общей численностью 5,4 тыс. человек. В прошлом году они произвели продукции и оказали услуг на 10 миллионов тугриков.

ХАНОЙ. Ряд вопросов о деятельности кооперативов Вьетнама поднимает на своих страницах газета «Нян зан». Прежде всего это проблемы в области ценообразования и налогообложения. Ситуация такова. В начале года были повышены налоговые ставки и цены на сырье, в то время как закупочные цены на продукцию кооперативов остались на прежнем уровне. Это отрицательно сказывается на производстве, ведет к застою и сокращению объемов. Так произошло, например, в ряде кооперативов пригородного уезда Хоайдык, выпускающих бобовую лапшу — один из распространенных продуктов питания. Денег, полученных ими от продажи продукции, оказалось недостаточно для закупки сырья.



Недавно первые жильцы въехали в новые дома в Човонском кооперативе в Народной Корее. Примечательно, что жильцам не пришлось приобретать обстановку для новой квартиры — об этом позаботились строители, оборудовавшие комнаты всей необходимой мебелью. Новостройка в Човонском кооперативе — это завтрашнее лицо корейской деревни. В годы третьего семилетнего плана развития народного хозяйства таких домов появится немало.

Фото ЦТАК — ТАСС.

УЧИТЫВАЯ РЕАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

Пятого августа исполняется двадцать пять лет со дня подписания в Москве Советским Союзом, США и Великобританией Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. С тех пор к этому документу присоединилось еще более ста стран мира.

О значении принятия тремя великими державами важнейшего в истории человечества договора и о его роли в настоящее время корреспонденту ТАСС рассказал заместитель министра иностранных дел СССР **В. Ф. Петровский.**

В системе договоров и соглашений, которые ограничивают гонку вооружений и прокладывают путь к более безопасному миру и разоружению, отметил он, настоящий договор занимает важное место. Этот документ надежно перекрыл возможности испытаний ядерного оружия в трех сферах и тем самым, как считают специалисты, способствовал, в частности, тому, что уменьшились глобальные выпадения радиоактивных веществ, находившихся в верхней атмосфере от прежних атмосферных взрывов.

Сегодня, когда в качестве одной из приоритетных задач внешней политики СССР и других социалистических стран, как это было подтверждено на варшавском заседании ПКК, выдвигается полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия, уместно вспомнить уроки заключения настоящего договора. Я думаю, один из главных уроков заключается в том, что совместными усилиями, при наличии доброй воли можно решать самые сложные вопросы, касающиеся как политических, так и технических аспектов запрещения испытаний ядерного оружия, в том числе всеобщего и полного. Причем сейчас такие вопросы решать несравненно легче, чем 25 лет назад. Когда заключался договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах, одним из камней преткновения была проблема контроля. В то время существовали разные подходы к контролю со стороны СССР, США и Великобритании. Найти общий знаменатель — баланс интересов в этом деле было крайне трудно. Сейчас контроль не является препятствием. СССР активно выступает за разносторонний контроль — и национальный, и международный с инспектированием на местах. Договор по РСМД, являющийся реальным физическим уничтожением двух классов ядерного оружия, представляет собой уникальный пример эффективного контроля применительно к разоружению в ядерной области.

Из этого, наверное, следует и второй урок. Мы были и остаемся сторонниками радикального решения — немедленного и всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Но мы не занимаем максималистскую позицию — все или ничего. Учитывая реальные условия и реальную готовность других ядерных держав, прежде всего США, которые никак не могут освободиться от шор ядерного сдерживания, мы выступаем за постепенное, поэтапное решение этой важной проблемы через такие промежуточные решения, как количественные и мощностные ограничения ядерных испытаний.

После проведения совместного советско-американского эксперимента откроются возможности осуществить ратификацию договоров 1974 и 1976 годов, а затем пойти на радикальное снижение потолков и количества ядерных взрывов в год. Чем скорее это произойдет, тем лучше. За нами, во всяком случае, дело не станет. Но это не должно быть самоцелью. Мы считаем необходимым ускоренными темпами двигаться в направлении заключения договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия. Понимая важность и срочность этой проблемы, Советский Союз готов к тому, чтобы воспользоваться любой возможностью для достижения этого. Мы ведем двусторонние советско-американские переговоры, но готовы и к тому, чтобы, если необходимо, провести и трехсторонние переговоры. Мы за то, чтобы от дискуссий, наконец-то, приступить к выработке договора на многостороннем форуме, на Женевской конференции по разоружению. С этой целью социалистические страны представили там свой проект многостороннего договора, предусматривающий, в частности, надежные меры контроля. Думаю, учитывая важность вопроса, можно было бы установить своего рода соревнование между двусторонним и многосторонним процессом достижения договоренности.

Должен сказать, что мы с пониманием относимся и к предложению ряда стран о том, чтобы договор, юбилей которого сейчас отмечается, превратить во всеобщий договор, то есть распространить его и на подземные взрывы.

Неизменной остается и наша принципиальная позиция о моратории на ядерные испытания: на взаимной с США основе мы готовы вновь ввести и соблюдать его, только уже не полтора года, как прежде, а вечно. Об этом нами было вновь заявлено с трибуны третьей спецсессии Генассамблеи ООН по разоружению.

Годовщина заключения договора напоминает и о том, что он был плодом общих усилий правительств, науки и общественности. Ученые сыграли очень большую роль не только с точки зрения привлечения внимания к важности договора, но и доказали реальность его заключения, осуществления контроля за ним. Думаю, этот опыт подключения к решению проблем ученых и широких кругов общественности полезен и сейчас.

Есть политическая символика в том, что договор был подписан в Москве. Его подписание состоялось в августе, то есть в годовщину, когда ядерное оружие впервые было применено США в Хиросиме и Нагасаки. И эта символика усиливается тем, что сегодня из Москвы вновь звучит призыв ко всем странам немедленно, безостановочно, ускоренными темпами идти к безъядерному ненасильственному миру, чтобы никогда не повторилась трагедия Хиросимы и Нагасаки, чтобы запрет на испытание ядерного оружия стал обычной нормой цивилизованного поведения государств во взаимозависимом мире.

(ТАСС).

В пресс-центре МИД СССР

Вопросы афганского урегулирования стали одной из главных тем брифинга, состоявшегося 4 августа в пресс-центре МИД СССР. Заместитель начальника управления информации МИД СССР В. П. Перфильев привлек внимание советских и иностранных журналистов к поступающим из Афганистана тревожным сигналам о том, что вооруженные формирования «исламской партии Афганистана» располагают химическим оружием, которое планируется применить, в частности, в провинциях Кабул и Нангархар.

Представитель МИД напомнил в связи с этим о сообщении радиостанции «Голос Америки», которая со ссылкой на высказывания находившегося недавно в США представителя «исламского общества Афганистана» утверждала, будто сообщения советских средств массовой информации о причастности вооруженной афганской оппозиции к применению в последнее время химического оружия связаны со стремлением СССР «предотвратить выявление истинных виновников» этих акций. Это, сказал он, свидетельствует о намерении вооруженных отрядов оппозиции реализовать планы применения химического оружия, а ответственность за последствия переложить на советские войска и афганские вооруженные силы. Иностранным журналистам будет предоставлена возможность на месте убедиться в том, кто является виновником совершенных преступлений.

Коснувшись состоявшихся накануне переговоров Э. А. Шеварднадзе с министром иностранных дел Пакистана Якуб Ханом, В. П. Перфильев обратил внимание на заявление пакистанского министра о том, что Пакистан намерен честно соблюдать положения договоренностей, достигнутых в Женеве.

Было подчеркнуто, что в беседах с пакистанцами и иранцами советская сторона продолжала настойчиво ставить вопрос об освобождении советских военнослужащих в Афганистане, оказавшихся в плену. В беседе с пакистанским министром было особо подчеркнуто, что страна, которая кормит и поит вооруженную афганскую оппозицию, не помогает нам в этом столь важном вопросе, хотя известно, что советские военнопленные находятся на пакистанской территории и через пакистанскую территорию переправляются в США.

(ТАСС).

Время конкретных шагов

ПНОМПЕНЬ, 4. (ТАСС). Здесь распространено обращение члена Политбюро ЦК НРПК, Председателя Совета Министров НРК Хун Сена к кампучийскому народу. В документе, посвященном итогам неформальной встречи кампучийских сторон в Джакарте, отмечается: переговоры явились большим успехом в деле поиска путей урегулирования кампучийского конфликта политическими средствами с целью достижения национального примирения. Однако неконструктивная позиция руководителей полпотовской группировки была направлена на подрыв договоренностей и недопущение решения проблемы.

Впервые ситуация вокруг Кампучии была обсуждена на встрече четырех кхмерских сторон. При этом основное внимание было уделено высшим интересам народа, главным образом — его права на жизнь без угрозы возрождения полпотовского режима геноцида.

Участники встречи признали, что наступило время конкретных миротворческих шагов, указал кампучийский руководитель. Благодаря переговорам мировое общественное мнение все более ясно осознает, какие силы являются главным препятствием на пути устранения конфликта и причиной конфронтации в Юго-Восточной Азии. Итоги Джакарты показали кампучийскому народу и мировому сообществу, что клика Пол Пота все еще не оставила замыслов вновь ввергнуть страну в пучину геноцида.

«Ожгло сердце...»

О капитане В. Шарникове и письмах читателей

Очерк нашего корреспондента в Берлине С. Байгарова «Кто поможет капитану?» («Правда», 12 марта) прочитан миллионами читателей с волнением. Сужу об этом по откликам, поступившим в редакцию.

Не вечны люди на земле, но память о сраженных на поле брани второй мировой советских солдатах неугасима, она лишает покоя живущих — матерей, жен, детей. Где они, родные? В каких чужеземных землях их прах? Колышутся ли цветы и ветви у каменных изголовий? В семейных альбомах, как святыню, хранят фотографию скромного обелиска с именем дорогого человека. Сколько раскидано таких обелисков по странам Европы и даже Африки! Не счесть.

Только советский офицер, капитан Владимир Шарников, который несет службу неподалеку от Берлина, думал иначе. Вознамерился он сфотографировать, описать и составить адреса всех братских могил на земле ГДР. В случае надобности — послать снимок близким. И сам не ожидал того, какой это отклик вызовет у наших людей.

В. Шарников — артиллерист во втором поколении. Его отец, сержант, в сорок пятом брал Берлин.

— Первый снимок сделал в 1984 году, когда приехал в ГДР на службу,— рассказывал Владимир нашему корреспонденту.— Недалеко отсюда есть городок Плауэн. В одно из воскресений оказался там на экскурсии. В центре города выхожу из автобуса и первое, что вижу,— воинское кладбище и обелиск с надписью: «Красноармеец Смирнов, убит 5 мая 1945 года». Сердце так и ожгло...

Если бы нас почаще так ожигало сердце, может, не осталось бы безымянных солдатских могил.

С тех пор потерял покой капитан Шарников. Он нанес места воинских захоронений на карту ГДР, купил велосипед и стал объезжать, описывать, фотографировать, чтобы послать последнюю весточку о павшем близком человеке.

И этот его поступок взволновал читателей. «Прежде всего спасибо подвижнику Владимиру Шарникову,— пишет А. Литвин (Киев).— Им движет высокий гражданский и патриотический долг во имя незабвения памяти павших в борьбе с фашизмом. Он всем сердцем утверждает: «Никто не забыт, ничто не забыто». «Без памяти нет настоящего и не будет будущего» (Е. Бидзинашвили, Донецк).

«Взяться за письмо в редакцию меня заставила не только статья, но и гордость за капитана Шарникова,— пишет москвич М. Григоришин, дополняя характеристику капитана.— Он не изменил своему настойчивому характеру, нынешняя его работа — подвижничество. Одно время в части, где служил командир батареи старший лейтенант Шарников, я был одним из его старших начальников. Наше первое знакомство произошло в январские дни 1980 года в Средней Азии, когда я в силу служебной необходимости был в его подразделении. Уже потом в боевых буднях я всегда видел у комбата фотоаппарат. Там в далеком и жарком городе в походной палатке-клубе была организована выставка фоторабот Владимира Шарникова. Помню, как солдаты приходили ко мне и спрашивали разрешение после отбоя побывать в палатке, у этих снимков далекой родины и таких знакомых артиллерийских будней. В день Победы в 1980 году с его фотографиями знакомились учащиеся местного лицея, и это для них было открытием нашей страны, которая им, афганским детям, протянула руку помощи... Немного обидно, что политработники, где служит Шарников, не стараются сделать больше, чем могут. Не хочу, да и не имею права судить их за это. Но могу сказать, что командир батареи Шарников всегда тянулся к политработникам. Одно время он серьезно подумывал стать офицером-политработником. А сделанные им фотографии и копии фотодокументов до сих пор украшают комнату боевой славы части. Такому человеку немного надо: умный совет, взыскательный разговор о его увлечении и непременно добрая и требовательная помощь в работе с личным составом, в боевой учебе. Прошу вас, если есть такая возможность, записать меня в добровольные помощники по оказанию помощи, чтобы фотоархив капитана был обнародован».



И в других письмах — слова благодарности. За память. За то, что совестливый человек. За то, что навестил, поклонился сраженным солдатам. Ведь горько, но факт: тысячи наших туристов ездят в Берлин. Только редко кто навестит тот же мемориальный парк Шенхольц в Панкове, где захоронено 13.200 соотечественников, павших в последние часы и минуты войны.

Что с нами стряслось? Последнему поклону мы предпочитаем порой модный берлинский универмаг...

В письмах Э. Алымова (Москва), В. Орлова (Харьков), А. Чепуркина (Минск), В. Сушкина (Макеевка) свои мысли о войне, о пережитом и общая поддержка В. Шарникова и его работы. Почти в каждом письме слова: готов выслать деньги на приобретение фотоматериалов, расходы. Ю. Бучин (Ашхабад): «Поддерживаю Шарникова. Первоначально окажу ему финансовую помощь — до 200 рублей. Дело, за которое он взялся, не является сугубо личным, оно — наше, общее».

В заметке нашего корреспондента упоминалась Русская церковь в Лейпциге — уникальный воинский памятник, воздвигнутый на народные деньги в честь погибших русских солдат в битве против армии Наполеона. Здесь покоится прах высших русских офицеров, павших в 1813 году. Памятник — и напоминание о солдатах Отечественной войны 1941—1945 годов.

И вот такое письмо Юлии Александровны Журавлевой из Кустаная. «Мои родственники не погибли в Германии, они погибли до нее, однако меня тронул гражданский поступок капитана. Можно издать альбом или книгу, как это сделали поляки. Все можно при желании сделать, жаль, что последнего у нас мало. И совсем уже плохо, что военнослужащие не знают о наличии памятников и могил советских воинов в их гарнизонах, и уход за ними перепоручают местным жителям. Я как-то это не понимаю. О Русской церкви в Лейпциге. Я могу сходить к священнику местной церкви, хотя за 30 прожитых лет в Кустанае в ней ни разу не была, поговорить о сборе средств...»

Об издании альбома с фотоматериалами Шарникова. Читатели эту тему углубляют. М. Штыков из Нежина считает так: «Уже давно назрела необходимость издать по архивным материалам справочники соединений, принимавших участие в войне 1941—1945 годов. Их боевой путь. Места боев. Места захоронений с фамилиями и званиями павших. Воинские кладбища за рубежом, которые созданы по межправительственным соглашениям, также должны войти в эти справочники».

Верная мысль. Мы находили силы и средства для создания многочисленных помпезных книг об отдельных соединениях... Разумеется, будут и серьезные исследования, они готовятся. В их ряду справочники и альбомы, один из которых готовит капитан Шарников, вправе занять свое место.

Есть письмо директора издательства «Планета» В. Середина: «Опубликованная в «Правде» статья «Кто поможет капитану?» рассмотрена в издательстве «Планета». Дело в том, что мы знакомы с подвижнической деятельностью капитана Владимира Шарникова, в издательстве находятся его фотографии мест захоронений советских воинов на территории ГДР. Наш вывод: такой фотоальбом следует издавать. Однако сложнее дело обстоит с публикацией фамилий погибших. В подготовке списков к печати нам нужна будет помощь компетентных организаций. После этого будет окончательно *решен вопрос о сроках выпуска издания*».

Намерения хорошие. Вот только слова о «сложном деле с публикацией фамилий погибших» навевают знакомую бюрократическую тоску. Живущим надо преодолевать сложности, в том числе и издательству. Это его забота — находить общий язык с «компетентными организациями». За ним — поддержка советских людей, а она что-то значит. Надеемся, что препятствия преодолимы. И ветераны еще скажут свое слово.

А капитан Шарников в свободное *от службы время продолжает* свою работу. Ему многое еще хочется сказать и запечатлеть своим фотоаппаратом.

Е. СПЕХОВ.

● Спят вечным сном советские воины, павшие в боях за освобождение Берлина.

● **В наше время революционной перестройки во всех областях деятельности нашего государства, в том числе и внешнеполитической, мы все чаще обращаемся к опыту первых лет после гражданской войны, когда партия под руководством Ленина закладывала основы мирной жизни.**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ПРИНЦИПЫ И КОМПРОМИССЫ

Уроки антивоенного конгресса в Гааге (1922)

Перелистывая страницы газет и журналов двадцатых годов, явственно ощущаешь живительную атмосферу той поры — атмосферу творческого поиска и смелых, глубоко продуманных решений. Цель была ясна — создать условия, обеспечивающие быстрейший подъем экономики и уровня жизни народа, а для этого было необходимо сохранить и упрочить завоеванные в боях свободу и независимость страны и право строить новую жизнь согласно воле народа, выраженной в Октябре.

Стратегия и тактика, которыми руководствовалась партия при решении этих задач, предусматривали проведение гибкой политики, умелого маневрирования в труднейшей обстановке тех лет, готовность в случае необходимости идти на компромиссы с партнерами, однако ни в чем не уступая в принципах.

Блистательные примеры успешного осуществления этой стратегии и тактики молодая советская дипломатия во главе с Г. В. Чичериным и под непосредственным руководством В. И. Ленина дала в 1922 году в ходе трех межгосударственных конференций, посвященных послевоенному урегулированию: в Генуе, где советская делегация выступила с широкой программой разоружения и организации всемирного экономического сотрудничества; в Лозанне, где представители Советской России вели борьбу за справедливое мирное урегулирование на Ближнем Востоке, и на конференции по разоружению в Москве, где наши дипломаты выдвинули развернутую программу решительного сокращения вооруженных сил Советской России и граничивших с нею с запада государств.

Обо всем этом немало написано и рассказано. Менее известна история неправительственного антивоенного конгресса в Гааге. Обычно в нашей литературе цитируется лишь несколько слов из указаний В. И. Ленина советской делегации, отправлявшейся туда, о том, что «надо объяснить людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается» (Полн. собр. соч., т. 45, с. 318).

Между тем история подготовки этого конгресса, расчеты ее организаторов, действия советской делегации, уроки, которые вытекали из итогов дебатов в Гааге, не только представляют познавательный интерес, но и сохраняют всю свою актуальность сегодня, когда такое исключительное значение приобретает народная дипломатия.

Замысел, заинтересовавший Ленина

В январе 1922 года в Москве вдруг было получено послание от венского Международного объединения социалистических партий, отколовшихся от II Социалистического Интернационала, руководители которого по сути дела капитулировали перед буржуазией. Это был призыв провести весной того же года объединенную «конференцию трех Интернационалов» — Второго, Третьего и «Двухсполовинного», как в просторечии именовали тогда венское объединение группы социалистических партий. Тема конгресса — экономическое положение Европы и действия рабочего класса против реакции.

Эта инициатива живо заинтересовала Ленина, всегда придававшего огромное значение созданию единого фронта трудящихся в борьбе за их кровные интересы. Ради этой цели он считал возможным, не изменяя своим принципам, идти на разумные компромиссы с партнерами даже при наличии серьезных политических разногласий с ними. Об этом, между прочим, он писал еще в сентябре 1917 года после разгрома корниловского мятежа, размышляя о возможности хотя бы временного компромиссного соглашения с партиями эсеров и меньшевиков. Задача истинно революционной партии, указывал он, состоит в том, чтобы «через все компромиссы, поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче...» (т. 34, с. 133).

Тогда компромисс с меньшевиками и эсерами оказался невозможен из-за их отказа иметь дело с большевиками, и в конечном счете они оказались в проигрыше. Теперь же их родственники по духу сами предлагали диалог коммунистам, и Ленин сразу же рекомендовал исполкому Коминтерна принять это приглашение.

«Надо заранее обдумать, кто именно из наиболее зубастых людей будет представлять Коминтерн на конференции со II и II½ Интернационалами»,—передал он по телефону 1 февраля 1922 года работавшим в исполкоме Коминтерна Бухарину и Зиновьеву. При этом Ленин подчеркивал, что в списке вопросов, подлежащих обсуждению на совещании, надо поставить «только вопросы, касающиеся непосредственно практического совместного действия рабочих масс в области того, что признается бесспорным в официальных заявлениях прессы каждой из трех действующих сторон» (т. 44, с. 377).

Если бы удалось договориться по этому коренному вопросу, это было бы успехом огромного значения. И Ленин ради такого успеха рекомендовал будущим участникам встречи «быть архисдержанными» (т. 45, с. 41), например, не именовать вождей II и II½ Интернационалов «пособниками всемирной буржуазии. Это *все равно, что употреблять слово «гусак»*,— едко заметил он.— Совершенно неразумно рисковать срывом громадной важности практического дела из-за того, чтобы доставить себе удовольствие лишний раз обругать...» (т. 44, с. 405).

Возвращаясь к этой теме несколько дней спустя, Ленин подчеркивал: «...Предлагаем ставить л и ш ь наименее спорные (вопросы.— Ю. Ж.), считая целью попытку частичных, но совместных д е й с т в и й рабочих масс», «не рвать, не запросив Москвы, если не будет с в е р х подлости, а б с о л ю т н о нетерпимой» (т. 45, с. 41—42).

Кто же помешал единению левых сил

Встреча представителей «трех Интернационалов» состоялась в Берлине 2—5 апреля 1922 года. Коммунистов представляли Бухарин, Радек и Клара Цеткин. Они сразу же внесли предложения о проведении совместных политических акций.

Однако представители II и II½ Интернационалов, которые пошли на переговоры с коммунистами лишь под давлением трудящихся Запада, требовавших создания единого фронта всех левых сил в борьбе за рабочее дело, всячески уклонялись от принятия решений, направленных на осуществление конкретных практических совместных действий. Они выдвигали заведомо неприемлемые предварительные условия сотрудничества — вроде отделения Грузии от советского государства или освобождения преступников, изобличенных в подрывной деятельности против Страны Советов.

В итоге трудных переговоров была принята все же совместная декларация, в которой признавалась возможность проведения совместных совещаний и выступлений по конкретным вопросам. Более того, участники берлинской встречи «трех Интернационалов» призвали трудящихся к массовым демонстрациям во время Генуэзской конференции под лозунгами борьбы за восьмичасовой рабочий день, против безработицы, против наступления капитализма, в защиту русской революции, за возобновление политических и экономических сношений всех государств с Советской Россией, за восстановление единого пролетарского фронта во всех странах в национальном и международном масштабе. Была достигнута договоренность о скорейшем созыве всемирного конгресса и даже создана трехсторонняя комиссия из 9 человек для подготовки к нему (по 3 представителя от каждого Интернационала).

Правда, Бухарин и Радек при этом пошли на некоторые односторонние политические уступки, которые Ленин осудил в статье «Мы заплатили слишком дорого», опубликованной в «Правде» 11 апреля 1922 года. Но тут же он отметил, что «ошибка тт. Радека, Бухарина и других не велика», поскольку «некоторую брешь в запертое помещение мы пробили».

«Коммунисты,— подчеркнул Ленин,— должны не вариться в собственном соку, а научиться действовать так, чтобы, не останавливаясь перед известными жертвами, не боясь неизбежных в начале всякого нового и трудного дела ошибок, проникать в запертое помещение, где воздействуют на рабочих представители буржуазии» (т. 45, с. 143—144).

Руководители II и II½ Интернационалов, взвесив принятое в Берлине постановление, решили, однако, что впускать большевиков в свое «запертое помещение» опасно. Поэтому они отреклись от достигнутой договоренности. 21 мая 1922 года ряд партий II и II½ Интернационалов принял решение о том, что представители коммунистических партий на всемирный конгресс, который теперь был назван Международным конгрессом мира, допущены не будут.

Роль организатора конгресса была передана «Амстердамскому интернационалу» — международному центру профсоюзов, находившемуся под контролем социал-демократов,— и было объявлено, что в Гаагу, где конгресс должен был состояться, приглашаются лишь профсоюзы, кооперативные движения и разного рода пацифистские организации.

Как писал журнал «Красный интернационал профсоюзов», «для нас было совершенно ясно, что здесь делается попытка под флагом Международного конгресса мира провести пацифистско-буржуазную демонстрацию, чтобы показать рабочим, что Амстердамский интернационал стоит на страже интересов мира».

И все же когда ВЦСПС получил приглашение прислать свою делегацию в Гаагу, оно было немедленно принято.

Наша точка зрения

«Правда» в передовой статье 12 декабря 1922 года отметила, что это было сделано для того, чтобы «развить (на конгрессе) свою точку зрения... и через головы амстердамских «вождей» обратиться к широким массам западноевропейского пролетариата». В своих «Заметках по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге» Ленин обстоятельно проинструктировал советскую делегацию — ей было поручено «разобрать все те софизмы, которыми оправдывают войну в настоящее время, с самой детальной подробностью» (т. 45, с. 319).

Организаторы конгресса, явно опасавшиеся влияния советской делегации, всячески пытались затруднить ее деятельность. Визы были выданы только трем ее членам (лишь впоследствии к ним присоединилось еще несколько человек). На конгрессе откровенно и цинично произносились вызывающие антисоветские речи. Но советская делегация в этих труднейших условиях продолжала свою борьбу, давая отпор антисоветчикам и в то же время выдвигая новые и новые конструктивные идеи.

В противовес пустопорожним обманным предложениям руководителей конгресса советская делегация внесла на обсуждение развернутый план действий из 14 пунктов, направленных на немедленную организацию единого рабочего фронта в борьбе против военной угрозы. Предлагалось создать с этой целью международный и национальные комитеты действия из представителей всех социал-демократических и коммунистических партий, профессиональных союзов и других рабочих организаций, привлечь к участию в антивоенной борьбе народы полуколониальных и колониальных стран, не отклонять помощи пацифистских организаций в этой борьбе.

Тогдашние лидеры социал-демократии Вандервельде, Жуо, Ренодель и другие встретили советские предложения в штыки. Интересно отметить, однако, что программа, выдвинутая советской делегацией, вызвала симпатии и поддержку у участников конгресса пацифистского толка.

...Выступая на последнем заседании конгресса, советский делегат Радек констатировал, что поведение большинства сделало невозможным создание единого пролетарского фронта против войны.

И тем не менее принятое руководством нашей партии и профсоюзов решение участвовать в этом конгрессе целиком себя оправдало. Как ни трудно было советской делегации отстаивать свои взгляды в этом, по образному выражению Ленина, «запертом помещении», куда коммунистам благодаря компромиссу, достигнутому в Берлине, удалось все же проникнуть, хотя лишь под профсоюзным флагом,— они смогли не только дать отпор антикоммунистическим и антисоветским выступлениям, но и изложить свою обстоятельную принципиальную программу, что имело долговременные последствия в международных отношениях по неправительственной линии.

Не все шло гладко и успешно на этом пути. Не раз давали о себе знать рецидивы непримиримости и отказа от диалога, и подчас за это приходилось платить дорогой ценой. Я имею в виду, в частности, тот поистине роковой период, когда социал-демократов называли не иначе, как социал-предателями или социал-фашистами, отказываясь от делового разговора с ними. И это происходило в то самое время, когда настоящие фашисты прямиком шли к власти и, как никогда, было важно сотрудничество всех левых сил для того, чтобы остановить Гитлера.

Сказывалось остаточное влияние этой непримиримости и, прямо скажем, сектантства и в послевоенные годы, когда в рядах всемирного движения сторонников мира весьма сильно давало о себе знать предвзятое, подозрительное отношение к пацифистам, хотя их конечные цели совпадали с нашими.

◇

Новое мышление в международной политике предусматривает решительный отказ от таких стереотипов, возвращение к ленинским заветам, активное расширение контактов со всеми миролюбивыми силами даже при наличии глубоких идеологических и политических разногласий между партнерами.

Разумные компромиссы при условии последовательного сохранения принципиальности в отстаивании наших позиций — важнейший залог успеха политики в эпоху борьбы за выживание человечества. Поучительная история Международного конгресса мира в Гааге и советского участия в нем—это еще один урок успешного применения ленинской стратегии и тактики, имеющей самое злободневное значение и в наше время.

Юрий ЖУКОВ.

«Круиз мира по Миссисипи»

НЬЮ-ЙОРК, 4. (Соб. корр. «Правды»). В нью-йоркском международном аэропорту имени Дж. Кеннеди состоялась теплая встреча 50 советских участников «Круиза мира по Миссисипи», прибывших в США совместным рейсом Аэрофлота и компании «Пан-Америкэн». Обе эти компании, создавшие в начале нынешнего года совместное предприятие по эксплуатации международной линии Москва — Нью-Йорк — Москва, решили оказать содействие в проведении американо-советского «круиза мира» по крупнейшей реке США.

Советских участников круиза, среди которых летчик-космонавт СССР Г. Гречко, актриса Н. Гундарева, приветствовали представители руководства Аэрофлота и компании «Пан-Америкэн», а также инициаторы и горячие энтузиасты «круизов мира» по Миссисипи, Днепру и Волге, руководители организации «За обеспечение прочного мира» Г. и А. Фрейзеры.

Американские и советские участники круиза встретятся в Сент-Луисе, откуда на старинном пароходе отправятся до Нового Орлеана. Во время двухнедельного плавания пройдут дискуссии, семинары, «круглые столы». В центре внимания будут вопросы развития сотрудничества и укрепления взаимопонимания между народами СССР и США. «Круиз мира» завершится в Новом Орлеане накануне открытия в этом городе общенационального съезда республиканской партии США.

В. СУХОЙ.

Передан дар ЦК КПСС

ПНОМПЕНЬ, 4. (ТАСС). Здесь состоялась торжественная церемония передачи дара ЦК КПСС Центральному Комитету Народно-революционной партии Кампучии, в том числе — телевизоров и радиоприемников.

Выступившие на церемонии отметили, что развитие дружественного сотрудничества между СССР и НРК отвечает коренным интересам советского и кампучийского народов.

Представители ЦК НРПК подчеркнули: дар советских коммунистов внесет вклад в укрепление братских отношений между партиями и народами двух стран.

Поездка по стране

СЕВАСТОПОЛЬ, 4. (ТАСС). Министр обороны США Ф. Карлуччи, находящийся в СССР с официальным визитом, продолжил знакомство с городом и флотом. Гость посетил панораму «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.», побывал на ракетном крейсере «Слава», беседовал с моряками.

На центральной площади города, носящей имя адмирала Нахимова, состоялись проводы министра обороны Соединенных Штатов. В них приняли участие кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР генерал армии Д. Т. Язов, другие официальные лица.

В ОБЪЕКТИВЕ—АНДОРРА





Уличная сценка. И в ясный летний день нужен черный зонт — на всякий случай.

Фото В. Горленко.

ЭКОЛОГИЯ

Орлы над Ла-Манчей

Манифестанты против боевых самолетов

МАДРИД, 4. (Соб. корр. «Правды»). Поместье Кабаньерос, расположенное в провинции Сьюдад-Реаль и простирающееся более чем на 24 тысячах гектаров, считается одним из крупнейших в Европе. Оно находится на земле Ла-Манчи, по которой странствовали знаменитые герои Сервантеса. Поместье осталось уголком, в котором сохранились редко встречающиеся в других местах Испании растения и животные. Здесь гнездится единственная на всю зону пара императорских орлов, обитают 20 пар черных грифов, белые и черные аисты, водоплавающая птица, 8 тысяч ланей.

Этот-то уникальный экологический уголок и был выбран для того, чтобы оборудовать здесь... полигон для бомбометания.

История берет начало в 1981 году, когда министерство военно-воздушных сил начало подыскивать подходящий участок для нового полигона. К тому времени генеральный штаб вооруженных сил разработал план пополнения военной авиации новыми боевыми машинами F-18A. Вот тогда-то военные чины и обратили свой взор на Кабаньерос.

Договориться с хозяевами поместья — семейством Аснаров — не составило труда: кто устоит перед 800 миллионами песет. В июне 1981 года, то есть в тот период, когда у власти в стране стояло центристское правительство, сделка состоялась.

Казалось бы, все учли военные стратеги: не предусмотрели они лишь одного — того, что на защиту экологической жемчужины страны поднимутся не только жители близлежащих городов и деревень, не только население Ла-Манчи, но и вся Испания. Мэрии практически всех населенных пунктов региона приняли резолюции протеста и заявили, что они не допустят уничтожения фауны и флоры зоны, являющейся достоянием страны.

Когда осенью 1982 года в Испании на выборах победили социалисты, вопрос о полигоне на некоторое время заглох. Однако в марте 1983 года гражданский губернатор провинции Сьюдад-Реаль Педро Вальдекантос объявил, что вопрос о Кабаньерос, оказывается, уже окончательно решен министерством обороны и, дескать, «обжалованию не подлежит». Сообщение вызвало новую волну демонстраций протеста, которая приняла столь широкий размах, что правительство было вынуждено заявить о том, что «окончательного решения еще не принято». Была создана «ассоциация защиты Кабаньерос», которая собирала подписи под документом, призывающим превратить поместье в заповедник.

Вопрос о полигоне стал основным в избирательной борьбе Ла-Манчи в 1987 году в ходе выборов в региональный автономный парламент. Избранный на пост главы автономного правительства социалист Хосе Боно заявил, что он не допустит превращения Кабаньерос в военный объект. Более года длилось рассмотрение в различных инстанциях страны прошения властей Ла-Манчи об объявлении Кабаньерос заповедной зоной. Наконец, недавно автономное правительство одобрило декрет о создании заповедника.

В многолетней войне безоружные манифестанты победили современные боевые самолеты. Однако участников этой борьбы насторожило заявление Хосе Боно о том, что новый полигон, «вполне возможно», будет оборудован в другом месте, но в той же самой зоне. Насторожило и выраженное им «понимание» того, что этот военный объект должен быть расположен в центре Пиренейского полуострова. Это дало повод печати выразить предположение, что объявление Кабаньерос заповедником явилось следствием договоренности о создании полигона в другом месте того же самого региона.

«Дадут ли орлам Ла-Манчи возможность свободно парить над землей?» — *задают вопрос* экологисты. «Кабаньерос спасли,— пишет газета «Диарио-16»,— но жители Ла-Манчи обоснованно подозревают, что другие поместья аналогичной или еще большей экологической ценности находятся под прицелом министерства обороны и рискуют превратиться в стрельбища».

В. ЧЕРНЫШЕВ.

Возрастает активность

ВАРШАВА, 4. (ТАСС). Задачи партийных организаций по решению актуальных проблем, поставленных на недавнем пленуме ЦК ПОРП, и прежде всего в области политической работы среди рабочих, рассмотрело на очередном заседании Политбюро ЦК ПОРП.

На заседании отмечались повышение эффективности партийной работы, рост численности рядов ПОРП, представителей рабочих, крестьян и молодежи среди кандидатов в члены партии, улучшение качества работы первичных партийных организаций, возрастающее их влияние и роль на местах, в политических, социальных и экономических преобразованиях. В то же время требует эффективного противодействия ряд негативных явлений: по-прежнему низка численность членов ПОРП среди занятых непосредственно на производстве, есть недостатки в политической работе первичных парторганизаций.

На положение и настроения рабочего класса сильное воздействие оказывают болевые точки повседневной жизни. Нарастает обеспокоенность по поводу условий жизни и труда, социальной безопасности рабочих семей. Критически оцениваются состояние снабжения рынка, медленные темпы достижения экономического равновесия, усиливающееся в последний период инфляционное давление. Не соответствуют еще чаяниям и обещаниям результаты экономической реформы.

Несмотря на это, реформы в экономике и государстве вызывают позитивные перемены в рабочей среде, отметило Политбюро ЦК ПОРП. Возрастает политическая активность трудящихся.

С быстротой молнии

Реакция общественности ФРГ на гуманный акт СССР в отношении М. Руста

БОНН, 4. (Соб. корр. «Правды»). Вот уж поистине с быстротой молнии распространилась по всей ФРГ весть о том, что Президиум Верховного Совета СССР принял решение о досрочном освобождении 20-летнего летчика-спортсмена Матиаса Руста, отбывавшего заслуженное наказание за нелегальный перелет границы, нарушение правил воздушных сообщений, хулиганские действия, сопряженные с особой дерзостью — посадка в центре Москвы.

Армия репортеров ринулась в минувшую среду вечером в аэропорт Франкфурта-на-Майне. Но представителям телевидения, фотографам и пишущей братии пришлось, за исключением одного лишь удачливого телеоператора, вернуться ни с чем. Рейсовый самолет авиакомпании «Люфтганза», прибывший из Москвы, не подрулил, как обычно, к зданию аэровокзала, а стал в нескольких сотнях метров на поле. К нему допустили лишь небольшую группу людей.

Руста быстро усадили в микроавтобус, который, как с горечью констатировал комментатор второй телепрограммы ФРГ, «скрылся в неизвестном направлении».

Журналисты рассчитывали, что ставший вновь — надолго ли? — героем газетных полос и эфира Руст скажет хоть пару слов, а фотографы и телеоператоры смогут заснять его прибытие. Но ничего из этого не вышло. Молодой парень, еще несколько часов назад сидевший в тюремной камере, сходил по трапу самолета с застывшей улыбкой. Ни жеста, ни приветствия, ни слова... На все «наложил лапу», как говорил телекомментатор, «влиятельный гамбургский иллюстрированный еженедельник «Штерн», закупивший на корню не только каждое слово Руста, но, видимо, даже его жесты и мимику. Хотя ведь это в конце концов дело «Штерна» и Руста. Тому, наверное, как и «Штерну», нужны деньги, и наверняка немалые. Гамбургский аэроклуб, на самолете которого Руст отправился в Москву, намерен требовать возмещения убытков: за перегон самолета из Москвы в Гамбург, за нелегальный полет по несогласованному маршруту, за почти годичный простой «Сессны», которая все это время не использовалась клубом. Кроме того, Руста скорее всего ожидает суд. Теперь его хотят судить уже западногерманским судом за нарушение правил полетов.

Все эти предстоящие перипетии, конечно, личное дело Руста и его семьи. Мать Моника, услышавшая вчера о помиловании сына из сообщений радио, сказала только одну фразу, сияя от счастья, репортерам, буквально осадившим ее дом: «Советские власти совершили гуманный акт».

В правительственных кругах, в бундестаге, в политических партиях, да просто в среде простых граждан ФРГ известие о помиловании Руста и его выдворении из СССР вызвало добрую позитивную реакцию.

Исполняющий обязанности главы правительства заместитель федерального канцлера и министр иностранных дел Г.-Д. Геншер сказал журналистам: он видит в этом жесте доказательство серьезности намерений СССР в отношении ФРГ. Слова Генерального секретаря ЦК КПСС о ключевом значении советско-западногерманских отношений, продолжал Геншер,— это не просто слова. Но, предостерег он, пусть благополучный исход дела Руста никого не «вдохновляет» на повторение авантюры.

Канцлер Г. Коль, который находится сейчас на отдыхе в Австрии, передал через официального представителя правительства средствам массовой информации, что он рассматривает помилование Руста как «позитивный жест перед своим предстоящим в октябре визитом в Москву».

Советский Союз, пишут газеты, вновь наглядно продемонстрировал искренность своего желания развивать и укреплять отношения с ФРГ на основе принципов добрососедства, обоюдного уважения и взаимной выгоды.

Ю. ЯХОНТОВ.

◇ ◇

Итак, Матиас Руст, гражданин ФРГ, осужденный 4 сентября 1987 года судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда СССР, из заключения освобожден.

И вот — первое короткое интервью: «Что бы вы хотели сказать прессе?» «Прежде всего хотел бы отметить, что советские власти совершили гуманный акт,— отвечает Руст.— Я понимаю, что совершил серьезные противозаконные действия, и то, что Президиум Верховного Совета СССР досрочно освободил меня от дальнейшего наказания,— акт гуманизма. Думаю, это свидетельствует и об общем улучшении отношений между нашими странами».

— Есть ли у вас какие-либо претензии к работникам следствия, суду, к условиям вашего содержания в месте заключения?

— Этот вопрос мне уже задавал прокурор, и я готов еще раз повторить то, что сказал ему: никаких претензий у меня нет. Об условиях, в которых я находился, красноречиво говорит хотя бы уже тот факт, что мне предоставлялись возможности для свиданий как с родителями, приезжавшими из ФРГ, так и с сотрудниками посольства ФРГ в Москве и с моим адвокатом.

В заключение он еще раз просит через ТАСС выразить признательность советским властям, которые сочли возможным освободить его от дальнейшего отбывания наказания.

(ТАСС).

КОММЕНТИРУЕТ КОРРЕСПОНДЕНТ

●

Президентское вето

Между Белым домом и конгрессом вспыхнул довольно странный конфликт. Президент Рейган наложил вето на одобренный сенатом и палатой представителей законопроект о выделении Пентагону в 1989 финансовом году 299,6 миллиарда долларов.

Выйдя к находившимся в пресс-комнате Белого дома корреспондентам — что уже само по себе необычно,— президент объяснил свое решение тем, будто законопроект «сигнализирует коренное изменение в направлении, которым следует наша национальная оборона — изменение от силы к слабости 70-х годов». По словам Рейгана, одобренный конгрессом военный бюджет подрывает программу СОИ и ставит под угрозу советско-американские договоры о контроле над вооружениями.

Зная позицию пентагоновского руководства, журналисты встретили президентские слова с откровенным скептицизмом. К тому же законопроект практически не отличается от первоначального запроса администрации, чтобы оправдывать вето. Сумма 299,6 миллиарда долларов, в частности, соответствует достигнутой в прошлом году договоренности Белого дома с законодателями. Конгресс, правда, немного перетасовал расходные приоритеты Пентагона, но его основные программы по сути остались нетронутыми. Так, сократив с 4,9 до 4,1 млрд. долларов правительственный запрос на реализацию программы «звездных войн», высший законодательный орган страны никоим образом не замахнулся на планы милитаризации космоса — ассигнованные средства знаменуют повышение на два процента нынешнего уровня финансирования. Заложены, хоть и в несколько урезанном виде, фонды на мобильную межконтинентальную баллистическую ракету MX, а расходы на однозарядную МБР «Миджитмен» даже увеличены.

Короче говоря, как сказал председатель сенатского комитета по делам вооруженных сил С. Нанн, «этот законопроект больше соответствует программам, запрошенным администрацией, чем любой военный законопроект, одобрявшийся конгрессом в предыдущие шесть лет». Тем не менее президент посчитал нужным его отвергнуть.

Как ни парадоксально, загадки в таком шаге Рейгана никакой не было. Президентское вето продиктовано исключительно соображениями все более накаляющейся предвыборной борьбы между республиканцами и демократами. Отклонение законопроекта, как сообщают, было подсказано политическими советниками Рейгана как способ выставить демократов «мягкотелыми» по военным вопросам.

Виталий ГАН.
г. Вашингтон, 4.

«Новые предложения» ЮАР отвергнуты

ЖЕНЕВА, 4. (ТАСС). На проходящих здесь четырехсторонних переговорах по урегулированию положения на Юге Африки Народная Республика Ангола и Республика Куба отвергли так называемые «новые предложения», выдвинутые делегацией ЮАР.

Министр иностранных дел ЮАР Рулоф Бота утверждал в Претории, что ЮАР якобы «согласна» начать реализацию плана ООН по Намибии, устроить на этой территории выборы под эгидой ООН, установить прекращение огня между участниками конфликта на Юге Африки и вывести свои войска из оккупированных районов Анголы. Однако осуществление этого плана обусловлено рядом совершенно неприемлемых для Анголы и Кубы требований.



Черное молоко

«Ад за решеткой» — так назвал свой репортаж из Южного Ливана специальный корреспондент информационного агентства Франс Пресс. Ему удалось взять интервью у бывших заключенных тюрьмы Хиам. Здесь, на оккупированной территории, марионетки из так называемой «армии Южного Ливана» расстреливают патриотов, бесчинствуют в мирных поселках. Эта группировка создана и полностью финансируется Тель-Авивом.

...«Если при входе в тюрьму Хиам тебе говорят, что молоко — черного цвета, знай, что ты убедишься в этом, прежде чем покинешь этот ад» — такими словами встретил меня сосед по камере»,— рассказывает один из бывших заключенных.

«...Когда я вошел в камеру, на голове у меня был надет мешок, руки стиснуты за спиной наручниками. Из соседних помещений, где, по-видимому, проводились допросы, слышались душераздирающие стоны и крики. Как и все вновь прибывшие, я провел десять дней в «клетке для птиц» — камере, где находилась «наседка» — заключенный, сотрудничающий с тюремными властями. Абу Али, так его звали, первым делом продемонстрировал мне свой беззубый рот, сломанный нос, ноги с многочисленными следами ожогов от сигарет, глубокие раны на голове. Затем он завопил: вот что тебя ждет, если откажешься говорить на допросах! И допросы начались...»—рассказывает молодой человек, показывая выбитые зубы.

...Через десять дней меня перевезли в другую камеру, и я оказался вместе с двумя больными, дрожащими от лихорадки мальчиками. Было видно, что их пытали. Одного из них подвергали воздействию электрического тока. Второго подвешивали за руки и избивали палкой, обливали то холодной водой, то кипятком...»

По свидетельству другого пленника Хиама, «...непокорные заключенные содержались в клетке размером 60 на 60 сантиметров. Некоторым во время допросов вырывали ногти. Повседневная жизнь в тюрьме ужасна. Прогулка разрешается только на пять минут один раз в неделю. Пища отвратительная. Чтение и любые контакты с родственниками были запрещены. И ко всему прочему никто не знает—выйдет ли он отсюда живым...»

Положение в тюрьме Хиам было осуждено организацией «Международная амнистия». Еще в сентябре прошлого года она обращалась к израильским властям и руководителям «армии Южного Ливана» с требованием начать расследование. Главарь сепаратистов генерал Лахад заверил общественность, что в тюрьме никого не пытают, что все живы и здоровы, находятся под врачебным контролем. А все эти ужасные слухи не более чем возмутительная ложь и происки врагов.

Официальные представители израильской армии поспешили вообще отмежеваться от скандальной истории, заявляя, что тюрьма Хиам — ливанская, находится на ливанской территории и что вообще ничего общего с этим застенком они не имеют.

Однако приведенные факты говорят совершенно об обратном.

А. ПЕЧЕРСКИЙ.

● Будни оккупированных Израилем территорий.

Фото из журнала «Экспресс» (Франция).

Захвачено оружие

КАБУЛ, 4. (ТАСС). Как передает агентство Бахтар, силы безопасности и армейские подразделения обнаружили в районе Хакджа-Бар провинции Кабул 100 ракет, нацеленных на афганскую столицу. В результате операции убито несколько экстремистов, включая двух арабских советников. Кроме того, захвачено большое количество боеприпасов к различному оружию, включая минометы, крупнокалиберные пулеметы, взрыватели, реактивные снаряды.

Руководство вооруженной оппозиции с ведома пакистанских властей и уже после подписания женевских соглашений продолжает создавать новые лагеря подготовки мятежников: в 1,5 км от района Кабадиан города Пешавар 16 июля открыт лагерь, в котором обучается 67 человек. Среди инструкторов — 2 пакистанских офицера. С 9 июля в районе Ахунгари города Пешавар действует другой лагерь, в котором военную подготовку проходят 90 человек. В числе инструкторов — 4 пакистанских офицера.

Когда верстался номер...

КАБУЛ, 4. (ТАСС). Сегодня утром в афганской столице вновь прогремел взрыв. В районе Шахрара при разгрузке овощей на базаре взорвался грузовик, начиненный взрывчаткой. В результате этой террористической акции «непримиримой оппозиции» 3 человека убиты, 9 — ранены.

ЧИТАТЕЛЮ ОТВЕЧАЕТ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

РАСТЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

«Не могли бы объяснить, что означает сообщение о прекращении Иорданией связей с оккупированными палестинскими землями».

В. МЕШКОВ.
Москва.

Действительно, в политической ситуации, возникшей на Ближнем Востоке после начала бурных выступлений палестинцев, появился новый момент, о чем пишет в редакцию наш читатель. Это связано с решением короля Иордании Хусейна прекратить «административные связи» с Западным берегом Иордана, аннулировать разработанный для этой территории пятилетний план развития, распустить нижнюю палату парламента.

Напомню, что между 1948 и 1967 годами Западный берег и Восточный Иерусалим входили в состав Иордании. После аннексии «святого города» Израиль поставил его жителей перед выбором между израильским и иорданским гражданством, и они предпочли сохранить иорданское. Израильская администрация попыталась ввести в школах свои учебные программы. Ученики, за редким исключением, перестали посещать занятия и заполнили частные арабские школы, где преподавание ведется по иорданским программам. Выпускников таких школ не принимают в израильские университеты. Они направляются завершать образование либо в другие оккупированные города, либо за границу, если у их родителей есть деньги.

У жителей Западного берега такой проблемы не возникало: они просто сохранили иорданские паспорта. Осталась и местная администрация, созданная до оккупации. Чиновники, так же, как и профессура — примерно 25—30 тысяч человек,— продолжали все эти годы получать зарплату из иорданской казны. Больше того, половина мест в нижней палате иорданского парламента была зарезервирована за Западным берегом. Депутаты приезжали в Амман на заседания.

Понятно, что это создавало какую-то двойственность. С одной стороны жители Западного берега, Восточного Иерусалима поднялись на борьбу за свое независимое палестинское государство, а с другой стороны—сохранялись связи с Иорданией, подкрепленные определенными политическими и финансовыми моментами. Американская дипломатия всегда, например, придерживалась той точки зрения, что вопрос о судьбе оккупированных городов и деревень должен решаться на переговорах между Израилем и Иорданией, которая владела ими до 1967 года.

Решение короля Хусейна, как мне представляется, кладет конец этой двойственности, создает новую политическую ситуацию не только для палестинцев, для всего Ближнего Востока. Именно поэтому влиятельная организация Демократический фронт освобождения Палестины приветствовала решение Иордании как «отвечающее чаяниям восставшего народа». Думаю, такой поворот событий поднимает политический авторитет ООП, являющейся законным представителем своего народа, и вместе с тем ставит ее перед лицом большей ответственности и новых задач.

Каких?

К сожалению, тов. Мешков, мне трудно ответить на этот вопрос из-за крайней ограниченности поступившей информации. Могу только порассуждать. Например, неясно, как будет решена теперь проблема гражданства палестинцев, имеющих иорданские паспорта, которые давали им возможность приезжать в Иорданию. Или те же финансовые вопросы: будет ли продолжаться выплата зарплаты тем, кто ее получал? Затрудняюсь сказать, какова будущность пятилетней программы развития, на которую планировалось израсходовать больше миллиарда долларов, но я знаю, что она крайне необходима. Палестинские территории экономически очень слабо развиты, промышленности почти нет, ирригационные сооружения устарели, велика безработица, охватившая почти треть трудовых ресурсов.

Конечно, во время недавнего совещания в Алжире арабские лидеры выделили ООП немалые суммы. Однако есть ли каналы переброски этих средств на Западный берег? — израильтяне ведь начеку. У иорданцев такие возможности имелись.

Как видите, круг возникших вопросов, а я перечислил далеко не все, довольно широк. Видимо, по мере поступления информации на них можно будет скоро дать вполне определенный ответ.

Павел ДЕМЧЕНКО.

24 часа планеты

Бирма

Новые антиправительственные демонстрации произошли в бирманской столице. По сообщениям, поступающим из Рангуна, в них приняли участие студенты, рабочие, а также буддийские монахи. Информационные агентства цитируют сообщение рангунского радио о том, что «в целях обеспечения безопасности государства и защиты имущества граждан» президентским указом в городе введено военное положение. Ответственность за поддержание законности и порядка возложена на армейское командование.

Ближний Восток

60 палестинцев ранены в минувшие сутки в результате столкновений арабского населения с силами карателей. На подавление манифестаций протеста против террора захватчиков были брошены отборные силы израильской армии и полиции, которые неоднократно применяли огнестрельное оружие и высокотоксичный слезоточивый газ.

США

Кандидат демократов на пост президента США Майкл Дукакис намного опережает по популярности своего вероятного соперника от республиканской партии нынешнего вице-президента США Джорджа Буша. В ходе очередного предвыборного опроса общественного мнения, проведенного институтом Гэллапа, в поддержку Дукакиса высказались 51 процент избирателей, Буша — 40 процентов.

Буркина-Фасо

Сегодня народ Буркина-Фасо отметил свой национальный праздник—пятую годовщину августовской революции. В 1983 году на смену неоколониальным режимам, правившим этой западноафриканской страной в течение 23 лет, пришла группа прогрессивно настроенных военных. За пять, прошедших после августовской революции, лет Буркина-Фасо добилась значительных успехов в построении общества, свободного от эксплуатации. Однако страна пока сталкивается со многими проблемами развития.

Италия

Местные органы власти области Фриули-Венеция-Джулия приняли решение приступить к обследованию базы ВВС США в Авиано с тем, чтобы точно установить причину зарегистрированной здесь утечки радиоактивного газа радона. Радон, в частности, может стать причиной раковых заболеваний. Военные власти базы признали, что уровень его содержания в районе Авиано в пять раз превышает допустимые нормы. По сведениям местной печати, на базе складировано примерно 200 атомных бомб мощностью от 100 до 200 килотонн и другое ядерное оружие, которым оснащаются самолеты. Специалисты считают, что утечка радиоактивного вещества происходит именно из этого арсенала смерти.

(ТАСС, 4).

ВОКРУГ СВЕТА

●

Не слишком ли много автомобилей?

ВЕНА, 4. (Соб. корр. «Правды»). Такой несколько неожиданный вопрос приходит многим австрийцам, с содроганием читающим практически каждый день сообщения о трагедиях на дорогах, многокилометровых пробках на автострадах, загрязнении окружающей среды.

Понять реакцию населения на такие сообщения нетрудно. Действительно, с каждым годом положение на дорогах страны становится все более тревожным. Газеты, радио, телевидение ежедневно сообщают об убитых и раненых в дорожно-транспортных происшествиях, о десятках разбитых автомашин. Так, только за пять дней минувшей недели в земле Штирия в автокатастрофах 11 человек погибло и несколько десятков ранено. А всего за минувшую неделю, как сообщило министерство внутренних дел Австрии, в результате 36 дорожно-транспортных происшествий на дорогах страны погибло 45 человек. Причем 20 из них расстались с жизнью не по своей вине.

Причинами дорожно-транспортных происшествий, как правило, являются превышение скорости, несоблюдение правил движения, невнимательность водителей и, не в последнюю очередь, управление автомобилем в нетрезвом виде. По статистике в среднем половина всех аварий и катастроф происходит именно по этой причине.

Обеспокоенные резким ростом числа жертв на дорогах, загрязнением окружающей среды, власти и представители общественных организаций предлагают различные меры борьбы с этими явлениями. Высказываются, например, предложения о снижении скорости движения на автобанах со 130 до 100 километров в час, а в населенных пунктах до 30. Требуют усилить наказание за управление автомобилем в нетрезвом виде. Одни, в частности, считают необходимым повысить в четыре раза денежный штраф за подобные нарушения. Другие требуют вообще лишать нарушителей «сухого закона» за рулем водительских прав. Предлагается усилить борьбу за оборудование всех автомобилей катализатором, который серьезно уменьшает выброс в атмосферу с выхлопными газами вредных примесей.

Б. ДУБРОВИН.

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНТСКОГО БЛОКНОТА

Как «убить» свободное время?

Об организации досуга алжирской молодежи

За более чем четыре года работы в Алжире многие первые впечатления частично стерлись, частично поблекли. Но среди тех, что остались в памяти, выделю сейчас одно: на городских улицах большое количество молодых ребят, которым, кажется, некуда себя деть. Стоят группами, а то и поодиночке вдоль стен домов, разговаривают о чем-то или перебрасываются небольшими мячиками, будто играя в футбол. Школьный возраст для них уже позади. Кто же они теперь?

Ответить на этот вопрос однозначно не удается. Среди этих юношей есть и те, кто работает не каждый день, и те, кто ожидает призыва на армейскую службу, и те, кто ищет места, но пока никуда не устроился, и те, кто не работает, потому что их содержит семья. В общем, ситуации разные. Но одно объединяет этих ребят — свободное время есть, а провести его, кроме как с друзьями на улице, негде.

Такое положение с молодежным досугом заметно было не только для свежего взгляда. Алжирцы видели это сами и не раз выражали беспокойство. Действительно, работа по воспитанию подрастающего поколения в стране, где почти две трети населения моложе 25 лет, превращается в общенациональную проблему. В том числе и вопрос организации свободного времени.

И вот за это взялись. Состоялось специальное решение правительства. Три года назад создан Высший совет по делам молодежи. Были выделены средства. Времени прошло не так уж и много, но в той же столице появилось немало мест, куда школьники, лицеисты и люди чуть постарше могут теперь прийти в течение недели, оставив давно освоенные ими тротуары улиц и бульваров.

Например, в культурные центры «Молодежь-2000». В их названии отразилась идея, довольно популярная в Алжире, о том, что в стране уже сегодня следует думать о будущем, готовиться к вступлению в 2000 год, знаменующий начало третьего тысячелетия. Таких центров только в городе Алжире открыто уже около 50, а должно быть более 100.

Захожу в один из крупнейших—он находится близ корпункта на улице Мухаммеда V. Шестиэтажное здание. На первом — большой холл, служащий выставочным залом. Сейчас здесь всего лишь несколько картин местных художников, по замыслу экспозиция должна быть более представительной. Дирекция пригласила—через газетные объявления—всех профессиональных живописцев города представлять в центр свои произведения и готовиться к первой подобной выставке.

На втором и четвертом этажах—классы для обучения работе на компьютерах. Два преподавателя ведут бесплатные для посетителей курсы по семь часов в день. За это время в каждой аудитории проходят часовые занятия семи групп, состоящих из примерно десяти человек. То есть ежедневно около 140 ребят в возрасте от 7 до 20 лет осваивают азы информатики.

На третьем этаже — художественная мастерская. Когда я заглянул туда, 20 мальчиков и девочек что-то старательно вырисовывали за мольбертами. Может быть, и их картины скоро попадут на первый этаж в выставочный холл. А на пятом этаже — библиотека. Ее читальный зал почти всегда полон. Работающие здесь девушки сказали, что каждый день сюда приходят сотни детей и подростков.

Конечно, далеко не вся молодежь, живущая вокруг центра, появляется в нем. У кого какие интересы. Именно это учтено создателями подобных, можно сказать, клубов. Не так далеко от упомянутого — минут двадцать пешего хода—еще один. Название вроде бы то же—«Молодежь-2000», а вот внутри—зал игральных автоматов. Тут днем не протолкнешься. А если зайти еще в несколько столичных центров, встретишь в них не только классы информатики, библиотеки и игральные залы, но и научные кружки или оборудование, на котором девушки, например, могут научиться шить и вязать. В общем, есть возможность и время провести, и получить какую-либо профессиональную подготовку.

Появились в последние годы в Алжире и зоны отдыха, где среди зелени парков сооружены спортивные площадки, баскетбольные, гандбольные, теннисные. Поставлены многочисленные кафе, устроены «городки» детских игр, оборудованы аттракционы. Все это пользуется популярностью у горожан. А приходят сюда, естественно, не только семейные люди, но и молодежь. Проблема досуга для многих ребят таким образом частично решается. Спиртным, кстати, в таких местах не торгуют.

Одним словом, буквально на моих глазах появилась целая система организации свободного времени детей и юношей. Было бы неверным говорить о том, что теперь эта проблема снята. Отнюдь нет—до сих пор вижу на улицах молодых ребят, «подпирающих» стены домов. Но в столице, других городах делом этим занялись всерьез.

С. ФИЛАТОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Алжир, август.

◆ С МЕСТА СОБЫТИЯ



Базам—нет!

МАНИЛА, 4. (Соб. корр. «Правды»). Демонстрация была объявлена заранее: несколько сотен манильцев готовились двинуться маршем на американское посольство, чтобы вручить его представителям символическое «уведомление о выселении» расположенных на Филиппинах военных баз США.

Собирались у здания центрального почтамта. Шум, разноцветные полотнища с названиями организаций. Вот на ступеньки обелиска поблизости поднимаются молодые люди с гитарами и начинают петь антивоенные песни... Подношу микрофон к губам юноши с плакатом:

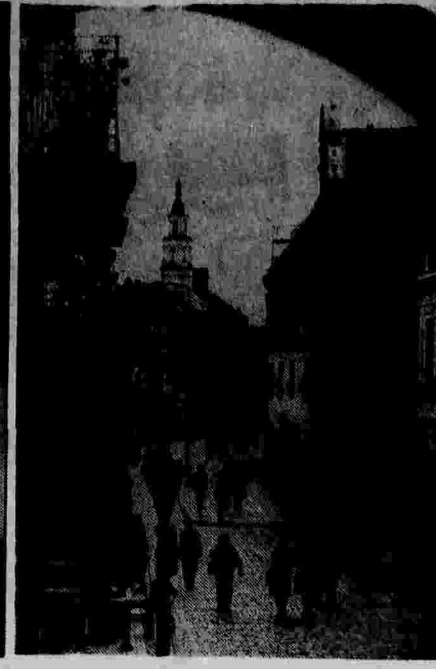
— «Кадена» — национально-демократическая организация городской бедноты, разных слоев общества. В основном — молодежная. Другие группы — студенческие, фермерские, церковные — тоже здесь сегодня. Мы все против сохранения американского военного присутствия, так как, на наш взгляд, оно создает основу для иностранного вмешательства во внутренние дела Филиппин.

Я ушел незадолго до шести. Демонстрация вот-вот должна была кончиться. Только на следующий день прочитал в газетах, что какие-то провокаторы ровно в шесть бросили в группу солдат самодельные бомбы. Манифестация завершилась побоищем и арестами.

Д. КОСЫРЕВ.
Фото автора.

ГОРОДА И ЛЮДИ







● Пешеходная улица в Каунасе.

Фото А. Невского.

Объявлен конкурс

Объявлен всесоюзный конкурс работников печати, радио и телевидения на лучшее освещение хода уборки урожая, его сохранности и переработки, закладки кормов, подготовки животноводства к зиме.

Основное требование — это яркий, глубокий показ работы тружеников села по выполнению решений XXVII съезда КПСС, XIX партконференции, июльского (1988 г.) Пленума ЦК, реализации Продовольственной программы, повышению качества продукции, росту производительности труда. Заметное место в публикациях должны занять пропаганда передового опыта, экономических методов хозяйствования, приемов эффективного труда, анализ работы партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций. Важны уровень журналистского мастерства, оперативность и действенность выступлений.

Устанавливаются 10 премий по 500 рублей каждая. Две премии — для редакций центральных органов, три — для республиканских, пять — для краевых и областных. Ряд журналистских коллективов будет награжден медалями ВДНХ.

Для подведения итогов конкурса создаются всесоюзное, республиканские, краевые и областные жюри. Во всесоюзное жюри материалы пересылаются по адресу: 119021 Москва, Зубовский бульвар, 4 с пометкой «На конкурс на лучшее освещение уборки урожая-88». Последний срок приема материалов — 5 ноября 1988 г.

Что находит «Поиск»?

СЕВЕРОДВИНСК (Архангельская область), 4. (Корр. «Правды» Г. Сазонов). Молодые специалисты, рабочие местных предприятий организовали первый в области центр научно-технического творчества «Поиск» и взялись за конкретные дела.

Хотя бы такая проблема. Руководители Северодвинского мясокомбината попросили «Поиск» помочь отладить бездействующую линию мелкокусковых полуфабрикатов. Творческая группа под руководством Ивана Валова, контрольного мастера одного из предприятий и рационализатора, приняла заказ. Дефицитные пилы, которые на комбинате не могли найти днем с огнем, ребята из центра отыскали на свалке соседнего завода. Они сохранились и оказались пригодными.

Плоды деятельности «Поиска» вскоре ощутит каждый горожанин. Заключены договоры с пищекомплексом, с молокозаводом. Любопытная деталь: на молокозаводе новаторы планируют установить несколько роботов. Они, кстати, валялись как ненужные во дворе одного из предприятий.

Молодые ученые, конструкторы, рабочие, объединенные в пятнадцать групп, отдают «Поиску» свободное от работы время. В штате центра три человека, осуществляющие посредничество между заказчиками и исполнителями.

Организуя новое дело, в горкоме комсомола даже не могли предположить, что заказы пойдут не только из Архангельской области.

При посредничестве центра будет изготовлено три тысячи спортивных и игровых комплексов для детей — «Аист» и «Диам». Первая их партия досрочно отправлена в школу-интернат г. Сыктывкара по просьбе известного педагога А. Котоликова.

● Это письмо мы получили из Иркутской области накануне вылета в Кабул. Строки на тетрадном листе источали боль: «Врагу не пожелаю потерять единственного сына на войне, когда войны-то этой будто и нет. Я же его кормила и растила для мирной жизни... Недавно снова по телевизору увидела возвращение наших детей из Афганистана. Какое же это счастье для всех нас! Смотрела и плакала, и горе разрывало грудь... Нам говорят, вывод наших войск продолжается. Сколько он еще будет продолжаться! Ответьте матери!»

АФГАНИСТАН:

Жаркий август

Сегодня подразделения советских войск отправляются на родину из Кандагара и Кундуза

...КАБУЛ всегда Кабул, и вертолеты прикрытия, отстреливающие при заходе на посадку самолета Аэрофлота гигантские запятые тепловых красных ракет — ловушек для «Стингеров»,—так же привычны, как прокаленные солнцем глинобитные постройки старого города, белые виллы и садики зажиточных кварталов, вихри вечернего «афганца».

Мчимся к штабу ограниченного контингента советских войск за ответом на вопрос, волнующий Н. И. Юрьеву и тысячи других советских матерей.

За полтора месяца, пока один из нас не был в Кабуле, за год, на который расставался с Афганистаном другой, в городе — без видимых перемен: привычный зной, пестрые водовороты машин, шумные толпы горожан.

— Так, да не так,— возражает старый знакомый—демобилизованный солдат Хамдула.— Участились обстрелы мятежниками жилых кварталов, даже в наш священный праздник «Ид аль-Адха» рос счет жертв преступлений экстремистов. Десятки горожан — и стар и млад — убиты и ранены, разрушено несколько домов, школа, повреждены мечети. Сердце обливается кровью...

Обострение обстановки вокруг Кабула связано с продолжающейся поддержкой Пакистаном вопреки женевским соглашениям вооруженной оппозиции режиму. Из-за кордона идет интенсивная подпитка формирований «непримиримых» вооружением и боеприпасами.

В середине июля на аэродроме в Пешаваре представителям «Исламской партии Афганистана» (ИПА) пакистанцы передали 400 единиц средств ПВО, доставленных из западных стран. Оружие перевезли на центральный склад в Факирабаде, откуда его путь — в Афганистан. Пакистанская застава в населенном пункте Бурки (агентство Куррам, Северо-Западная пограничная провинция) превращена в перевалочную базу афганских экстремистов. Здесь формируются караваны с оружием перед отправкой в Афганистан. Радиостанция заставы используется как ретранслятор для обеспечения связи между штаб-квартирами мятежников в Пешаваре и их отрядами, действующими в республике.

Только что в Кабул поступила информация: в боевую группу ИПА, действующую в районе Файзабада, прибыл из Пакистана караван — доставлено 10 переносных ракетных комплексов, 20 «эрэсов», безоткатные орудия, минометы. В уезд Ургун из-за кордона прибыл «караван террора» из 32 автомобилей...

Такие сообщения поступают ежедневно. Что же правительственные силы? Они пресекают действия «непримиримых». В последнее время, сообщили нам в штабе афганской армии, группам экстремистов нанесены серьезные поражения, в частности в провинциях Нангархар и Забуль, 245 мятежников убито, 134 ранено. Ранен и один из «фюреров» пешаварской «семерки» М. Юнус Халес, пустившийся в вояж по контролируемым его группировкой кишлакам.

Усиливающиеся обстрелы Кабула и некоторых других городов — попытки поднять моральный дух вооруженных отрядов оппозиции, занятых зачастую кровавой междоусобицей, стремление возбудить у мирного населения чувства растерянности и беспокойства, неуверенности в возможностях правительственных сил.

Слов нет, обстановка в стране непростая. Однако ясно, что принципиальных изменений после начала вывода советских войск не произошло. Вопреки пропагандистской шумихе. При всех явных нарушениях женевских договоренностей, при возросшей помощи контрреволюция не сумела реализовать ни одного своего замысла по захвату территорий, откуда ушли советские войска. А ведь, к примеру, в Пешаваре назначали несколько сроков захвата Джелалабада. Сорваны планы экстремистов захватить город Калат и отрезать Кандагар от Кабула.

МЕЖДУ тем вывод советских войск продолжается, и идет он строго по графику.

В штабе ОКСВ в кабинете начальника отдела полковника Д. Турлайса распласталась на стене рельефная карта. Нет на ней ни красных, ни синих стрел, а значит, нет и наступающих и отступающих частей. Однако четко обозначены на ней места дислокаций наших и афганских гарнизонов, районы действия вооруженных отрядов оппозиции. Карта «говорит»: число наших гарнизонов сокращается.

— Два с половиной месяца продолжается вывод наших войск,— рассказывает полковник.— Нет уже наших бойцов в Газни и Джелалабаде, Гардезе и Калате, в Бараки и Файзабаде. Первый этап вывода заканчивается 15 августа, и к этому времени из Афганистана уйдут части, составляющие половину численности ОКСВ...

— Однако кое-кто на Западе после провокационного заявления президента Зия-уль-Хака, дескать, советские приостановили вывод войск, принялся выражать сомнения: не нарушает ли СССР соглашения?

— Договоренности будут выполнены точно и в установленные сроки, — заявил командующий ОКСВ Герой Советского Союза генерал-лейтенант Б. Громов.—В этом ни у кого не должно быть сомнений. Мы построили график таким образом, чтобы афганские правительственные силы без ущерба могли продолжать свою миссию защиты родины, срывать замыслы мятежников. Сейчас начинается вывод по двум направлениям — кандагаро-гератскому и кабульскому. Войска пойдут колоннами из Кундуза и Кандагара... Жители Кушки и Термеза встретят их 11 августа. Наблюдателям ООН, зарубежным корреспондентам мы открыли двери в любую нашу часть. Приезжайте, смотрите, считайте! Естественно, те, у кого окончился срок службы, уволились в запас. А на их место прибыли заменщики. И такая замена будет происходить до последнего дня нашего здесь пребывания...

ИТАК, эпицентр вывода советских войск перемещается на юг. Нам приходилось бывать в Кандагаре в разные годы. Одному из нас помнится Кандагар 1980 года. Тогда части афганской армии вместе с нашими подразделениями вели здесь тяжелые затяжные бои в «зеленке» — пригородах Кандагара. В лабиринтах узких улочек били в упор — на пистолетный выстрел — пулеметы. Рвались бомбы, снаряды и мины. Обстановка напоминала «слоеный пирог»: наши солдаты блокировали дома-крепости, занятые душманами, а их за дувалами окружали враги...

В глиняных лабиринтах солдаты оставались порой в одиночку, и неизвестно было, что их ждало из-за угла — выстрел в упор или удар кинжала.

Последний раз нам довелось побывать в Кандагаре год назад. Вновь шли бои, опять в пригороде, но нередко отчаянные перестрелки вспыхивали неожиданно и в самом городе. Вспоминается, как на бронетранспортере агитотряда с политработником подполковником Николаем Чабаном свернули с трассы, втиснулись в узкую улочку пригородного кишлака, объехали сгоревший танк, пересекли небольшое клеверное поле и вдруг метрах в десяти от себя увидели цепочку солдат в касках и бронежилетах, лежащих в наспех отрытых окопах — здесь проходила передовая. Познакомились с гвардии рядовым Константином Тунчиком из Брестской области, который через несколько минут погиб на наших глазах. Отразили атаки мятежников бойцы бывшего школьного учителя из села Чехуровки Воронежской области гвардии старшего сержанта Валерия Дмитриева.

Нет уже той передовой. Переданы уже по акту афганской армии и военный городок, и госпиталь с первоклассным медицинским оборудованием. Все оставили своим афганским друзьям наши воины — дома, служебные модули, оборудование, технику.

МЫ ПРИЛЕТЕЛИ в Кандагар предпоследним почтовым самолетом. На следующий день авиасообщение с Кандагаром закрылось. Путь на родину остался один—пройти по разбитой, искореженной взрывами мин и снарядов дороге, через знойные горы и пустыни с военной колонной до Кушки. 750 километров пути...

В. ОКУЛОВ,
П. СТУДЕНИКИН.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Кандагар.

ФЕЛЬЕТОННАЯ СИТУАЦИЯ

ПЕСТИЦИДЫ В СМЕТАНЕ

Ледник истекал потом, утюжа Валдайскую возвышенность. Но юное озеро устояло. Его питали глубинные родники. Огромная жемчужина украшала природу еще одиннадцать тысяч лет.

И вот... Моряк вразвалочку сошел на берег. Это был берег его детства. После дальних странствий душа требовала тихой заводи. Капитан дальнего плавания в отставке собрался было со смаком закинуть удочку в хрустальную волну, но увидел, что волна — зеленая. А еще через миг рыба из озера сама выбросилась на песок. Сверхэкзотичная даже для бывалого морехода: ни хвоста, ни плавников.

— Дяденька, вы видите продукт окружающей среды,— проконсультировал капитана случившийся неподалеку малец.— Патологические изменения — следствие хронического токсикоза рыбы хлорорганическими соединениями на фоне...

— По-человечески сказать можешь?

— Могу. Даже кошки давным-давно отвернулись от нашей рыбы.

...У озера, казалось, не было очевидных недоброжелателей. Зачарованные благолепной красой хрустальной чаши, люди столбили просторное место для туристских стойбищ, оттяпывали зеленый ландшафт под белые виллы, кузницы здоровья, пионерские костры. Потом пришли промышленные предприятия. Сравнялись по темпам роста с грибами после дождя добротные корпуса завода «Юпитер» Минприбора. «Все позволено Юпитеру!» — так считало руководство мощного предприятия, отравлявшего озеро ливневыми стоками меди с ртутью. Вносил свою лепту и обосновавшийся тут же завод металлоизделий.

Горнодобытчики-трудяги! Остановите шагающие экскаваторы, не надо срезать горы. Намотайте на палец тонкую, как волос после химзавивки, лесу и садитесь на берег Валдая, разукрашенного сине-зелеными водорослями от избытка азота и фосфора. Первая же поклевка принесет вам никель и свинец. А если позаимствуете у рыбохозяйственников давно просыхающие сети, перевыполните все свои планы. Когда же кум куме судака тащит, последняя вооружается коромыслом — мало радости жарить на сковородке полезные ископаемые. От сметаны не становятся слаще хлорорганические пестициды, предназначенные для искоренения сельскохозяйственных вредителей.

Когда осенью 1985 года рыбаки начали, что называется, метать икру по поводу массовой гибели живности в извечно богатой кладовой судака и сига, к зеленой валдайской волне устремились с пробирками более десятка инспектирующих подразделений Минздрава, Минводхоза, Госкомгидромета, Госагропрома. Нашли в стоках превышение предельных концентраций некоторых инородных тел до двухсот раз.

— Озеро гибнет! — пересохшими губами трубила тревогу старший научный сотрудник ВНИИприроды, кандидат биологических наук Е. В. Пастухова.

Валдайские власти, Новгородский облисполком экстренно приняли самые развернутые решения, которые выполняются столь же плохо, как и прежние. Мощный «Юпитер» оказался не в силах довести до ума очистные сооружения. Травят воду близлежащие совхозы «Валдайский», «Полометь» и другие хозяйства из-за постоянных неполадок в коллекторе. И продолжает речка с хрустальным названием Язынец блистать в прямом смысле свинцовой гладью, а ручьи Неглинный и Архиерейский журчать марганцем.

Посмотрим на ситуацию с другой стороны. Известно, зеленое дерево — защитник воды. Особенно сосна. Журналист ткнул карандашиком в кору — сосна упала. Вот-те раз! Никогда не предполагал в себе геркулесовой силы. Увы, тут же все понял,— дерево без корней. Воткнуто в землю, как обычный кол. Сосенки выросли на декоративной почве — они маскируют огромную плешину в лесу и облагораживают вид с дороги, по которой нередко проезжает начальство. «Потемкинский бор» выпестовал Валдайский горкооп, производя вместо санитарной рубки самый что ни на есть разбойный поруб. И все это возле самого озера.

Хозяйничающий в округе «Новгородлеспром» охотится за дешевым лесом. А значит, за тем, что подальше от непролазных дебрей. Лучше всего, если вершинами деревья падают прямо на асфальтовое полотно. «Лес — наше богатство!» — такие лозунги красуются в «Новгородлеспроме», ежегодно состригающем 800—900 гектаров зеленого друга.

Но если в настоящее время объем лесозаготовок в Валдайском районе 100 тысяч кубометров, то к концу текущей пятилетки промысловики планируют его кенгуриный подскок — 180 тысяч. Можете представить себе ежегодную плешь в 1.000 га. «Антиэкологично рубить сплошными лесосеками! — раскидывает руки крылом у корабельных стволов работник Института охраны природы и заповедного дела Б. Н. Моисеев.— Вырубки заболачиваются и зарастают серой ольхой, которая настаивает ручьи азотом!» Директор этого института профессор Ю. П. Язан пишет тревожное письмо председателю Новгородского облисполкома М. Е. Семенову: «Вырубаются уникальные валдайские ельники и сосновые боры — гордость Новгородского края».

— У нас — госплан! — не желают ничего слушать лесопромысловики.

Оскудевает заповедная долина реки Поломети. Мелеют более 150 озер. Крестинский леспромхоз «Новгородлеспрома» вторгся с пилой в Валдайский заказник. Гибнет хвойная гордость России. «Мосфильм» и «Ленфильм», снимавшие на Валдае глухую сибирскую тайгу, скоро найдут здесь разве что колонии опят на пеньках.

...Моряк выводит на чистую воду губителей озера Валдай, истово спорит с лесобраконьерами. Записывает на областном радио страшный цифрами монолог. Отставной капитан штурмует и штурмует высокие, как мостик, кабинеты.

Капитан дальнего плавания, член Союза писателей СССР Б. Романов — кряжистый мужик. Но и ему трудно одному защитить жемчужину природы —Валдайское озеро.

Н. САМОХВАЛОВ.
Новгородская область.

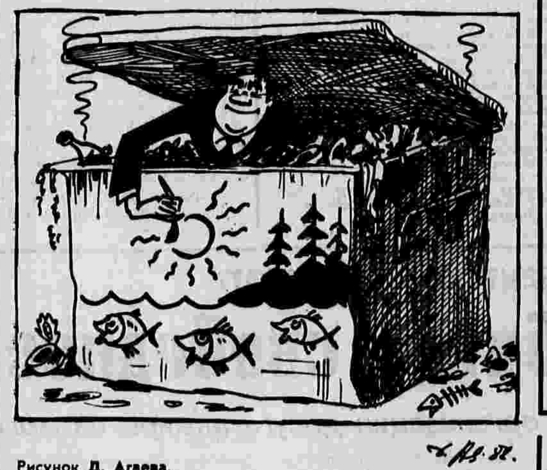


Рисунок Д. Агаева.

МУЖЕСТВО

С дежурства не вернулся

Этот день был обычным для сержанта милиции В. Казака. Утром, как всегда, проводил ребят в школу, жену на работу. Вскоре и сам собрался на службу. Домой он уже не вернулся.

Линейный пост его находился на станции Сенная, куда можно было добраться поездом Казань — Волгоград. И не просто доехать, но за целую сотню километров пути переговорить с проводниками, начальником поезда: все ли в порядке, благополучно в их составе. Обойти все 14—15 вагонов. И, если потребуется, принять меры к правонарушителям.

Так было и на этот раз. Ровно в 13 часов 11 минут Виктор Иванович сел в проходящий состав на станции Возрождение и, как всегда, начал обход. Вроде бы все в порядке. Но вот через некоторое время его нашла проводница из пятого купе:

— Неизвестный мужчина похитил дипломат и пиджак!

Она описала его приметы, а из расспросов другой проводницы Казак установил, что тот же неизвестный оскорбил ее. Сержант начал искать его по всему составу и обнаружил.

Приближалась станция Сенная. Виктор Иванович повел задержанного к выходу и стал открывать дверь. В этот момент преступник изловчился, выхватил спрятанный нож и ударил милиционера в шею. Тем не менее Казак сумел свалить бандита и придавил его к полу. Умирая, Виктор Иванович не дал ему уйти. Но так и не узнал, что задержан им матерый преступник-рецидивист. Он разыскивался органами внутренних дел за поджог и убийство в городе Новокуйбышевске и за разбой в Омске.

Один из подбежавших пассажиров—рабочий Волгоградского производственного объединения «Завод ЖБИ-1» В. Чепелев сделал все, чтобы преступник не ушел.

...Из Указа Президиума Верховного Совета СССР: «Сержанта милиции Казака Виктора Ивановича за мужество и самоотверженные действия, проявленные при задержании опасного преступника, наградить орденом Красной Звезды (посмертно)».

А. ВОРОТНИКОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Саратов.

Турнирная орбита

◆ *ФУТБОЛ. Чемпионат страны: «Динамо» (Минск)— «Кайрат» — 3 : 1, «Арарат» — «Спартак» — 1 : 0, «Зенит» — «Металлист» — 2 : 1, «Нефтчи» — «Днепр»— 2 : 2, «Динамо» (Тбилиси) — «Черноморец» — 2 : 0, «Жальгирис» — «Торпедо» — 2 : 2, «Локомотив» — «Динамо» (Киев) — 1 : 1.*

◆ *ПАРУСНЫЙ СПОРТ. Бесстрастный компьютер — вычислительный комплекс «Регата» — подвел итоги крупнейшей всесоюзной гонки крейсерских яхт «Онего-88». В своих группах по итогам четырех гонок победителями стали экипажи яхт «Минимакс» из Ленинграда (капитан А. Алексеев), «Шалун» из Москвы (Ю. Болотин) и «Норд» из Москвы (Р. Новодережкин).*

◆ *СОВРЕМЕННОЕ ПЯТИБОРЬЕ. На женском чемпионате мира, собравшем в Варшаве 55 спортсменок из 22 стран, развернулась острейшая борьба за личное первенство. Четыре участницы — И. Шуховцова (СССР), Н. Югеншмитт (Франция), С. Крапф (ФРГ) и Е. Фейллеруп (Дания) — набрали в конкуре по 1.100 очков.*

(ТАСС).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ · РАДИО · ТЕАТРЫ · ПОГОДА

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

5 августа

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — Художественный телефильм «Джузеппе Верди». 4-я и 5-я серии. 10.55 — Действующие лица. 11.40, 15.30 — Новости. 15.40 — «Мэри Поппинс, до свидания». Художественный телефильм для детей. 2-я серия. 16.55 — Отчего и почему. Передача для детей. 17.25 — Новости. 17.30 — «Янтарный латыш-87». Документальный фильм. 18.00 — «Танцы манипури» (Индия). 18.30—«Ваш выход, артист!» 18.45 — Сегодня в мире. 19.05—Курсом XIX партконференции. О проблемах изобразительного искусства в свете перестройки. 19.20 — Наука: теория, эксперимент, практика. 19.50 — Художественный телефильм «Джузеппе Верди». 5-я серия. 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — Встреча с экс-чемпионом мира по шахматам М. Талем. 23.20 — «Взгляд».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.20 — Играет симфонический оркестр Дворца культуры им. В. И. Ленина г. Жуковского. 9.05 — Великие имена России. «Константин Батюшков». Научно-популярный фильм. 9.25, 10.35 — Английский язык. 9.55 — Мультфильмы. 11.05 — Фильм — детям. «Пущик едет в Прагу». 12.30 — «Жемчужина Абхазии». Документальный телефильм о курорте Пицунда. 13.00 — «Сурайя». Художественный телефильм. 14.15 — Новости. 14.20 — «Огненные дороги». Художественный телефильм. 8-я серия. 17.50 — Новости. 18.00 — Клуб путешественников. 19.00 — Реклама. 19.05 — Документальный телефильм «Юрий Жданов. Страницы жизни артиста и художника». 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Гребля на байдарках и каноэ. 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — «Проделки в старинном духе». Художественный фильм. 23.10 — Новости.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 18.45 — Панорама Подмосковья. 19.30 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00—Время. 21.40—Реклама. 21.55 — Концерт народной артистки СССР И. Богачевой. 22.55 — Московские новости.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 20.00, 21.15 — Английский язык. 20.30—Советская поэзия. Е. Буков. 21.45—Избранное. С. Т. Аксаков. Страницы жизни и творчества. 22.55—Перестройка и право. 23.10 — Домашняя академия. 23.40 — «Путешествие по Москве. По улицам старым, заповедным». Документальный фильм.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 19.30 — «Открытая дверь». Программа для молодежи. 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — «600 секунд». 22.00 — Экран приключенческого фильма. «Свой среди чужих, чужой среди своих».

РАДИО

5 августа

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 9.15— «Писатели у микрофона». И. Потехина «Дорогие мои Соловки». 10.15 — «Пионерская зорька». 10.30 — «Радио — малышам». 11.15 — Концерт мастеров искусств и музыкальных коллективов Латвии. 12.01 — «Время, события, люди». В выпуске: «Город первого салюта». К 45-летию освобождения Орла и Белгорода от фашистских захватчиков; «ВЭФ» — марка надежная». Репортаж (г. Рига). 12.30 — «В рабочий полдень». 13.00 — «По страницам новых книг». 14.00 — «Голоса друзей». Передача из ЧССР. 14.30 — В. Рубин — «Сны революции». Оратория для солиста, хора и оркестра. 15.15 — Казахстан. Сарыозек: новая веха разоружения. 15.30—«Экономисты в студии Всесоюзного радио». Тема: «Оптовая торговля: пути совершенствования». 16.00— Школьникам и учащимся ПТУ. «Литературные пятницы». 17.15 — «Юность». Программа «Позиция». 18.00 — «Из фондов радио». Поет Б. Гмыря. 18.40—Ч. Нурымов — Струнный квартет № 2 «Памяти И. Ганди». 19.45 — «Художник и время». И. Глазунов. 20.15 — «Международное положение. Вопросы и ответы». 21.00 — «Встреча с песней». 22.30—«С улыбкой». Юмористическая передача. 23.05 — «Юность».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 6.00 — «Молодежный канал». 8.20 — В. Горбатов «Донбасс». Страницы романа. 9.30 — Выступают фольклорные ансамбли Украины. 10.00—«Юность». 10.45—«Старший и младший». Радиоспектакль по повести В. Шукшина «Брат мой». 12.40 — Стихи Ю. Друниной. 13.00 — Концерт оркестра симфонической и эстрадной музыки Гостелерадио. 14.00 — «Мастера зарубежной прозы». М. Сабо (ВНР). 15.15 — Полевая почта «Юности». 15.40—«Сочинения Л. Н. Толстого». «Война и мир». 16.21 — Оркестровые фрагменты из опер М. Глинки. 17.00 — Школьникам и учащимся ПТУ. «Каникулы любознательных». 19.30 — Концерт симфонического оркестра Приморского радио и телевидения. 20.15 — Р. Блауман «Дни портных в Силмачах». Радиокомпозиция Рижского театра русской драмы. 21.31 — «От песни к танцу». 22.27 — «Из истории русской хоровой музыки». Д. Бортнянский. 23.00 — К. Симонов «Третий адъютант». Рассказ. 23.25 — «Играет Государственный эстрадный оркестр Армении». Музыкальная передача.

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГРАММА. 16.03—Концерт симфонического оркестра СССР. В программе произведения Я. Сибелиуса, А. Брукнера. 17.45 — Ф. Шуберт — Квартет (соль мажор). 18.30— Л. Кулиев — 2 пьесы из «Осетинской сюиты». 18.44 — Э. Вила-Лобос — «Танец семи нот» для фагота и струнного оркестра. 18.58 — Г. Брук—вокальный цикл «Поэты Никарагуа». Перевод Е. Евтушенко. 19.11 — «Из фондов радио». А. Онеггер — Концерт для виолончели с оркестром. 19.31 — Н. Римский-Корсаков — опера «Псковитянка». 23.00 — Концерт пианиста О. Вошняковича.

ТЕАТРЫ

5 августа

ТЕАТР «САТИРИКОН» — Лица. ТЕАТР САТИРЫ — Последние.

ПОГОДА

В Москве и Московской области 5 августа отдельные кратковременные дожди, днем температура 17—19 градусов, по области 16—21 градус. 6 и 7 августа облачная погода с прояснениями, кратковременный дождь, 14—19 градусов.

6 и 7 августа в Ленинградской, Псковской, Новгородской областях и в Эстонской ССР сохранится прохладная погода с кратковременными дождями, температура 14—19 градусов (в Эстонии до 21 градуса).

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Индекс 50102. Б 01082. Тип. № 11443.



